

Н

А

Ш

А

И. И. ФЕДЕНКО

Волга

Р

О

Д

И

Н

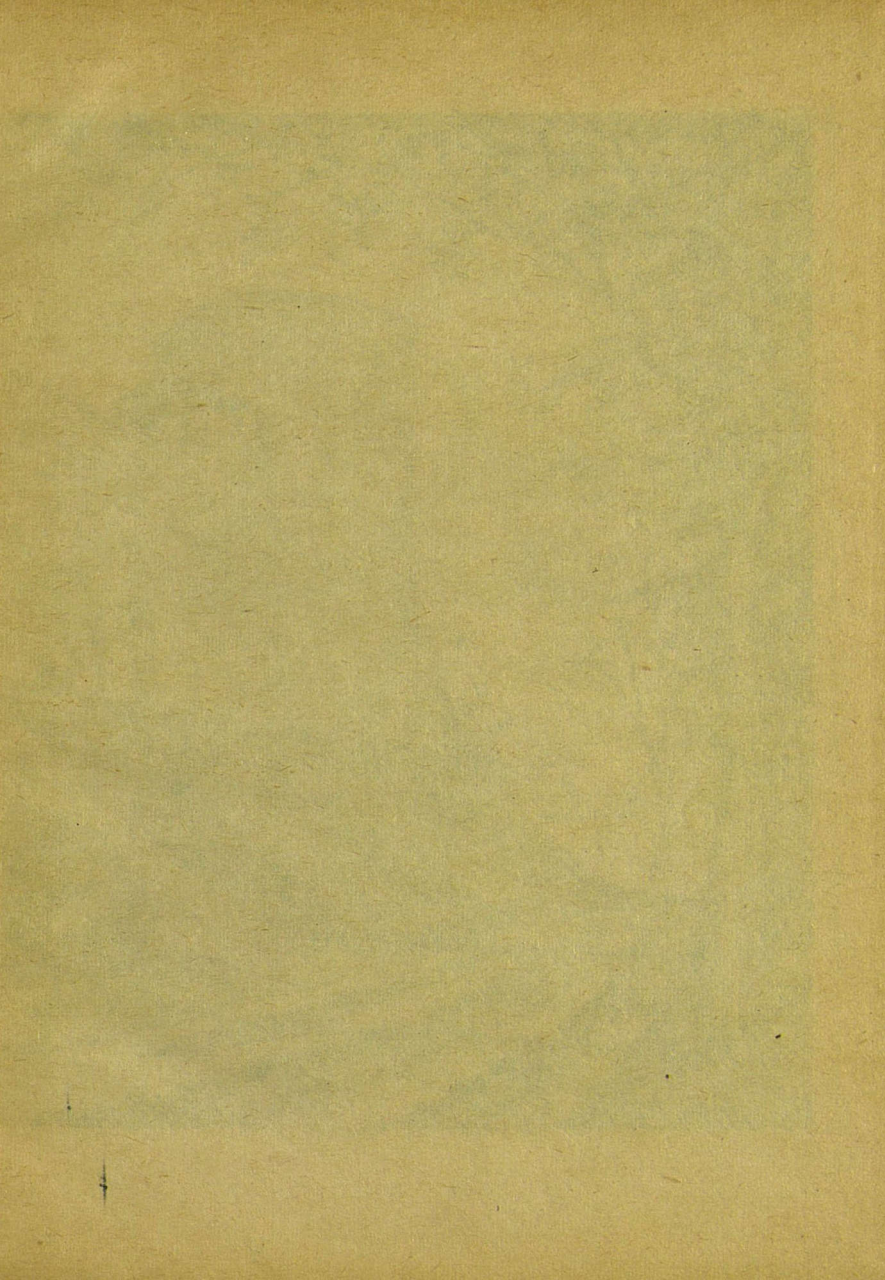
А

ДЕТГИЗ 1946

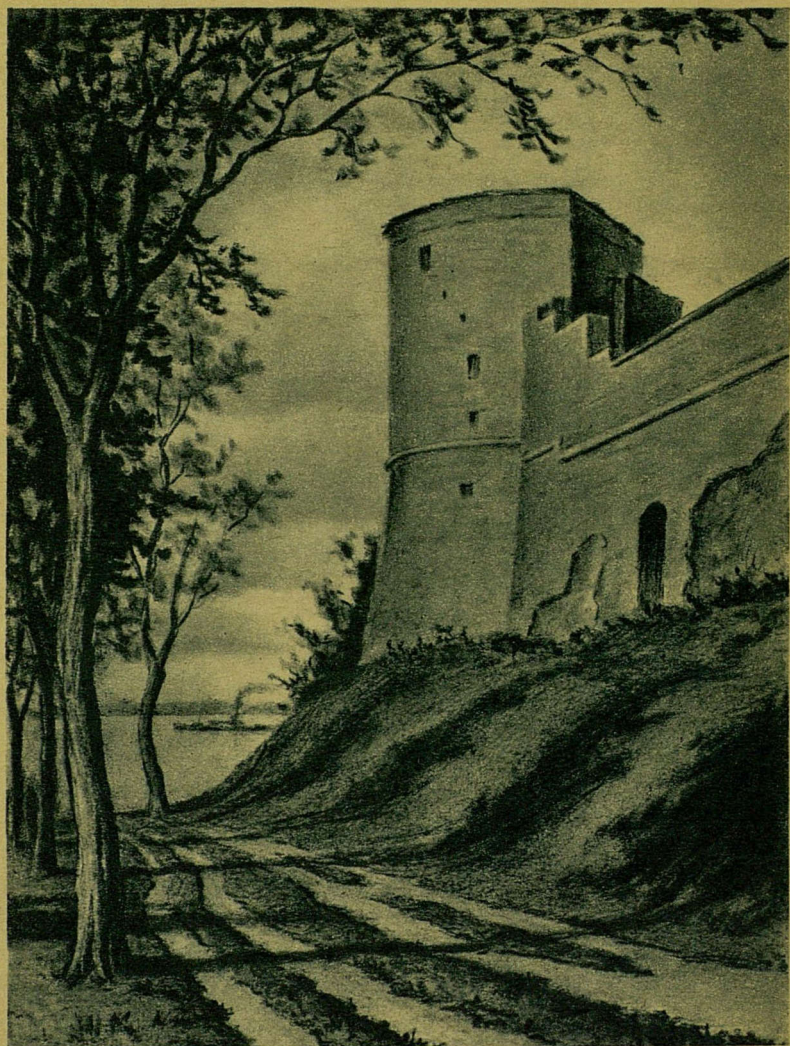

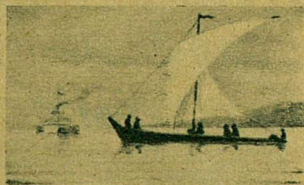

НАША РОДИНА

И. И. ФЕДЕНКО

Фз 321

ВОЛГА- ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕКА

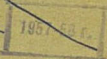
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1946 ЛЕНИНГРАД

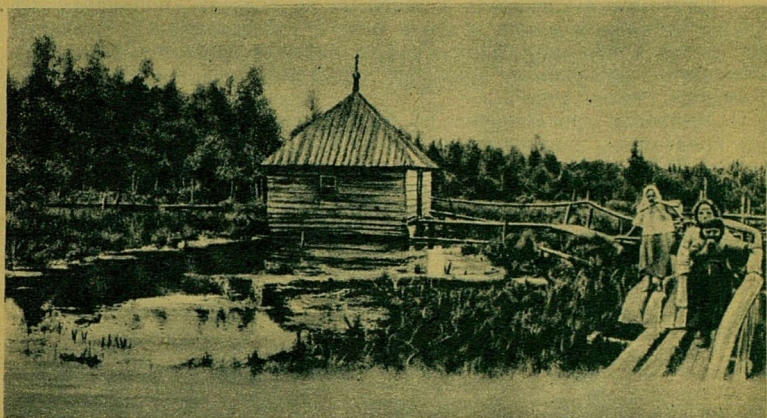

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит отзывы об этой
книге присылать по адресу: Москва,
М. Черкасский пер., д. 1, Детгиз.

5008

У ПОДНОЖИЯ ВАЛДАЙСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

Пасмурный, хмурый день. Кругом тишина. Зыбкое болото сплошь затянуто мхом, осокой, белокопытником. Пахнет болотной сыростью. Кое-где просвечивают «окна», отражая неприветливое небо.

На опушке молодого леса, называемого Волгинским, виден небольшой прудок-омут, из которого бьет подземный ключ. Это колыбель Волги, великой русской реки. Здесь, в этом лесу, в этих непроходимых болотах и трясинах, родится наша Волга.

Тихо шепчутся стройные ели, приветливо склонившись над колыбелью Волги; северные вьюги навешают ей крепкие зимние сны.

Чтобы почувствовать мощь и величие Волги, испытать очарование ее необозримого широкого раздолья и величавой ширины, надо самому побывать на Волге.

Кто любовался чудесной картиной ее живописных берегов, то высоких, утопающих в зелени садов и лесов, то низких, луговых, кто наслаждался тишиной волжских вечеров, золотисто-розовых, когда не шелохнется, не дрогнет зеркальная гладь воды, отражающая закатное небо, тот никогда не забудет Волги.

Кому посчастливилось пожить на ее берегах, побродить по узким тропинкам вдоль правого берега — бечевникам¹, побывать на утесах и курганах Жигулей, Столбичей, с вершин которых открываются бескрайние волжские просторы, для тех Волга уже навсегда станет родной.

Медленно просачиваясь по болоту, Волга выходит из трясины крохотным, едва заметным ручейком. Она направляется к деревне Волгино-Верховье, до которой от опушки леса несколько метров. Здесь проложены мостки, почва зыбкая, болотистая, задрапированная мхом. Если сойти с мостков, то ноги сразу проваливаются.

Хляби непролазные,
Пропасти бездонные
Застоялых вод.
Тихо. Не всколышется
Мохом сплошь заросшая
Целина болот.
Посреди часовенка,
Ветхая, убогая,
А в часовне сруб.
Почернел от старости
Верх его венчающий
Стародавний дуб.
Ручеечек махонький
Из-под сруба древнего
Струйками журчит,
Извиваясь в зелени,
К озеру соседнему
Торопясь бежит.
Эх ты, Волга-старница,
Вечная красавица,
Богатырь-река!
Матерью-кормилицей
Ты народу русскому
Годы и века.

(Лебедев, Наши реки.)

Волга начинается от часовенки, поставленной в деревне Волгино-Верховье. Отсюда она отправляется в далекий путь. Длина Волги достигает 3700 километров. Она проходит через места, удивительно разнообразные по климату, рельефу, растительному покрову и животному миру. Сколько различных народностей, памятников богатого исторического прошлого, гигантских предприятий

---

¹ Бечевники — тропы, по которым шли бурлаки-лямки, тянувшие барки.

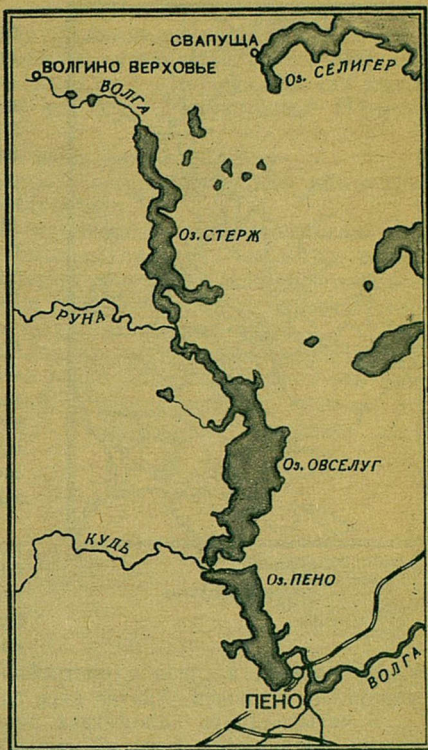
современной промышленности, электростанций, совхозов и колхозов встречается на ее пути!

Первое указание о том, что исток Волги находится здесь, у подножья Валдайской моренной гряды, встречается в описи Ниловой пустыни 1724 года. Волгино-Верховье в 1840 году посетил академик Кёппен, составивший впервые подробное описание истока Волги.

Верхняя Волга сложилась из ручейков и речек, вытекающих из больших и малых озер Валдайской возвышенности. Места эти изобилуют гранитными валунами. Суровые и дикие, как и вся окружающая природа, они встречаются повсюду: по берегам рек, на полях, в лесу. Грозными одиночками встают они в некоторых местах со дна реки, поднимаясь над водой, стесняя Волгу, загораживая ей путь. И она бьется об их гранитную грудь, бурлит и пенится белой кипящей волной.

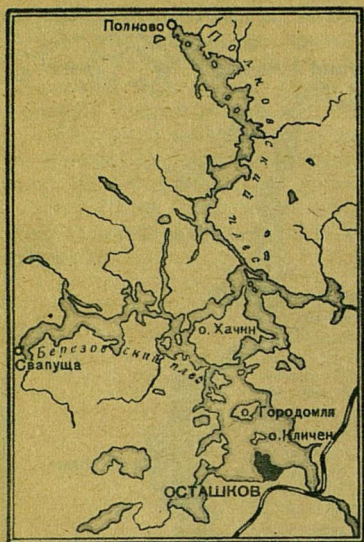
Одиноцы встречаются на Верхней Волге до Ржева. Это наследие ледникового периода, когда с гор Скандинавии и Финляндии двигались на юг ледники. На своем пути они стирали горные породы и переносили их вместе с собой.

Прошел ряд веков. Климат потеплел, льды отступили к северу. Принесенные ими камни, растертые в песок и глину, покрыли мощным слоем поверхность земли. Так образовалась в этих местах суглинистая и супесчаная малоплодородная почва, покрытая камнями-одиночками.

Исток Волги.

Озеро Селигер.

Первичные речные долины были созданы здесь потоками вод тающих льдов. По этим долинам потекли великие реки, а в низменных впадинах образовались тысячи огромных озер, ничтожные остатки которых и представляют современные верхневолжские озера: Малый и Большой Верхит, Стерж, Вселуг, Пено, Волго. Через эти озера проходит Волга.

В весеннее время озера Стерж, Вселуг, Пено и Волго соединяются в единый мощный водный бассейн. В нем теряется даже Волга. Общая площадь этого бассейна свыше ста семидесяти квадратных километров.

В 1843 году было построено у деревни Хотошино, ниже озера Волго, искусственное водохранилище — Верхневолжский бейшлот — для регулирования вод на Верхней Волге.

В наше время, в связи с постройкой Угличского и Рыбинского гидроузлов, он почти утратил свое значение.

В четырнадцать километрах ниже бейшлота Волга с левой стороны принимает реку Селижаровку, тридцатикилометровый проток озера Селигер.

Озеро Селигер — одно из красивейших в Союзе и самое крупное из верхневолжских озер. Длина его более девяноста километров, а ширина тридцать семь километров.

Само озеро состоит из двадцати четырех изумительных по красоте водоемов, соединенных проливами.

В озеро вдается много полуостровов, и вся береговая линия необычайно извилиста.

Богат Селигер и островами. Их насчитывают больше ста шестидесяти. Народная фантазия дала такое поэтическое объяснение происхождению этих островов:

«В стародавние годы случилось Селигеру итти куда-то со своим старшим братом Ильменем.

Как и откуда эти озера вышли, куда и долго ли шли, неизвестно. Только раз ночью Селигер предательски оставил брата, да и ушел вперед один. Либо Ильмень спал слишком долго, либо Селигер был хороший ходок, а только он успел отмахать сто верст, прежде чем проснулся старший его брат. Разгневанный Ильмень воскликнул вслед Селигеру:

— Будь же ты проклят во веки веков!

И в ту же минуту на коварное озеро обрушилось множество островов — печать проклятия Ильменя».

Любое озеро, соединенное с большой рекой, становится природным питомником рыб, хранилищем мальков — молодых рыбок.

Озеро Селигер может сделаться одним из главных источников рыбных богатств Волги. На нем предполагается создание гигантского питомника для разведения рыб различных пород.

В Селигере, по словам академика Бера, может производиться столько рыбьего приплода, что озеро даже не сможет его пропитать. Молодое поколение рыб, гонимое голодом, должно будет спускаться по Селижаровке в Волгу для отыскания себе

Волга.

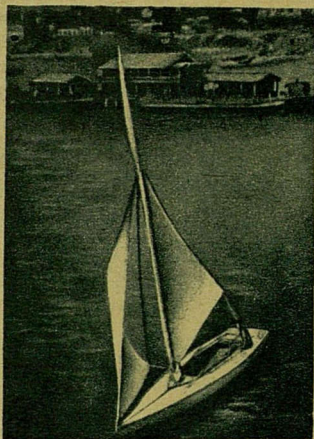
С картины Дубовского.

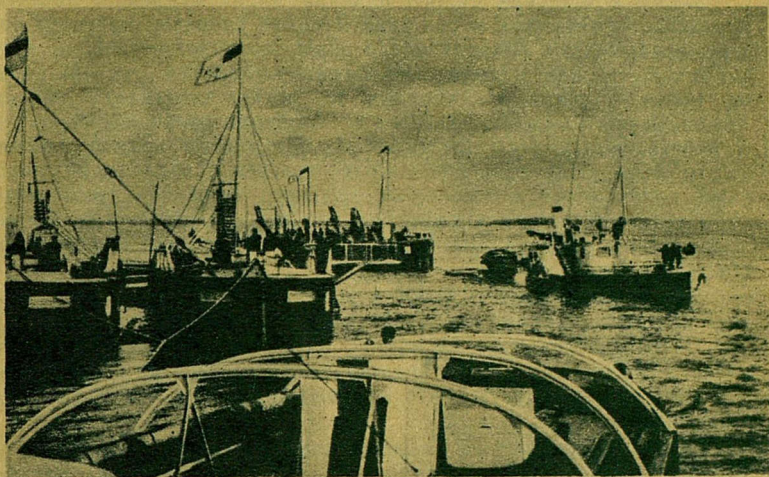

пищи. Таким образом, рыбные богатства Волги еще более увеличатся.

Небольшие озерные пароходы совершают регулярные рейсы из Осташкова по Селигеру до Свапущи, расположенной у подножья Ревеницких гор, главных отрогов Валдайской возвышенности.

Из Свапущи к Волгино-Верховью идет великолепная проселочная дорога длиной в шестнадцать километров, по обеим сторонам ее стоят сплошной стеной великолепные столетние сосны и ели.

ВОДНЫЙ РЕЖИМ

Валдайская возвышенность — центральный водораздел Русской равнины. Здесь зарождаются, кроме Волги, такие крупные реки, как Днепр, Западная Двина. Благодаря близости бассейнов рек создалась чрезвычайно узорчатая водная сеть. Эта особенность при нешироких и пологих водоразделах — волоках — еще в очень древние времена облегчала перевозакивание небольших речных судов из одного бассейна в другой, а в наше время способствует искусственному соединению каналами бассейнов в единый мощный водный путь.

В чудесном узоре водных артерий, изрезавших обширные пространства нашей родины, великая многоводная Волга со своими притоками занимает первое место. Длина одних только ее притоков превышает восемьдесят тысяч километров!

Волжский бассейн занимает огромное пространство в полтора миллиона квадратных километров, что почти вдвое превышает территорию Англии и Франции, взятых вместе. На этом пространстве живет четверть всего населения СССР.

Волга вследствие малого падения имеет медленное течение и извилиста. Она, как и все реки Русской равнины, питается водой неравномерно. Главная масса воды поступает весной, во время таяния снежного покрова. В весеннее половодье уровень воды на Волге поднимается местами на десять-двенадцать метров против летнего меженного. В это время Волга особенно прекрасна и величественна. Над необозримой, безбрежной водной гладью видны лишь верхушки затопленных деревьев. Пароходы идут лугами, воложками¹, в стороне от ходового фарватера, сокращая свой путь на десятки километров. На плесе Сталинград—Астрахань весной река разливается гигантским потоком шириной до сорока километров.

В зависимости от рельефа и впадающих в Волгу значительных притоков она не раз меняет свое направление.

Волга сначала идет на восток, потом резко поворачивает на север у Зубцова, где в нее впадает река Вазуза. Она как бы продолжает течение Вазузы, что создало легенду о споре Волги с Вазузой:

«Шли-гуляли чистым полем две реки-сестрицы — Волга с Вазузой. Старшая, Волга, была кротка, тиха; младшая, Вазуза, жива, резва. И заспорила Вазуза, что она умней, сильнее сестрицы, что ей и почету больше.

«Давай-ка ляжем вместе спать, — говорит Вазуза: — которая раньше встанет и быстрее до моря Каспия добежит, та, значит, из нас умней, и сильнее, и почетней».

Легли спать, а Вазуза ночью потихоньку встань и убеги от Волги.

Мечется то влево, то вправо, окольными путями, то овраги размоет, то сквозь гальку проберется. Умаялась резвушка.

Проснулась Волга, смотрит — где сестрица? Пошла она ни шатко ни валко, плавно, на Зубцов, где и догнала Вазузу.

«Ах ты плутовка, чего зари не дождалась, ночью убежала?»

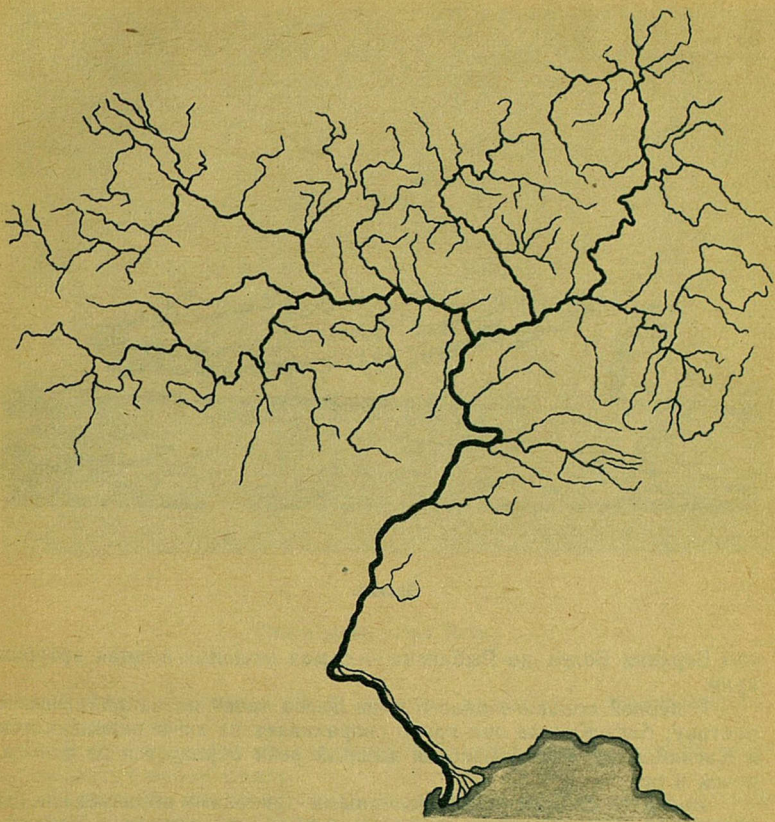
Плачется Вазуза:

«Не сердись, сестрица! Ты ведь и впрямь умней, и сильнее, и почетней. Будь мне старшей сестрицей, прими меня к себе на руки и снеси с собой к морю Каспию».

И чем дальше бежит Волга, тем шире разливается, тем больше сел и городов оmyвает, тем ярче и краше одевает кругом поля и луга, тем больше имеет она почету.

---

¹ Воложками на Волге называют узкую часть реки — проток, отделенный от коренного русла островом. Воложки весной судоходны.

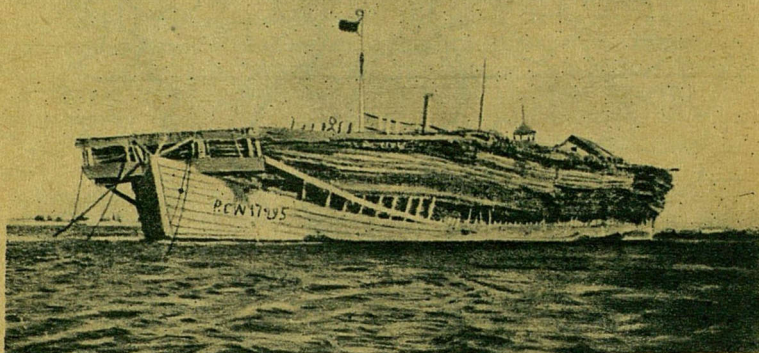

Волга с ее притоками напоминает ветвистое дерево.

А Вазуза все не унимается. Чуть весна, резвушка, не дождав-
шись сестрицы, сбрасывает зимнее одеяло и бежит, бежит без
оглядки, да только никогда дальше Зубцова убежать не мо-
жет».

Эта легенда в некоторой степени имеет жизненные основания.
Последние геологические исследования заставляют предполагать,

Беяна.

что Верхняя Волга до Рыбинска — самая молодая водная артерия края.

В первой половине своего пути Волга течет по направлению к востоку; близ Казани она круто сворачивает на юг и направляется к Каспийскому морю. Бассейн каждой реки образуется из ручьев, речек и рек.

Волга со своими многочисленными притоками образует как бы могучее ветвистое дерево, корни которого опускаются к Каспийскому морю, а широкая крона привольно раскинулась на тысячи километров к северу, западу и востоку.

Полноводные весенние разливы Волги благоприятны для судоходства, в особенности сплавного (плоты, соймы¹, беяны), и для луговодства.

Это обстоятельство отразилось на размещении волжского населения, которое издавна селилось на правом, высоком берегу Волги, где возводились укрепления, основывались города. Левый,

---

¹ Сойма — большой плот, груженный лесом.

Волга ниже устья Камы.

низкий берег, затопляемый на многие километры, использовался для луговодства.

Многие правобережные волжские города испытывают на себе неумолимый напор Волги.

Место, где когда-то стоял Васильсурск, сейчас стало руслом Волги. Неоднократно Черный Яр (ниже Сталинграда), подмываемый Волгой, передвигался на запад, но она добиралась до него и снова подмывала берег. В начале двадцатого века произошел крупный обвал горы в городе Ульяновске (б. Симбирске), уничтоживший целую улицу по Смоленскому спуску. Это также разрушительная работа Волги.

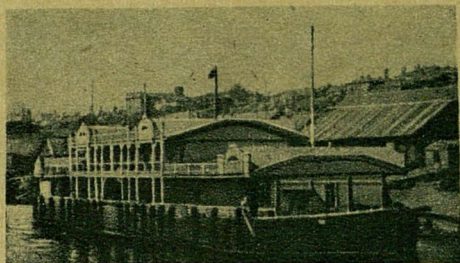
От высоты берега зависит и глубина реки. Чем выше и отвеснее берег, тем значительнее глубина.

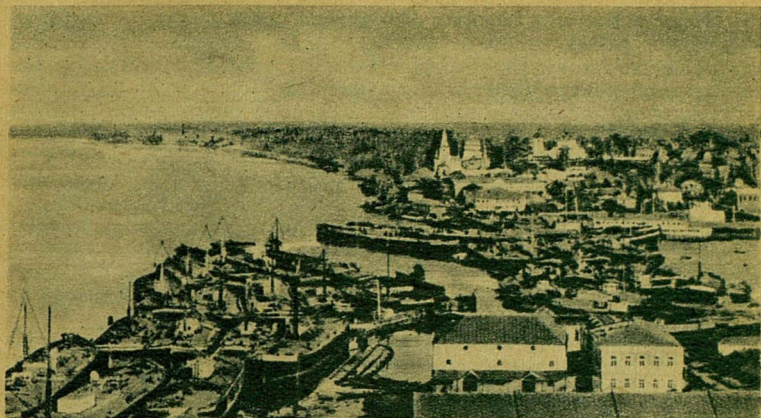
Наоборот, низменный берег почти всегда имеет около себя отмель и вообще небольшие глубины. Наибольшая глубина Волги обнаружена ниже устья реки Камы.

На Волге исстари правый берег называют горами, горным берегом, а левый — луговым.

Могучая река глубоко врезала свою долину в толщу пластов горных пород. В местах, где склоны долин отлоги и покрыты растительностью, под верхним слоем почвы не видно, какие породы залегают. Но там, где Волга размывает берега, образуются обрывы, обнажения, по которым можно изучать геологическое строение берегов Волги и ее историю.

БОГАТСТВА ВОЛГИ

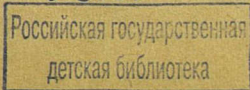
Необъятный край обязан своей красотой и богатством великой русской реке Волге.

«Все в природе прекрасно, но вода — краса всей природы», говорил великий патриот и прославленный знаток водных богатств и красот нашей родины писатель С. Т. Аксаков.

Хороша Волга! Она прекрасна во всякое время года. Хороша она весной во время разлива, когда ее воды сливаются во многих местах с далеким горизонтом. Бескрайняя, как море, затопив окрестные луга, стремительно и быстро катит она свои вечные воды. Правый берег покрыт белой нежной пеленой цветущих яблонь, вишен и черемухи. В кустах, на островах, заливаются соловьи. Пароходы идут воложками.

Прекрасна Волга и летом, под яркими лучами знойного июльского солнца. Ее зеленеющие берега и красноватые осыпи правобережных холмов отражаются в нежной синеве самой реки. Долго теплятся в это время вечерние речные зори. Теплый ветер веет из заволжских степей. На пристанях пассажирам пароходов предлагают землянику, лесную клубнику, трогательные букетики полевых цветов, сохраняющих еще свежий аромат напоенной зноем земли.

693888

Хороша Волга и осенью. Изумительно яркие краски прибрежных лесов. Леса стоят багряные, как бы окутанные золотистой паутиной. По утрам на реке появляется туман. Он окутывает белой дымкой реку и берег и плывущие по Волге суда. От реки веет свежим, бодрящим холодком. Кругом удивительный покой и тишина. Не видно рыбацких костров, не видно любителей поплавать на волнах проходящих пароходов. На пристанях изобилие овощей, фруктов. Яблочный аромат стоит по всей Волге от низовьев до верховьев.

Зимой Волга спит. Но и тогда она удивительно красива. Заснеженная, запорошенная, разрисованная замысловатыми узорами дорог, в рамке заиндеветших лесов, она кажется заколдованной спящей красавицей. Только на быстринах черные, незамерзающие полыньи напоминают о скрытой подо льдом жизни.

Волга просыпается в апреле. Вот она уже посинела, обезлудела, и только одинокий смельчак рискнет в это время пересечь ее по рыхлому льду. Ледяной покров, вздутый, рыже-синий, еще неподвижен, но у берегов уже видны проталины, перекосились дороги. С часу на час ожидается, что появятся трещины и лед тронется. Наконец раздается хруст, лед дрогнул. Надламываясь кусками, льдины идут друг на друга, хрустят, кружатся в заторах. Дует северный ветер. Волга тронулась. Иногда на льдине можно видеть врасплох застигнутых зайчат. Зимняя черная дорога разорвалась на части. Начался ледоход. Пройдет несколько дней, и пароходы выйдут из затонов, у пристаней установят дебаркады. Откроется навигация.

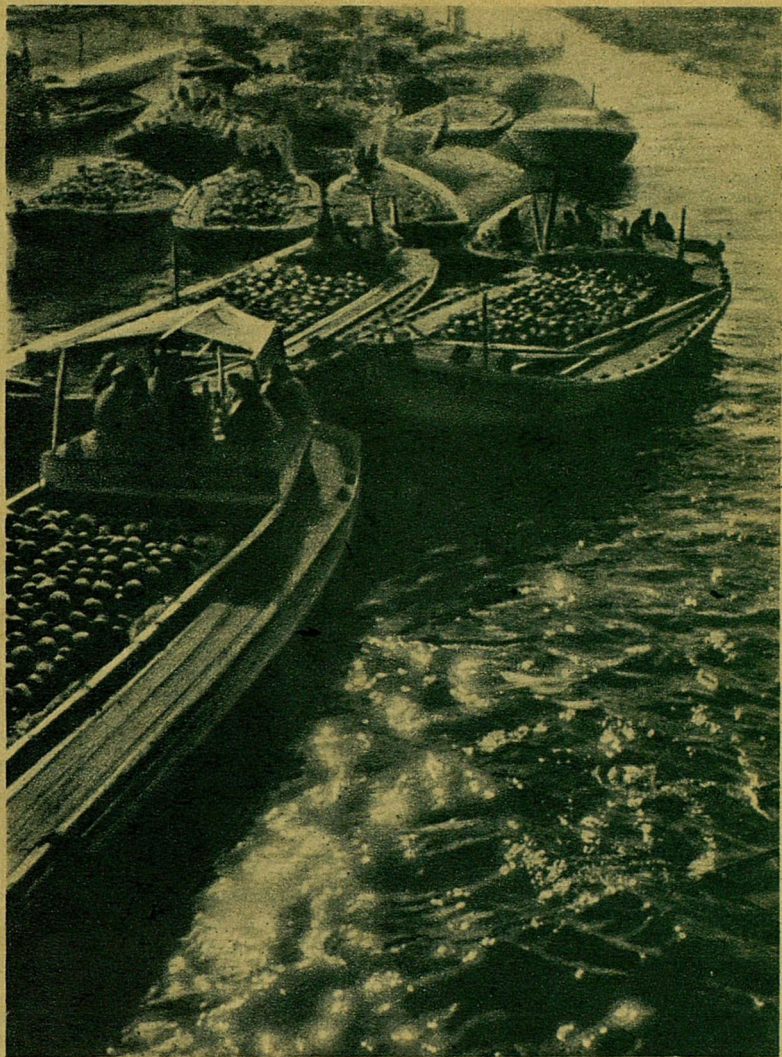
Неисчислимы богатства Волги.

В прибрежных лесах, кроме основных пород — сосны, ели, березы, — встречаются и старые дубы, из которых делают самый прочный в мире паркет. Тут и ясень, древесина которого идет для изготовления гоночных весел, пихта, из которой делают скрипки, отличающиеся изумительной глубиной и мелодичностью звука.

Необъятны волжские фруктовые сады. Антоновские яблоки из села Антоновка на Волге известны по всей стране. Ульяновск и Хвалынский славятся яблоками. Нежные, ароматные, они хранят в себе запасы волжского солнца и воздуха. Замечательны по вкусу волжские сахарная груша и розовая вишня, воспетые когда-то великим поэтом Волги Н. А. Некрасовым.

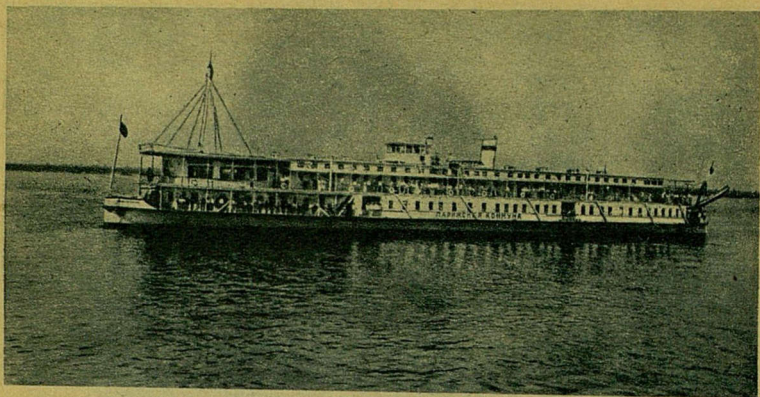
Богаты необъятные волжские луга. Они беспредельно уходят вдаль, сливаясь с горизонтом. Не сочтешь расставленных на них стогов. Тысячами выстраиваются они в июле на берегах Волги. И тогда запах свежего сена заполняет волжские просторы на десятки километров.

Дощаники с арбузами в низовьях Волги.

Пассажирский теплоход «Парижская коммуна».

Богаты рыбой волжские воды. Кажется, все лучшее, что только знает речная фауна нашей родины, можно здесь встретить: вобла, минога, стерлядь, сельдь, белорыбица, многопудовая белуга и бесчисленные другие виды рыб. В период лова рыба идет косяками, густо, так густо, что порой подымает и качает лодки рыбаков. На Волге шутя говорят, что носы у осетров поэтому и приплюснутые, что рыбам негде разойтись и они стучаются головами.

Ни на минуту не затихает жизнь в глубине волжских вод. Из года в год появляются массы рыбы.

В конце марта идет из моря метать икру вобла, вслед идут белуга, щука, лещ, судак. В середине апреля волжские воды заполняются неисчислимыми косяками бешенки, за которой спешат стерлядь, сом, севрюга и осетр. Поздней осенью в Волге появляются минога, белорыбица.

Волго-Каспийский рыбный район дает одну треть улова рыбы в СССР. Волжские стерлядь, белорыбица, зернистая и паюсная икра пользуются мировой известностью.

Нет в мире другой реки, которая блистала бы таким разнообразием естественной красоты. Нет другой реки с таким своеобразием городов, таким обилием промыслов, производств. В низовьях Волги можно видеть построенные по последнему слову техники рыбные консервные заводы.

На берегах Волги в годы сталинских пятилеток воздвигнуты колоссы советской индустрии, производящие промышленное обо-

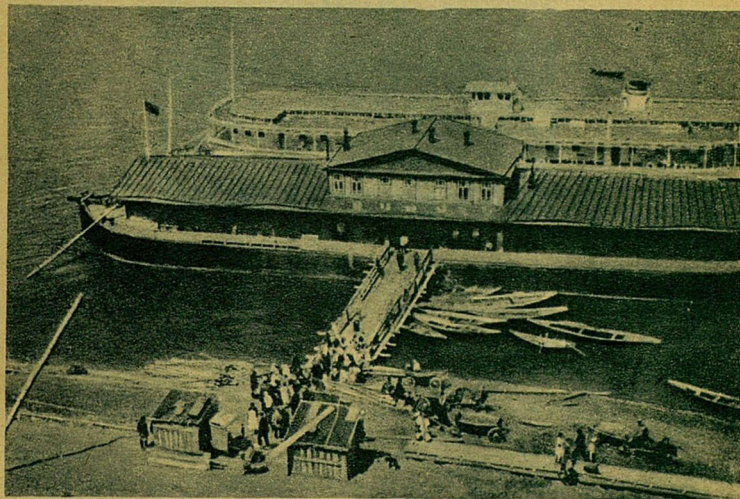
рудование, предметы широкого потребления, продукты питания. Дощаники, плоты, соймы сменяются первоклассными теплоходами — гордостью Волги, лучшими речными судами в Европе.

Поволжье богато мело-известковыми и гипсовыми отложениями в районе Казань — Сызрань. Ниже, у Вольска, — мощные месторождения сырья для цементной промышленности. Вольские цементные заводы — крупнейшие в Союзе.

Соляные озера Эльтон и Баскунчак пользуются мировой известностью. Они хранят колоссальные запасы соли — свыше четырех миллиардов тонн.

За последние годы в районе Жигулей и Сызрани обнаружены богатые нефтяные месторождения. Между Волгой и Уралом создана новая нефтяная база — Второе Баку. Волжская нефть способствует быстрому развитию промышленности и транспорта волжских городов.

Совсем недавно, уже в годы Отечественной войны, в Саратовской, Сталинградской областях и в районе Астрахани открыты мощные месторождения газа. В районе Елшанка — Курдюм, близ Саратова, настолько мощны запасы газа, что уже сооружен

Волжская пристань.

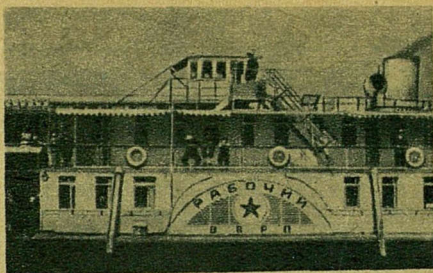

грандиозный, протяжением около восьмисот километров, газопровод Саратов—Москва. Газопровод проложен через Саратовскую, Пензенскую, Тамбовскую, Рязанскую и Московскую области. Газопровод увеличит в пять раз снабжение Москвы газом.

Геологические разведки обнаружили в районе Саратова минеральные источники типа ессентукских. Саратовские минеральные воды уже используются лечебными учреждениями.

Поволжье — одна из лучших житниц Советского Союза. Коллективизация подняла на небывалую высоту сельское хозяйство. В первые годы Отечественной войны, когда плодородные поля Украины и Кубани были временно захвачены немецкими ордами, Волга заменила эти хлеботородные районы.

Поволжские колхозники и колхозницы в трудные дни Отечественной войны были в первых рядах советского крестьянства, снабжавшего армию и тыл продуктами питания.

ВОЛГА - ПУТЬ

Начало судоходного плавания по Волге теряется в незапамятной дали веков.

В древней Руси главными путями сообщения были реки. Летом по ним плыли торговые караваны и воинские отряды; зимой реки превращались в оживленные ледяные дороги.

Еще до завоевания Русью Казани и Астрахани волжское судоходство было тесно связано с другими бассейнами. Легкие суда древних руссов — небольшие лодки, управляемые веслами и парусами — легко перетаскивались из одной реки в другую при помощи лыж, катков и даже надставных колес.

С завоеванием Казани и Астрахани открылось свободное плавание по всей Волге до устья. Главным препятствием для судоходства были непрекращающиеся грабежи, набеги ушкуйников, казаков, беглых людей — всех тех, кто бежал и скрывался от ненавистного помещичье-царского режима.

Суда, плававшие в эту эпоху, были разнообразны по своим размерам, видам, названиям.

Волга от истоков до Ульяновска.

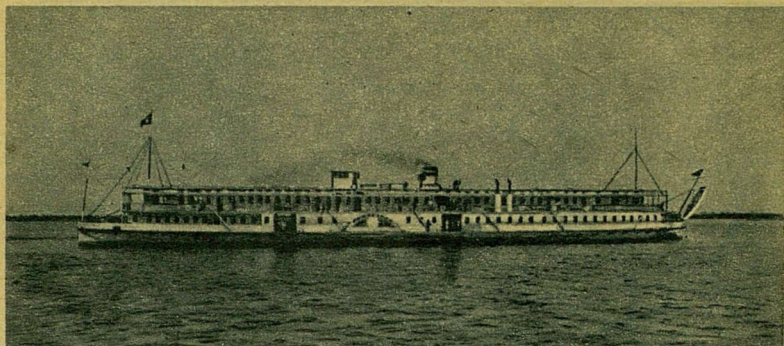
Большое судно называлось дошаником, меньшие суда — насада, струг, кладная лодка, ботник.

Технические условия плавания по Волге во времена царя Алексея Михайловича ярко и красочно описаны Адамом Олеарием, проехавшим в составе голштинского посольства от Нижнего-Новгорода до Астрахани на специально построенном большом судне «Фредерик», вооруженном «на всякий случай» пушками и снабженном специальной военной охраной. Описание путешествия Олеария — замечательный литературный памятник XVII века. Оно содержит ценный материал для изучения Волги той эпохи.

Путешествие Олеария было нелегким. Голштинцы плыли медленно. Так, в первом же плесе между Нижним и устьем Камы корабль их садился на мель восемь раз. Тревожные известия о возможной встрече с «воровскими казаками» также замедляли путешествие, заставляя все время быть настороже. В Астрахань

голлштинское посольство прибыло только через полтора месяца. Современный же пассажирский теплоход проходит это расстояние всего за пять суток. И неудивительно, что после окончания такого напряженного и трудного вояжа голштинская экспедиция, бросив якорь на астраханском рейде, радостно салютовала из всех своих пушек, чем немало удивила астраханцев, выславших на берег встречать знатных путешественников.

Суда того времени приводились в движение веслами, при попутном низовом ветре — парусами, вверх же по течению — лямкой, бурлаками. В тех местах, где по берегу нельзя было идти лямкой, пускали в работу завозные якоря. На небольшой лодке, называемой завозней, завозили вперед якорь и вытягивали канат на судно лямкой. Когда судно приближалось к заброшенному якорю, завозили другой, и т. д. Эту работу также выполняли бурлаки. На Волге была огромная, трехсоттысячная армия бурлаков. Труд

Пассажирский пароход «Гражданин».

их был поистине каторжным. Самое крепкое здоровье губилось. Бурлак страдал не только от непосильного труда — налегание грудью на лямку почти всегда приводило к чахотке, — но и от непогоды, от продолжительных и сильных встречных ветров, от бурь. Перекаты¹, аварии судов вызывали остановки в пути; приходилось стаскивать барки с мели, ремонтировать повреждения. Этот труд большей частью никем не оплачивался. Скудного заработка едва хватало на продовольствие в пути.

Видь на Волгу, чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется,
То бурлаки идут бечевой.

(Некрасов.)

Этот стон до появления на Волге пароходов несея над всей рекой. Руками бурлаков создавались миллионные состояния капиталистов.

В 1815 году на Волге впервые появились коноводные машины, или коноводки. Лошади двигали ворот, наматывавший веревку от якоря; якорь завозился на лодке впереди судна и укреплялся на дне реки. В коноводных машинах помещалось значительное по тому времени количество груза — до восьмидесяти тысяч пудов. Коноводки избрал талантливый нижегородский механик-самоучка И. П. Кулибин.

---

¹ Перекатом называется часть русла реки с подводными отмелями, затрудняющими судоходство.

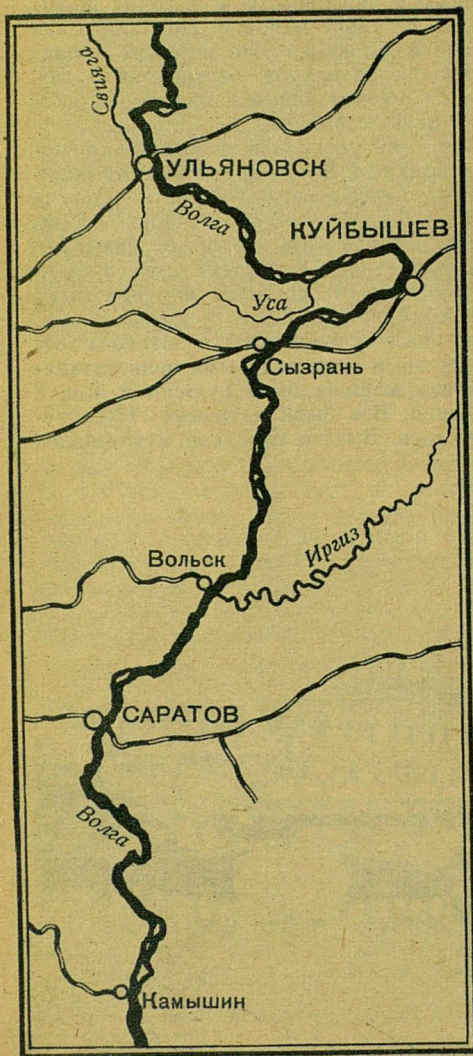
Коноводки были прогрессивным явлением. В 40-х годах прошлого столетия конная тяга была заменена паровой. Появились кабестанные машины, приводимые в движение уже паровой машиной, посредством особо устроенного на палубе вертикального ворота, на который навертывался канат от завезенного вперед якоря. На коноводках эту работу делали лошади.

Кабестанные пароходы почти не увеличили скорости движения судов по сравнению с коноводками. В это время уже развивалось паровое судостроение. Начало ему было положено 11 августа 1807 года. В этот день на берегу реки Гудзон в Нью-Йорке собралось много народу посмотреть на пароход, который называли «огненным». Пароход этот был построен Робертом Фультоном и назывался «Клермонт». Вместимость его по тому времени была значительная — сто пятьдесят тонн.

Когда Фультон вышел на палубу парохода, готового к отплытию, он был встречен свистками и насмешливыми приветствиями. Но вот по данному им знаку машина была пущена в ход, и пароход двинулся против течения. Все были изумлены. Настроение собравшихся резко изменилось. Вместо свистков и насмешек раздались крики восторга.

Пассажирский пароход линии Москва—Горький.

Волга от Ульяновска до Камышина.

Чем быстрее шел пароход, тем неистовее выражались изумление и восторг толпы. В первый рейс «Клермонт» прошел двести пятьдесят километров — от Нью-Йорка до Олбани. Но пароход еще долгое время пугал людей. Когда Фултон объявил, что «Клермонт» будет ходить два раза в неделю между Нью-Йорком и Олбани, то к назначенному дню опять собралась большая толпа, но не нашлось ни одного смельчака поехать. И лишь на обратном пути один пассажир решил проехать на пароход. Особенный страх внушал «Клермонт» ночью, когда колеса его громко стучали по воде, а из трубы вырывалось пламя. Пароход казался нечистой силой.

Первый пароход появился на Волге в 1817 году. Через тридцать лет после этого на Волге было построено только шесть пароходов. Тысячи судов, плававших в то время на Волге, были все те же старинные расшивы, кабестаны, коноводки и другие суда самых разнообразных типов и конструкций.

Первые волжские пароходы были буксирные, тихоходные.

Свой путь они совершали медленно, много тратили времени на прием топлива — погрузку дров; по ночам они стояли на якорях.

«Отношение населения к новым судам было определенно отрицательное, а нередко и резко враждебное. Первым впечатлением в широких народных массах был темный и жуткий страх перед непонятным явлением и необъяснимой силой, двигавшей судами. Завидев «чортову расшиву», как окрестил народ первые пароходы, население разбегалось с улиц и пряталось во дворах и на гумнах». (И. Шубин, Волга.)

Одна из «запевок» волжских бурлаков характеризует это первоначально неприязненное отношение русского населения к пароходам:

Как на Волге на реке
Да кабестаны на песке
Стоят-пышут, словно дышат,
Горя нашего не слышат.

Много позднее, только во второй половине XIX столетия, появились пассажирские пароходы. Сначала они мало отличались от буксирных. С 60-х годов пассажирский флот Волги начал

Волга от Камышина до устья.

быстро расти и совершенствоваться. Появились быстроходные двухэтажные пароходы американского типа, и среди них не имевший себе равных на Волге пароход «Фельдмаршал Суворов». Конкурирующие пароходства были настоящими волжскими Монтекки и Капулетти¹. В целях привлечения пассажиров устраивались пароходные гонки, часто кончавшиеся авариями, иногда с человеческими жертвами.

В. Гиляровский в своей книге «Друзья и встречи» рассказывает об одной из таких гонок:

«В Ярославле мы втроем, своей компанией, сели на «Храброго». Это был тогда самый резвый «самолетский»² пароход на верхнем плесе. Почти одновременно с нами отвалил «Велизарий», и пошла гонка. Мы не уступали, и тот не сдавался. Все высыпали на палубу. Как всегда, начали биться об заклад. Два табачных фабриканта, Дунаев и Вахрамеев, заложили по тысяче. Дунаев держал за нашего «Храброго», а Вахрамеев за «Велизария». Весь пароход играл. Кто на деньги, кто на бутылку вина, кто на пару чая.

Я сам поставил красненькую за «Велизария» — уж очень он стал наседать, а потому я был уверен в своем выигрыше.

Подошли мы к Николо-Бабайкам. Вот вдали и монастырь показался.

«Велизарий» сильно приблизился. Можно было рассмотреть уже самого Тихомирова; то и дело он наклонялся к трубе, командуя в машинную.

И наш тоже то и дело кричал в кочегарку:

— Наддай! Наддай!

Все ближе и ближе подходил «Велизарий». Того гляди, первым прибудет к пристани. Публика замерла.

Вдруг... Жутко вспомнить... Страшный взрыв.

И далее он описывает такую страшную картину:

«Середина парохода вся взлетела на воздух с капитанским мостиком. С носа и кормы народ начал бросаться в воду. Тонули. Мы спустили лодку для спасения утопающих. С берега явились на помощь рыбацкие лодки...

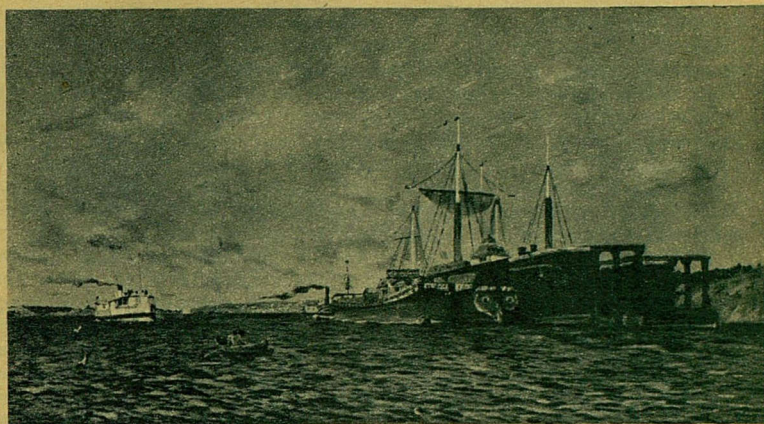
После я узнал, что на монастырском кладбище было похоронено около пятидесяти человек во главе с виновником общей и своей собственной гибели, командиром «Велизария».

---

¹ Монтекки и Капулетти — фамилии двух знатных семей города Вероны, вражда которых легла в основу драмы В. Шекспира «Ромео и Джульетта». В переносном смысле — враждующие стороны.

² «Самолет» — одно из крупных дореволюционных пароходных обществ на Волге.

Свежий ветер.

С картины Левитана.

Национализация флота, положившая конец частным парокhodствам, нездоровой конкуренции, прекратила и парокhodные гонки, вызванные погоней за пассажирами и грузом, чем уничтожила одну из причин аварий судов на Волге.

Буксирный флот постепенно начал вытеснять тяжелый труд бурлаков.

Теперь, где берегом реки
Тянули барки бурлаки
И проливали тяжкий пот,
Могучий волжский парокход
Их много тащит за собой,
Играя пенистой волной
И рассыпая колесом
Струи, как жемчуг с серебром.

(С. Дрожжин, Бурлаки.)

Бурлачество исчезло. Но не исчез тяжелый труд волгяря. По-прежнему на Волгу из сел и деревень тянулся крестьянский люд. Предпринимателей — купцов, парокходчиков — влекла на Волгу нажива; крестьян, рабочих, батраков, сплавщиков — безысходная нужда. Накоплялись богатства, накоплялось народное горе. С развитием парокходства на Волге появился новый труженик — грузчик.

«Занятие грузчика требует большого расчета в управлении не

только мускулами, но и всем организмом. Неопытный берет на силу, но сила играет роль только в «мертвый момент» действия на человека груза, основная же задача заключается в построении из ног, спины и шеи таких осевых взаимоотношений, которые бы давали телу не статический упор, как колонна, например, а спирально-вращательное движение, как бы высвобождающее от груза организм. Отсюда и условие: чтобы ни один сустав не хрустнул к моменту принятия тяжести... Согнутый грузчик, опершись нетвердо на ноги, принимает на себя ношу, слегка пошатываясь; к моменту выпрямления это движение увеличивается, но приобретает другой характер: это уже движение не отдельных осей, а движение скоординированное и высвобождающее из-под груза, движение полета. Когда грузчик пошел, ноша будет доставлена куда следует. Момент первого шага решает все. Мне пришлось быть очевидцем двух смертей. Это случилось с опытными работниками. Груз был в обоих случаях до 12—14 пудов, вес солидный, но не рекордный, так что особенно выдающегося в переноске ничего не было. Первый поднялся с ношей по сходам — была погрузка баржи, — дошел до места и свалил тюк. Выпрямившись, побледнел и штопором опустился на слани. Вытянулся, изо рта показалась кровь, и покуда искали ведро воды, грузчик был мертв.

— Эк ты, миленок, с левой руки осек сделал! — нежно сказал над умершим его товарищ, снимая шапку.

Второй принял груз, сделал один только шаг, потом каким-то вырывающимся движением сбросил ношу, взметнул руки вверх, как на гимнастике, и хлопнулся навзничь. Только один слабый стон, и... смерть. Это был осклиз: резкая до срыва сдвижка одного позвонка на другой.

Эти два классических примера профессиональной смерти наглядно показывают причину, их вызвавшую. И в том и в другом случае было сорвано движение полета; «летности потеряли», говорят в таких несчастях». (К. С. Петров-Водкин, Хлыновск, II глава.)

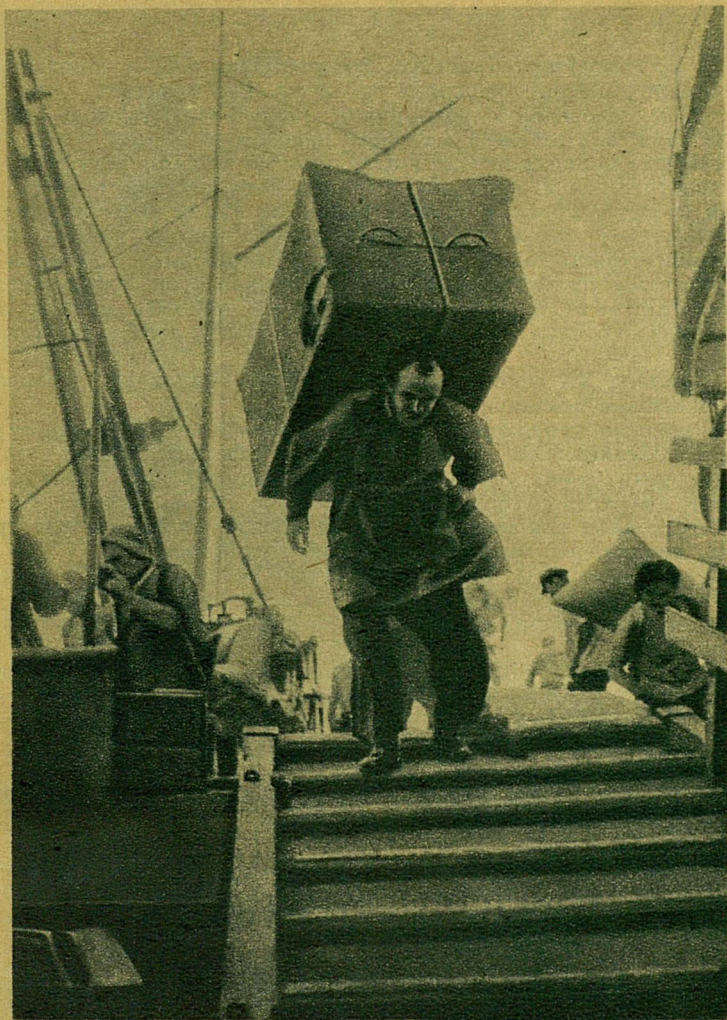
Грыжа, опускание желудка, срыв почек были обычными профессиональными болезнями грузчика, который к сорока годам делался полным инвалидом.

После Октябрьской революции на помощь грузчикам пришли портовые краны, ленточные транспортеры.

Механизация пристаней и судов освободила тысячи тружеников от тяжелого и неблагодарного труда. Теперь они могут служить родной реке шкиперами, штурманами, диспетчерами, управляя транспортерами и кранами.

Если Волга была довольно оживленным водным путем даже в прошлом столетии, то ее притоки — боковые реки — были

Волжский грузчик.

пустынны. Редко заходили туда пароходы. Кругом были глухие места.

В. И. Немирович-Данченко, совершавший в 80-х годах поездку по Волге и Каме, передает такой рассказ капитаня.

«Шел маленький пароходишко какого-то пермского купца, вроде волжских забежек, ладонью прикрыть можно, а через Каму в это время медведь переплывал. Стали на него кричать пассажиры, свистать, он и обиделся. Подплыл к пароходишку, да и уцепился за него. Грузная шельма такая, за какой борт ухватился, туда и кренит, так что уже не до смеху стало. У одного пассажира монтекристо был с собой — давай расстреливать зверя, а тот и не чешется: пулька маленькая, что ему делается. Давал капитан полный ход — не сбил мишку. Стали его топором рубить, лапу повредили — отстал... Вышел на берег и давай себе лапу зализывать...»

С начала XX века появились на Волге теплоходы¹, завоевавшие всеобщее признание.

Волжские теплоходы — непревзойденные образцы судостроительной техники. Они строились руками самих волгарей, которых родная река учила управлять пароходами, плавать, заставляла думать над устройством шлюзов, мостов, судов, двигателей. Из этой природной школы вышла целая плеяда волжских судостроителей, начиная от механика-самоучки Кулибина.

Летят самолеты, бегут скоростные поезда, несутся автомобили по нашей необъятной стране, но великая русская река — по-прежнему величайшая водная магистраль, большая дорога нашей страны.

Двухэтажные теплоходы мощностью в 1200 индикаторных сил² плавно идут по волжским водам, мощные буксиры вверх ведут караваны гигантских нефтеналивных барж; вниз плывут огромные плоты верхневолжских, унженских, ветлужских и камских лесных хозяйств.

Соль, хлеб, рыба, хлопок, овощи, фрукты, цемент, минеральные и строительные материалы в огромном количестве переправляются по Волге.

Волга занимает первое место в Союзе по водным перевозкам. По ней идет около половины всех грузов, перевозимых по воде. Грузооборот увеличивается с каждым годом. В связи с этим возник проект Большой Волги.

¹ Теплоходы — суда с тепловыми двигателями внутреннего сгорания, дающие экономии топлива по сравнению с пароходами на 60—80 процентов.

² Индикаторная сила — единица измерения работы пара в двигателях; равна 75 килограммометрам в секунду. Число индикаторных сил определяет силу паровой машины.

Большая Волга — это новая Волга, водное хозяйство которой коренным образом будет переустроено. Водный путь Москва—Рыбинск—Горький—Астрахань, по проекту, должен иметь глубину не менее 2,6 метра. Старая Мариинская система, связывающая Волгу с Балтикой, будет также усовершенствована.

Уже закончено строительство Угличского и Рыбинского гидроузлов, входящих в состав гидротехнических сооружений великого сталинского плана переустройства Волжского бассейна.

Строительство же величайшего в мире сооружения — двух куйбышевских гидростанций общей мощностью до 3,5 миллиона киловатт — обеспечит орошение засушливых районов Заволжья.

В царской России рабочие и крестьяне — «бродячая Русь» — знали лишь передвижение в поисках работы, куска хлеба да переходы из тюрьмы в тюрьму, в ссылку. В Волжском бассейне существовали даже специальные арестантские пароходы. Имея особое расписание, они перевозили только арестованных и ссыльных поселенцев, направляемых как в «отдаленнейшие» места России, так и «в места не столь отдаленные».

При советской власти на Волгу приезжают отдыхать люди разнообразных профессий.

В путешествиях по Волге можно не только укрепить здоровье, набрать сил и энергии, прекрасно отдохнуть, но и познакомиться с увлекательными страницами географии СССР.

На волжском пароходе вы познакомитесь с судоводителем. Берега родной реки для него первая естественная обсерватория. Днем он различает глазом, а ночью слухом такие явления, которые для других незаметны.

«— Эка Волга пустынная теперь какая! Что значит ярмарка далеко — ни одного судна не видать, — замечаю я как-то.

— Как не видать! Вон колчинский пароход бежит да три баржи за ним, а позади еще и самолетский поспыхивает.

Всматриваюсь и прихожу к убеждению, что Терентий (лоцман) просто-напросто мистифицирует. Волга чиста, ни клубка дыма на ней, ни черточка какого-нибудь судна: ничего нет, — уверенно подтверждаю я. Еще бы не подтверждать, когда прозрачно-синий горизонт так ясен!

— Да вон... Чего вы, гляньте.

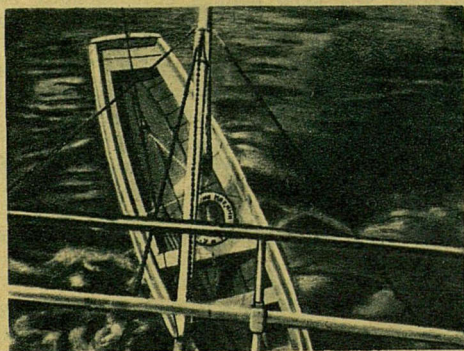
Спустя минут пять действительно вдали замерещилось что-то, точно запятая, приближающаяся к нам хвостом вверх. Это и оказывается колчинским пароходом со струей черного дыма, выбрасываемой им, а потом «самолетский» пароход показывается в виде второй запятой на прозрачном небосклоне. Подбежал ближе колчинский пароход; действительно, три баржи за ним тянутся, повеивая в воздухе красными флажками, стройно рисуясь на синем.

ве Волги. Только разведешь руками. Не только человек различил вдали пароход, но и разобрал его приметы, сказал, кому он принадлежит. Зоркость необычайная и для меня во всяком случае непонятная». (Немирович-Данченко, Кама и Урал.)

Рука волгаря, от поворота которой иногда зависят благополучие судна, жизнь сотен людей, действует не менее точно, чем у художника, хирурга или дирижера. Как все это пригодились на фронтах Отечественной войны, под родным Сталинградом, на Украине, в Германии! Там, вдали от родины, не раз вспоминали с благодарностью наши героин-бойцы родную Волгу, научившую их жить и бороться.

Во время Отечественной войны железнодорожный транспорт передал часть своих внутренних перевозок волжским пароходствам, и они прекрасно справились с этой работой.

Волжские транспортные работники не прерывали своей деятельности и тогда, когда озверелые фашистские ассы бомбили волжские караваны, пассажирские суда, дебаркадеры, пристанские склады, транспортеры, портовые краны. Страна по заслугам оценила героическую работу волгарей. Многие из них получили высокие правительственные награды.

ВОЛГА В ИСТОРИИ НАШЕЙ РОДИНЫ

С древнейших времен Волга привлекала предприимчивых, энергичных людей.

Первые поселенцы именовали великую реку Ра, что значит «щедрая». Позднее финские племена, жившие здесь, назвали реку Волгой, что значит «светлая», «священная». В средние века арабы называли ее Итиль, то есть «река рек». Поселившиеся позднее в бассейне Волги славянские племена, пораженные ее величием, также приписывали ей священное происхождение.

С давних пор с Волгой связана жизнь населения восточно-европейской равнины. Славяне обитали еще в бассейне Днепра, торговая жизнь была ключом в городах Киевско-Новгородской Руси, а по Волге уже шли богатые караваны руссов, привозивших в Волжские Булгары невольников, меха; плыли струги новгородских ушкуйников, первых русских колонизаторов северо-восточной части равнины.

После распада Киевской Руси началась массовая славянская колонизация Верхней Волги и Оки. Возникли русские города Тверь, Ярославль, Кострома, Городец, Нижний-Новгород.

Нашествие татарского завоевателя Чингис-хана на двести с лишним лет приостановило объединение Руси. Татарские полчища, как тучи саранчи, заполнили Волгу. Далеким заревом горели над рекой по ночам отсветы костров в Золотой орде. Народы Поволжья истекали кровью. В эти тяжелые годы ослепительными молниями блеснули Ледовое побоище, учиненное немецким «псам-рыцарям» Александром Невским, и Мамаево побоище — разгром татар Дмитрием Донским.

Лучшие русские люди поняли, что только национальное объединение вокруг Москвы принесет освобождение от татарского ига.

С середины XVI века, с момента падения Казанского, а затем и Астраханского царства, Волга на всем протяжении, от верховьев до Каспия, стала русской рекой.

С покорением Казани при Иване IV, в 1552 году, были уничтожены последние остатки татарского владычества на Волге. Это событие увековечено в народной песне:

Казань-город на костях стоит,
Казань-река кровавая течет.
Мелки ключи — горячи слезы,
По лугам, лугам всё волосы,
По крутым горам всё головы
Молодецкие, всё стрелецкие.

В начале XVII века волгари сыграли крупную роль в судьбе своей родины.

В Смутное время, когда Москву заняли поляки, в Нижнем-Новгороде раздался боевой клич посадского старосты Кузьмы Минина на защиту родной земли.

Нижегородское ополчение, во главе которого вместе с Мининым стал один из лучших полководцев того времени, воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарский, разрослось во всенародное патриотическое движение. Поляки были изгнаны из Московского государства.

Долго еще, почти в течение двух столетий, Волга оставалась колонизируемой окраиной.

Московские цари щедрой рукой раздавали поволжские плодородные земли боярам и государственным чиновникам. Все туже и туже стягивалась петля, накинутаая крепостническим государством.

От тяжелой, невыносимой жизни крестьяне убегали в дебри Жигулевских гор, на потаенные речки Усу, Иргиз.

Борьба с помещиками, захватывающими лучшие заволжские земли, с купцами, царскими воеводами и приказными выливалась

Степан Разин.

С картины Сурикова.

в открытые народные восстания. Снова берега Волги озарялись заревами пожаров.

На протяжении XVII—XVIII веков Поволжье не раз становится ареной крупнейших массовых движений, потрясавших все Московское государство.

На Волге зрели очаги борьбы с царским правительством. Создалась Казачья Понизовая вольница. Отсюда распространялись, по всей стране народные восстания.

Восстание Болотникова (1606—1607) было направлено против ставленников боярства и именитых купцов. Оно охватило многие поволжские города.

Во второй половине XVII века крестьянское движение на Волге возглавил донской казак Степан Разин.

«Прелестные письма» (прокламации), распространяемые разинцами, призывали свергать бояр и помещиков, устанавливать равенство и строй казацкого самоуправления.

Восставшие захватывали помещичьи имения, изгоняли из городов именитых купцов и воевод, забирали казенные суда, проводили вольный, казацкий строй.

На первых порах успех разинцев на Волге был ошеломляющим. Они в короткий срок взяли Царицын, Астрахань, Саратов, Самару. Под Симбирском успеху восставших пришел конец. Здесь Разин потерпел поражение. А в следующем году он попал на Дону в руки правительства. 6 июня 1670 года Степан Разин был

казнен в Москве, но память о нем сохраняется до наших дней в народных легендах, песнях, преданиях, в названиях волжских утесов и шиханов¹.

Разинское движение нашло отражение в художественной литературе: Юрьев «Сполошный зык», Чапыгин «Разин Степан» и другие книги.

Крестьянские волнения не прекращались в Поволжье и в XVIII веке. Увеличивались притеснения крестьян помещиками. Еще тяжелее жилось национальным меньшинствам — башкирам, татарам. Все это создало предпосылки для нового восстания. Два года Волга была ареной народной борьбы с помещичье-царским режимом.

Возглавил это движение «крестьянский царь» — донской казак Емельян Пугачев со своими атаманами. Молниеносно перематываясь, Пугачев был долго неуловим. К нему присоединилась даже часть правительственных войск.

В распоряжении Пугачева были башкирская легкая кавалерия и артиллерия, изготовленная уральскими рабочими, что давало технический перевес над царскими войсками.

Организация тыла также имела немалое значение в успехах Пугачева. В занятых им местах вводились выборные власти, была создана специальная военная коллегия.

Широкая программа, выдвинутая Пугачевым, защищала интересы разнообразных слоев населения.

Пугачевцы боролись за освобождение крестьян, за наделение их земель и угодьями, за отмену подушной и денежной податей, рекрутских наборов, за сохранение казачьего самоуправления. Велика была ненависть восставших. Помещики в ужасе бросали все и устремлялись в Москву. Дворянская империя Екатерины II, казалось, стояла на краю гибели. Пришлось принять экстренные меры: спешно заключить мир с Турцией и направить против Пугачева регулярные войска, сняв их с осады крепости Силистрия.

10 января 1775 года Пугачев был казнен в Москве на Болоте.

Так закончилось пугачевское восстание. На долгие годы пугачевщина осталась в памяти крестьянских масс и перепуганного насмерть дворянства.

Пугачевское движение нашло отражение в художественной литературе: А. С. Пушкин «Капитанская дочка», Г. Данилевский «Черный год», Е. Салиас «Пугачевцы», Тренев «Пугачевщина».

Первая Отечественная война 1812 года подняла на защиту

---

¹ Шиханами называют отдельные возвышенности на берегу реки, не затопляемые весенними водами. Шиханы часто служат для судоводителей береговыми приметами.

Вечер на Волге.

С картины Левитана.

родной земли русский народ от мала до велика. Великий патриотический подъем охватил Волгу. Здесь формировалось ополчение, лучшие люди шли к Кутузову, в партизанские отряды Дениса Давыдова. Волга дала приют беженцам-москвичам в Ярославле, Нижнем-Новгороде, Казани.

В. Л. Пушкин, дядя великого русского поэта А. С. Пушкина, в стихотворении «К жителям Нижнего-Новгорода» писал о том настроении, которое было у москвичей, потерявших свой кров, имущество:

Примите нас под свой покров,
Питомцы волжских берегов.
Примите нас, мы все родные,
Мы дети матушки Москвы.
Веселья, счастья дни златые,
Как быстрый вихрь, промчались вы.
Примите нас под свой покров,
Питомцы волжских берегов.
Чад, братьев наших кровь дымится
И стонет с ужасом земля,
А враг коварный веселится
На башнях древнего Кремля!
Примите нас под свой покров,
Питомцы волжских берегов.

Святые храмы осквернились,
Сокровища расхищены,
Жилища в пепел обратились,
Скитаться мы принуждены.

Шли годы. Положение крестьян не улучшалось. Они ждали, что реформа 1861 года уничтожит все крепостные отношения, что они станут свободными от всяких обязательств перед помещиками, что в полное их владение отойдет вся обрабатываемая ими земля. Эти ожидания не оправдались.

«Помещики ограбили крестьян, отняв, отрезав у них при «освобождении» значительную часть земли, которой крестьяне пользовались. Эту часть земли крестьяне стали называть «отрезками». Крестьян заставили платить помещикам выкуп за свое «освобождение» — около двух миллиардов рублей.

После отмены крепостного права крестьяне вынуждены были на самых тяжелых условиях арендовать помещичью землю. Кроме денежной платы за аренду, помещик нередко заставлял крестьян даром обрабатывать крестьянскими орудиями и лошадьми определенное количество помещичьей земли». («Краткий курс истории ВКП(б)».)

Немногочисленные деревенские грамотен тщетно перечитывали статьи «Положения», написанные тяжелым, малопонятным канцелярским языком и не дававшие прямых указаний на ожидаемую волю. Крестьяне не верили, волновались.

Буря волнений при «освобождении» крестьян охватила и Поволжье.

Особенно трагические события разыгрались в селе Бездне Спасского уезда Казанской губернии.

Генерал-майор Апраксин, прибывший в село Бездну с войсками после отказа крестьян выдать ему Антона Петрова, считавшегося зачинщиком волнений, приказал открыть артиллерийский огонь по мирной, безоружной толпе. По официальным сведениям, было пятьдесят пять убитых, свыше семидесяти раненых. По рассказам же очевидцев, пострадало свыше трехсот пятидесяти человек. Петров был арестован, предан военному суду, по приговору которого его расстреляли. Герцен на страницах журнала «Колокол» назвал его «мучеником Антонием». Безднинские события вызвали во многих городах России демонстрации и выступления, которые особенно всколыхнули широкие массы студенческой молодежи и интеллигенции.

Хозяйственная жизнь Поволжья во второй половине XIX века характеризуется бурным ростом промышленного капитала. На Волге начинают строить фабрики и заводы. В 1870 году впервые в России на Сормовском заводе, в девяти километрах выше Ниж-

Казанский университет.

него-Новгорода, была пущена в ход мартеновская печь. Многие волжские города становятся промышленными центрами. С ростом промышленности на Волге появился многочисленный пролетариат. Рабочее движение девяностых годов характеризуется массовыми стачками. Стачку 1895 года на Большой Ярославской мануфактуре подавляли солдаты Фанагорийского гренадерского полка. Залпами было убито несколько человек, полторы тысячи рабочих было арестовано и две тысячи уволено с фабрик.

С развитием рабочего движения на Волге появляются революционные кружки рабочей и студенческой молодежи. Волжские промышленные города и университетский центр Поволжья Казань становятся опасными для царизма и правящих классов.

Первые марксистские кружки на Волге были организованы в Казани Федосеевым. В одном из таких кружков принимал участие В. И. Ленин.

В 1893 году в Самаре Владимир Ильич организовал новый марксистский кружок на Волге.

Ленин — волгарь по рождению.

Три города на Волге связаны с первыми периодами жизни

гениального вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. В Симбирске, нынешнем Ульяновске, прошли детство и юность Ильича, в Казани — студенческие годы, в Самаре (ныне Куйбышеве) началась его жизнь профессионального революционера. Окончив с золотой медалью симбирскую гимназию, Владимир Ильич весной 1887 года поступает на юридический факультет Казанского университета. Казнь его старшего брата Александра за участие в подготовке покушения на жизнь царя Александра III закрыла Ленину дорогу в столичные университеты.

Студентом Владимиру Ильичу пришлось быть недолго. Принятый в Казанский университет в августе, он уже в декабре за участие в студенческой сходке был исключен из университета. Из Казани его выслали в деревню Кокушкино (ныне Ленино), в сорока трех километрах от города. Только через год ему разрешили возвратиться в Казань. Лето и осень 1889 года он провел в Самарской губернии. С этого времени Владимир Ильич жил в Самаре, откуда в 1891 году поехал в Петербург сдавать экстерном государственные экзамены по юридическому факультету. Вернувшись в Самару, Владимир Ильич зачисляется в помощники присяжного поверенного. Адвокатская деятельность Владимира Ильича была лишь легальным прикрытием для большой политической работы.

Свыше четырех лет Ленин прожил в Самаре. Здесь окончательно сложились его марксистские взгляды. Рефераты, которые он читал в местных кружках, были положены в основу книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». На страницах своего другого бессмертного труда, «Развитие капитализма в России», используя огромный статистический материал, Ленин показал потрясающую эксплуатацию деревенской бедноты и нищенский уровень жизни поволжского крестьянства. В августе 1893 года Ленин уехал из Самары в Петербург — центр пролетарского движения и политической борьбы.

1905 год озаменовался на Волге рядом вооруженных восстаний.

Декабрьская забастовка рабочих Сормовского завода (близ Нижнего) переросла в вооруженное восстание.

Рабочие организованно готовились к выступлению. Уже с октября на заводе готовили оружие. 13 декабря все Сормово покрылось баррикадами. У восставших имелась даже самодельная пушка. Два дня шел бой рабочих-дружинников с полицией и казаками. Правительственные войска пустили в ход артиллерию. Восстание было подавлено. Начались повальные обыски и многочисленные аресты. В декабрьские дни 1905 года на улицах Нижнего-Новгорода, Казани, Саратова была пролита кровь рабочих.

революционеров. При расправах уже не стеснялись. В Саратове 16 декабря казаками был обстрелян большой митинг и убито десять человек. Саратовский губернатор, впоследствии премьер-министр П. А. Столыпин, объявил, что в случае революционных выступлений дома в городе будут обстреляны артиллерией. Так царское правительство подавляло революционные выступления на Волге.

В годы между двумя революциями рабочее движение в Поволжье развивается все более и более под руководством большевиков.

Накануне Февральской революции богатые хлебом плодородные волжские губернии переживали острый продовольственный кризис. «В Казани для населения нет ни фунта хлеба. В Сызрани обыватель стонет от дороговизны на хлебные продукты. В Саратове ждут самого худшего. В Царицыне на почве недоедания распространяются инфекционные заболевания. В Астрахани царит тревожное настроение» — таковы официальные сводки.

Рабочие Ярославля, Нижнего-Новгорода, Казани бастовали, требуя повышения заработной платы.

Советская власть на Волге возникла вскоре после Октябрьского переворота в центре. Уже через полгода Волга становится ареной жестоких боев. Волгари героически борются с контрреволюционными белыми армиями и отрядами иностранных интервентов.

Восстание против советской власти подняли на Волге чехословацкие эшелоны. Это были сдавшиеся в плен во время империалистической войны солдаты австрийской армии, из которых еще царское правительство сформировало особый чехословацкий корпус. Совнарком, оставив им оружие, направил их по Сызрано-Вяземской, Самаро-Златоустовской и Сибирской железным дорогам во Владивосток, где они должны были грузиться на суда для отправки на родину. Чехословацкие части вместе с белогвардейцами захватили Самару, Симбирск, Казань, Сызрань, Хвалынский и Вольск. На занятой территории под защитой чехословаков было создано контрреволюционное правительство из членов бывшего Учредительного собрания — эсеров и меньшевиков. Волна белого террора прокатилась по Поволжью. На защиту советской власти организовалась волжская военная флотилия. Буксирные и пассажирские пароходы превратились в грозные военные суда, на них были поставлены орудия, пулеметы. По распоряжению товарища Ленина, из Петрограда по Мариинской системе переправили несколько миноносцев. Матросские бронепоезда шли по железнодорожным магистралям к Волге на усиление Красной Армии. Из заводских степей, из Николаевска, ныне Пугачевска, на помощь

самарцам пришел легендарный начдив В. И. Чапаев. Все это дало возможность успешно бороться с хорошо обученными и дисциплинированными чехословацкими частями. 10 сентября Красная Армия заняла Казань, 12 сентября — Симбирск. Бои на волжском фронте быстро разворачивались: 4 октября в руки Красной Армии перешла Сызрань, 8 октября — Самара. Оставляя города, белогвардейцы устилали свой путь трупами расстрелянных рабочих. Под командой балтийского моряка товарища Маркина — его имя присвоено одному из лучших волжских теплоходов — красная волжская флотилия очистила великую реку от белогвардейцев.

Колчаку, который шел с Камы к волжским городам, не удалось прорваться к Волге. Части Красной Армии во главе с талантливейшим полководцем М. В. Фрунзе в мае 1919 года разбили Колчака на подступах к Уфе.

Лучшие сыны народа, соратники Ленина И. В. Сталин, С. М. Киров, В. В. Куйбышев руководили боями на Волге.

Оборона Царицына в 1918 году, организованная гениальным стратегом, великим Сталиным, была непревзойденным образцом военного искусства. Организуя военный отпор, товарищ Сталин налаживал тыл, раскрывал белогвардейские заговоры, руководил деятельностью большевиков Кавказа, отправлял эшелоны с хлебом в Москву.

Царицынский гарнизон, имея в тылу водную преграду — Волгу, не только выдержал осаду, но и разбил войска казачьих генералов Краснова, Мамонтова, опиравшихся на поддержку германских интервентов, захвативших к тому времени Украину.

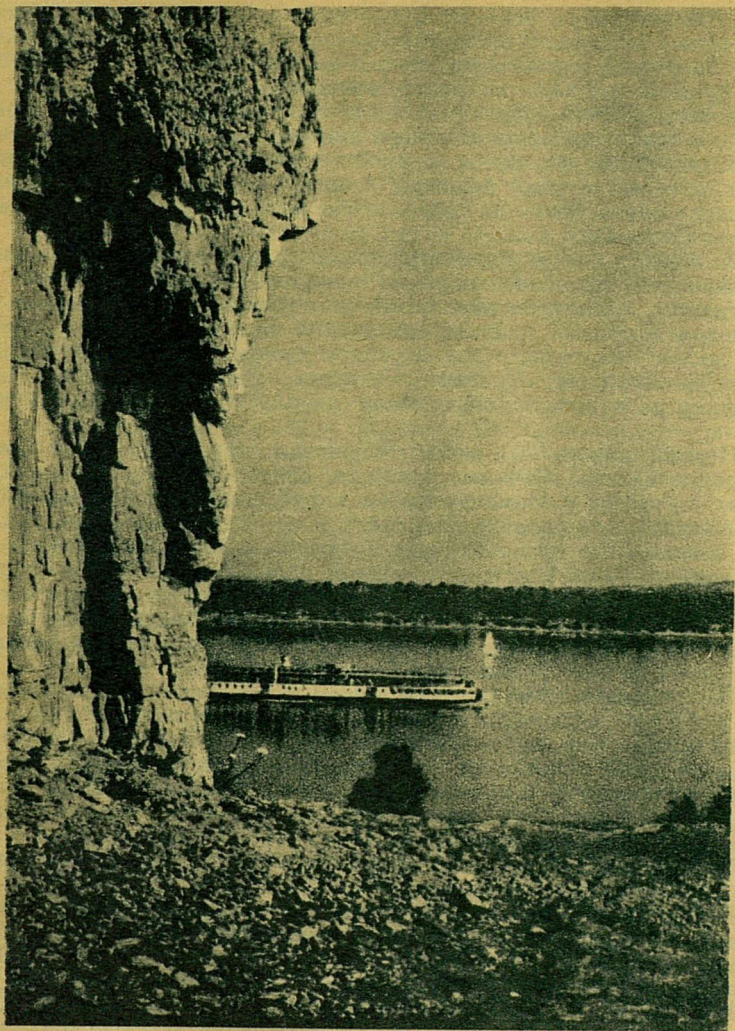
Героическая борьба на Волге завершилась в Астрахани.

Астрахань — ворота на Кавказ — мешала Деникину создать единый контрреволюционный фронт. В эти незабываемые дни Сергей Миронович Киров был в Астрахани и партийным руководителем, и военачальником, и хозяйственником. Вопреки предательским директивам Троцкого «сдать Астрахань и начать эвакуацию», товарищ Киров организовал оборону города и разгром белогвардейских банд.

«Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги будет советским», говорил Сергей Миронович. Год спустя после приезда товарища Кирова осада города была снята, осаждавший ее генерал Толстов со своими казаками был захвачен в плен астраханцами. Военные действия на Волге прекратились, волжско-касская флотилия, организованная Кировым, двинулась в Энзели, где сыграла решающую роль в освобождении Каспия от белогвардейцев.

Прошло двадцать четыре года, и снова на Волге Царицын,

Вид на Волгу в Жигулях.

ныне Сталинград, в роковые дни борьбы с гитлеровской Германией встал на защиту волжских просторов. Город труда и науки, жаркого солнца и ясного волжского воздуха снова принял на себя удел русской крепости на Волге, волжского Севастополя.

В августе 1942 года немецкие танки прорвались к Сталинграду. Сюда были брошены отборные дивизии германской армии. Они до предела были насыщены военной техникой. Немецкое командование пыталось с ходу овладеть Сталинградом и развернуть наступление вдоль Волги на север, чтобы отрезать Москву от волжского и уральского тыла.

23 августа у стен Сталинградского тракторного завода имени Дзержинского появились колонны тяжелых фашистских танков и мотопехоты. Одновременно сотни немецких бомбардировщиков обрушили бомбовый удар на прекрасный волжский город. Загорелись жилые кварталы, город окутался дымом. Тысячи рабочих заводов Тракторного, «Красный Октябрь», «Баррикады» днем напряженно работали, а ночью несли охрану у северной окраины города.

Первый натиск был отбит. Фашистам не удалось взять Сталинград с налета. Началась упорная, длительная борьба на подступах к городу, у Мамаева Кургана, где проходило зеленое кольцо насаждений, в рабочих кварталах и на территории сталинградских заводов. По несколько раз в день над городом появлялись бомбардировщики. Над Сталинградом повис тяжелый запах горелого железа, пережженного кирпича, обуглившегося дерева, который так и не покидал его за все время осады. Здесь ночью было светло от ракет и пожаров, днем темно от дыма горящих зданий и дымовых шашек фашистских маскировщиков.

На двадцать вторые сутки немцы у Тракторного завода вышли к Волге. Борьба перешла на улицы Сталинграда. Немцы сосредоточили весь арсенал, всю технику германского милитаризма. Армады пикирующих бомбардировщиков с воющими сиренами, фугасными и осколочными бомбами, сверхтяжелые и огнеметные танки, шестиствольные минометы пытались сломить мужество и волю защитников города.

Три месяца шла уличная борьба за каждый квартал, за каждый дом, за каждую квартиру.

Могло показаться, что защищать город дальше безнадежно и невозможно. Но не так думали сталинградцы. Их непреклонная воля, мужество, беззаветная любовь к родине помогли кровью отстоять волжскую твердыню от натиска озверелого врага.

Как и в годы гражданской войны, водники героически участвовали в обороне. Пароходы-герои — участники легендарной сталинградской эпопеи «Михаил Калинин» и «Парижская коммуна»

(теплоход) под ураганным огнем немецкой артиллерии в августе 1942 года эвакуировали сталинградцев. За образцовую работу на Сталинградском фронте команды этих судов получили высокие правительственные награды.

Безотказно работала дни и ночи сталинградская переправа через Волгу. Она поддерживала связь через левый берег осажденного города с родиной, доставляла в Сталинград продовольствие, снаряжение, забирала оттуда раненых, направляемых в медсанбаты и тыловые госпитали.

На сталинградских переправах среди десятка больших и малых пароходов, баркасов и барж выделился маленький, низенький баркасик «Ласточка». Это было одно из тех судов сталинградского рейда, которое с первого часа ожесточенных массированных налетов вражеской авиации стало на волжскую фронтową вахту.

«Ласточка» перевозила раненых, буксировала дощаники со снарядами, отвозила эвакуированных женщин и детей на левый берег, доставляла хлеб и продукты осажденным, уводила из-под огня поврежденные суда. «Ласточка» трудилась день и ночь. Ее знали женщины и дети, рабочие и красноармейцы, ученые и инженеры. Многим она спасла жизнь.

Сталинградцы помнят, как в один из последних августовских дней «Ласточка» под непрерывным огнем противника, под ожесточеннейшей бомбежкой с воздуха совершила семь рейсов с правого берега на левый. Это было серьезное испытание для команды «Ласточки», она с честью выдержала его. Большое спасибо сказали команде бойцы и командиры, сражавшиеся на сталинградской земле. «Незаменимая работница» — говорили о ней бойцы. «Наша «Ласточка» — говорили дети. Как-то зимой команда «Ласточки» получила от группы пионеров письмо. Дети писали:

«Милая «Ласточка», очень благодарим, что спасла наши жизни. Еще благодарят за нас и шлют тебе привет наши мамы и тети. Отцам и братьям мы послали письмо на фронт. Они тоже там скажут тебе спасибо».

Маленькие пароходики с баржами, моторные катера, тральщики, паромы, лодки работали по-волжски: дружно, слаженно, стремительно. Вражеская авиация тучей нависала над ними, иногда за один день насчитывали до двух тысяч заходов фашистских стервятников, но бойцы переправы не прекращали ни на минуту работу. Они героически выполняли свой мужественный долг, в котором слились воедино и героический труд волгяра-рабочего и доблесть русского солдата.

Три месяца сталинградцы отражали невиданный натиск немецких орудий, танков, самолетов. Казалось, нехватит чело-

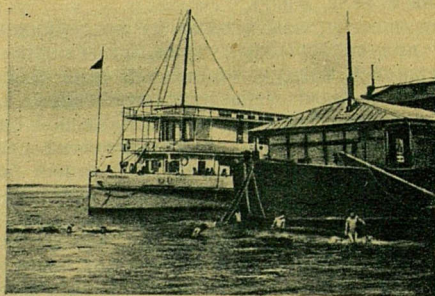
веческих сил, чтобы удержаться в огне, бушевавшем в городе. Но защитники Сталинграда нашли в себе эти сверхчеловеческие силы. Город-герой устоял. Рубеж волжской обороны не был пройден врагом.

Победоносная сталинская творческая стратегия мудро и искусно обеспечила победу в великом сражении под Сталинградом.

19 ноября началось наше наступление, беспрецедентное в истории по стремительности, по нарастающей силе ударов. Сталинградская битва закончилась окружением и полным разгромом двух армий врага. Свыше трехсот тысяч солдат и офицеров было взято в плен.

«Участь Германии была решена не на Немане и не на Рейне, а на Волге; и медаль за оборону Сталинграда в глазах каждого — это медаль за взятие Берлина», справедливо говорил Эренбург.

Дата 19 ноября вошла в историю Отечественной войны как особо памятная и замечательная — это День артиллерии.

ВОЛГА В НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

На протяжении ряда столетий Волга была для русского человека «матушкой», «кормилицей». Она давала работу сотням тысяч людей. Давала им силу и энергию для жизненной борьбы. Труд волжских рабочих, бурлаков, создал великой реке славу. Волга — неотделимая часть нашей родины, богатой и привольной.

Волга.— красавица. Ее красота — от истоков в сумрачной Валдайской возвышенности до устья в жгучих песках под бирюзовым куполом неба — прославлена и народом в сказаниях, и поэтами, и художниками.

Богатство устного волжского творчества было широко использовано крупнейшими писателями. Жизнь Поволжья, его быт и нравы, его история отразились в песнях и стихах, в картинах и романах. Лучшие произведения Некрасова, Гончарова, Островского, Короленко, Горького, А. Н. Толстого связаны с Волгой.

Художники Репин, Левитан, Нестеров, Куинджи, Суриков, Юон, Кустодиев оставили ряд незабываемых картин Волги.

«Простор речной волны» Волги, потаенных речек — притоков раскольничьего Керженца, разбойничьей Усы, с их берегами, глубокими оврагами и неприступными гнездами Понизовой вольницы — Жигулей и Столбичей воспет народом в лучших волжских песнях о Степане Разине, Пугачеве, Ермаке и других.

Среди литературных образов, созданных волжским коллективным творчеством, следует отметить тверскую песню о Щелкане Дудентьевиче.

Много преданий, сказок и песен сохранилось о подвигах знаменитого атамана Понизовой вольницы — волжском богатыре донском казаке Степане Разине. В них — и удаль и ненависть к воеводам и боярам царя Алексея Михайловича.

Среди тысяч песен, посвященных Волге, исторических, разбойничьих, свадебных, любовных, интересны бурлацкие песни. Некрасов называл их стоном.

Бурлацкая «Дубинушка», одна из популярнейших народных песен, пользовалась исключительной любовью революционеров. Много песен посвящено гражданской войне, организатору побед под Царицыном товарищу Сталину.

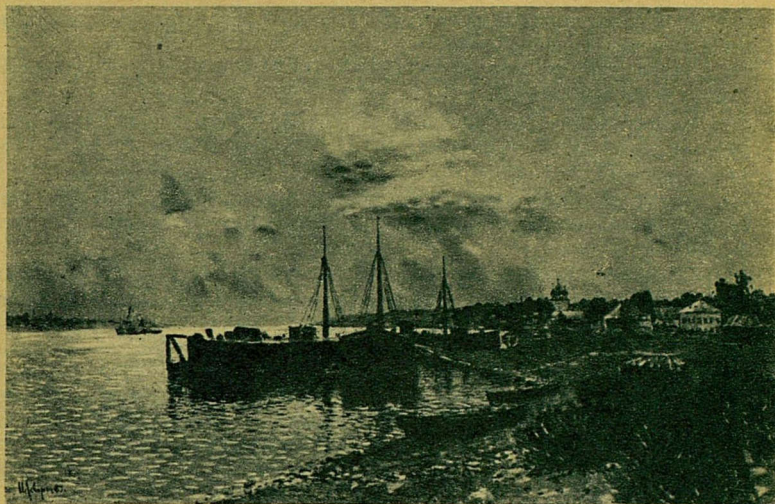
Шли деникинцы с осадой
На приволжский городок,
Где дрались бойцы Десятой
На распутице дорог.
Надвигался с горизонта
Ураган казачьих пик.
В штаб Царицынского фронта
Шел кремлевский броневик.

Прибыл в штаб товарищ Сталин
И повел войска вперед,
И бойцы Десятой стали
Крепче каменных пород.
И рассказывает Волга,
Омывая берега:
Как взбесившегося волка,
Мы отбросили врага.

Складываются песни о героической Волге 1942—1943 годов, о Красной Армии, разгромившей и уничтожившей немецко-фашистские войска у Сталинграда.

Значительно шире и глубже, чем в песнях и легендах, Волга отображена в художественной прозе. Первое описание Волги, которое можно назвать художественным, встречается в знаменитом «Путешествии» Адама Олеария, секретаря голштинского посольства. В свой дневник он записал интереснейшие наблюдения над жизнью Поволжья, впервые передал волжские легенды. В своих записях он рассказывает о способах рыбной ловли, подвигах По-

После дождя.

С картины Левитана.

низовой вольницы, устройстве русских стругов, двигавшихся с помощью завозного якоря.

Олеарий запечатлел Волгу и в рисунках. Его зарисовки волжских городов, пейзажей, судов сохранили интерес до настоящего времени.

В 1669 году, через тридцать три года после путешествия Олеария, по Волге от Нижнего до Астрахани проехал другой иностранец — голландец Ян Стрейс, бывший очевидцем восстания Степана Разина. В своих записях «Три путешествия» он дает ряд ярких страниц о событиях и лицах разинского восстания.

В XVIII веке в художественной литературе выступают писатели — уроженцы Волги: Карамзин, Дмитриев, Державин, Тредьяковский. О Волге поэты говорят как о дорогой родине:

Скоро ль мы на Волгу кинем
Радостный, сыновий взор,
Всех родных своих обнимем
И составим братский хор?..

(Дмитриев.)

В «Капитанской дочке» А. С. Пушкин дал картину Волги эпохи пугачевского восстания.

Волга дала родине целую плеяду художников слова, пользующихся мировой славой.

Уроженцами Симбирска были Н. М. Карамзин, И. А. Гончаров, Д. Д. и Д. Н. Минаевы, Н. М. Языков, братья А. и Н. Тургеневы, М. Н. Богданов.

Автор детской книги «Из жизни русской природы» Модест Богданов описал окрестности родного города Заволжье, берега Волги.

Один из крупнейших русских писателей, И. А. Гончаров, в своих лучших романах «Обломов» и «Обрыв» оставил незабываемые картины жизни на Волге. Обломовка взята им с натуры, с родного города Симбирска. Он говорит об этом в своих воспоминаниях «На родине», в шестой главе:

«По приезде домой, по окончании университетского курса, меня обдало той же обломовщиной, какую я наблюдал в детстве. Самая наружность родного города не представляла ничего другого, кроме картины сна и застоя. Те же большею частью деревянные, посеребренные от времени дома и домишки, с мезонинами, с садиками, иногда с колоннами, окруженные канавками, густо заросшими полынью и крапивой, бесконечные заборы; те же деревянные тротуары и безмолвие на улицах, покрытых густыми узорами пыли. Вся улица слышит, когда за версту едет телега или стучит сапогами по мосткам проходящий.

Так и хочется заснуть самому, глядя на это затишье, на сонные окна с опущенными шторами и жалюзи, на сонные физиономии сидящих по домам или попадающихся на улице людей».

С воспоминаниями о Симбирске тесно связан и роман «Обрыв».

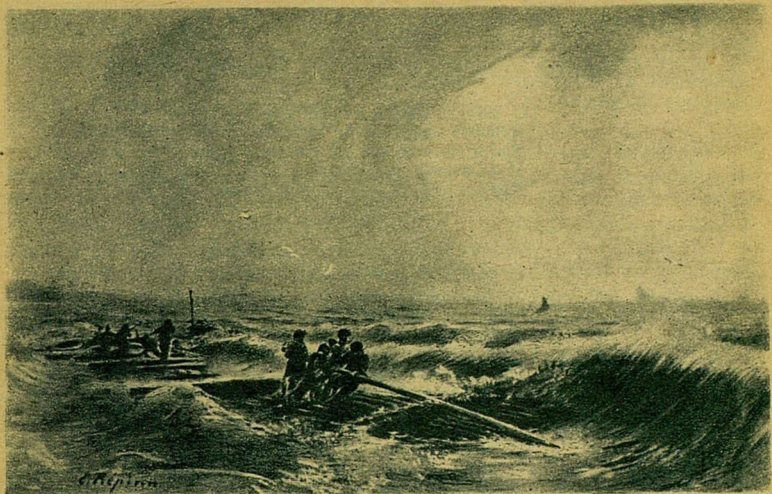
Идея романа родилась у автора в 1849 году.

«Как только я приехал на Волгу, на меня, как сон, слетел весь план романа, — говорит Гончаров в своих критических заметках. — Лучше поздно, чем никогда».

Волга, волжские обрывы, сады, родной воздух, воспоминания детства — все это послужило фоном романа, первым по времени произведением художественной литературы, где изумительно красочно и ярко дана Волга. Место действия романа — Волга, Симбирск, подгородная деревня Киндяковка со знаменитым обрывом.

Когда проезжаешь мимо Ульяновска — так теперь называется Симбирск, — невольно хочется перелистать главы романа, в которых описывается Волга, воскресить в памяти незабываемые обра-

Шторм на Волге.

С картины Репина.

зы бабушки Татьяны Марковны, Райского, Марфиньки, Веры, Марка.

Вот Киндяковка. Она в стороне от Волги, но в разлив видна роща с знаменитым гончаровским обрывом.

«Какие виды кругом... С одной стороны Волга с крутыми берегами и Заволжьем; с другой широкие поля, обработанные и пустые, овраги, и все это замыкается далью синеющих гор. С третьей стороны видны села, деревни и часть города. Воздух свежий, прохладный, от которого, как от летнего купанья, пробегает по телу дрожь бодрости.

Дом весь был окружен этими видами, этим воздухом, да полями, да садом. Сад был обширный около обоих домов, содержащийся в порядке, с темными аллеями, беседкой и скамьей. Чем далее от домов, тем сад был запущеннее.

Подле огромного развесистого вяза со сгнившей скамьей толпились вишни и яблони; там рябина; там шла кучка лип, хотела было образовать аллею, да вдруг ушла в лес и братски перепуталась с ельником, березнячком. И вдруг все кончалось обрывом, поросшим кустами, идущими почти на полверсты берегом до Волги».

В «Обрыве» Гончаров дал величественную картину волжской грозы.

Н. А. Некрасов лучшие свои строки посвятил родной реке:

О Волга! После многих лет
Я вновь принес тебе привет.
Уж я не тот, но ты светла
И величава, как была.
Кругом все та же даль и ширь.

.....
.....
.....

О Волга! Колыбель моя,
Любил ли кто тебя, как я?
Один по утренним зорям,
Когда еще все в мире спит
И алый блеск едва скользит
По темноглубым волнам,
Я убежал к родной реке.
Иду на помощь к рыбакам,
Катаюсь с ними в челноке,
Брожу с ружьем по островам.
То, как играющий зверек,
С высокой кучи на песок
Скачусь, то берегом реки
Бегу, бросаю камешки
И песню громкую пою
Про удаль раннюю мою...

Нижегородец П. И. Мельников-Печерский в романах «В лесах» и «На горах» прекрасно отразил жизнь заволжских старообрядцев, их быт и обычаи. Его романы изобилуют волжскими легендами, поговорками, песнями. На протяжении двух тысяч страниц читатель с неослабевающим вниманием следует за автором, раскрывающим перед ним с захватывающим художественным мастерством своеобразный, сложный мир. Заволжские скиты, Нижегородская ярмарка, быт крестьян, помещиков, купцов, волжские пейзажи. Кажется, нет такого уголка волжской жизни, который вы бы не встретили в этих романах. Надолго остаются в памяти яркие образы заволжского тысячника Потапа Максимовича Чапурина, его обаятельной дочери Насти, красавца Алексея Трифоновича Лохматова, матери Манефы, проказницы Фленушки.

Великий драматург А. Н. Островский долго жил на Волге, около Кинешмы, в Щелыкове. Лучшие его пьесы — «Гроза» и «Бесприданница» — рисуют людей Волги и их жизнь в волжских городах. Фабулой «Грозы» послужил действительный факт, бывший в Костроме в 60-х годах прошлого столетия, так называемое «Клыковское дело». В «Бесприданнице» первое и четвертое дейст-

вия происходят на волжском бульваре в Кинешме, которая в пьесе именуется городом Брахимовом. В этих пьесах все волжское — и характеры действующих лиц, и язык, и пейзажи.

В 70-х годах прошлого столетия появилась своеобразная книга беллетриста-этнографа, уроженца Костромской губернии С. В. Максимова «Куль хлеба и его похождения».

Посев и уборка хлеба, его путешествие — на пристани по Волге, в портовые русские города, на иностранный корабль, отправка за море — таково содержание этой интересной книги. Лучшие страницы ее посвящены Волге, ее городам, бурлакам, народным приметам, пословицам, легендам и песням.

Великий писатель Максим Горький — уроженец Нижнего Новгорода. На Волге прошли его детство и юность. Волга была его университетом.

С детства Алексей Максимович впитал в себя красоту и мощь великой реки. Он понял, что с Волгой связана и богатая история русского народа и его могучая культура. Он прошел на Волге тяжелую школу жизни: работал пекарем в Казани, грузчиком в Нижнем, посудником на волжском пароходе «Добрый». Горький еще там, на просторах родной реки, сумел увидеть настоящего хозяина земли, несущего его родине счастливую, свободную жизнь.

«Сорок лет назад пароходы плавали медленно; мы ехали до Нижнего очень долго, и я хорошо помню эти первые дни насыщения красотой.

Установилась хорошая погода; с утра до вечера я с бабушкой на палубе, под ясным небом, между позолоченных осенью, шелками шитых берегов Волги. Не торопясь, лениво и гулко бухая плицами по серовато-синей воде, тянется вверх по течению светлорыжий пароход, с баржой на длинном буксире. Баржа серая и похожа на мокрицу. Незаметно плывет над Волгой солнце; каждый час все вокруг ново, все меняется; зеленые горы — как пышные складки на богатой одежде земли; по берегам стоят города и села, точно пряничные издали; золотой, осенний лист плывет по воде». («Детство».)

Это было первое знакомство, первая встреча маленького Алеши Пешкова с родной Волгой. И эта встреча навсегда сроднила Горького с Волгой. Все лучшие его произведения связаны с великой русской рекой — «Фома Гордеев», «Детство», «В людях», «Мои университеты», «На плотях», «Трое», «На пароходе», «Мать» и другие.

На Волге Горький стал не только писателем, но и мыслителем и революционером.

«Превосходная должность, — говорит Горький, — быть на земле человеком. Сколько видишь чудесного, как мучительно сладко волнуется сердце в восхищении перед красотой!» И эту красоту великий писатель особенно умел находить в широких просторах родной реки.

«Неизъяснимо хорошо плыть по Волге осенней ночью, сидя на корме баржи у руля, которым водит мохнатое чудовище с огромной головой — водит, топая по палубе тяжелыми ногами и густо вздыхает:

— О-уй!! О-пра...у.

За кормой шелково струится, тихо плещет вода, смолистая, густая, безбрежная. Над рекой клубятся черные тучи осени. Все вокруг — только медленное движение тьмы, она стерла берега, кажется, что вся земля растаяла в ней, превращена в дымное и жидкое, непрерывно, бесконечно, всей массой текущее куда-то вниз в пустынное, немое пространство, где нет ни солнца, ни луны, ни звезд.

Впереди, в темноте сырой, тяжело возится и дышит невидимый буксирный пароход, как бы сопротивляясь упругой силе, влекущей его. Три огонька — два над водою и один высоко над ним — сопровождают его; ближе ко мне, под тучами, плывут, точно золотые караси, еще четыре, один из них — огонь фонаря на мачте нашей баржи». («Мои университеты».)

В романе «Мать» А. М. Горький показал борьбу за новую, счастливую жизнь в волжском городе. На эту тему написано немало других интересных произведений.

Рассказ Скитальца «Лес разгорался» связан с организацией в 1905 году в Жигулях Старо-Буянской республики, просуществовавшей несколько дней. Автор дал поэтическое описание Царева Кургана:

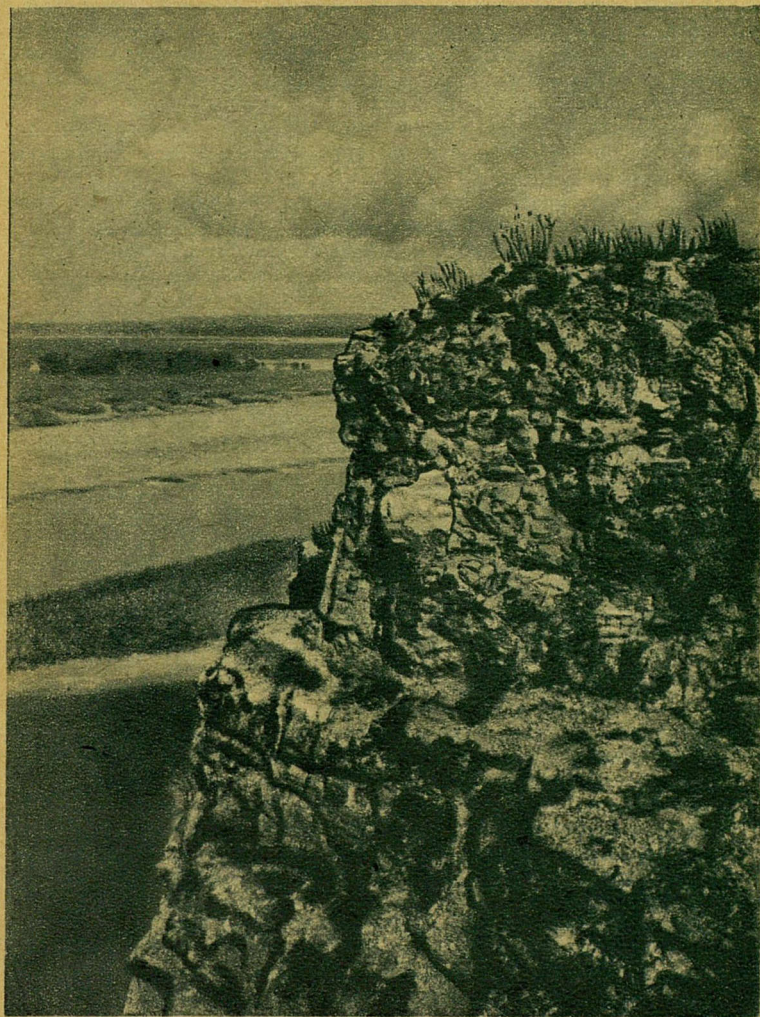
«На луговой стороне Волги голая каменистая гора, похожая на опрокинутый вверх дном котел. Зовут ее курганом. Курган странно и неожиданно возвышается на плоском песчаном берегу. Передняя часть его, обращенная к реке, безжизненно каменная, а затылок покрыт зеленой березовой гривой.

Позади кургана — гладкая степь до самого горизонта.

У подошвы горы приютились маленькое село с белой церковкой и называется Буяном.

Весной Волга подходит вплоть к селу и кургану, заливая кругом все леса и перелески, и тогда стоит курган среди широкой водной равнины. Через Волгу, прямо против кургана, виднеются крутые зеленые горы, заросшие кудрявым лесом, окаймленные внизу, около воды, сверкающей белой полосой.

Вид на Волгу с горы Лепешки.

И стоят горы, словно девичий хоровод, зеленой гирляндой, кудрявые, отраженные в реке, как в зеркале, и молча улыбаются кургану, но курган угрюм и печален: голый, каменный, он словно сжал и затаил в твердом сердце своем огромное, глубокое горе».

А. П. Чехов, живший одно время в живописном волжском городке Плесе, в рассказе «Попрыгунья» оставил незабываемую картину волжской ночи.

На Волге в Плесе не раз бывал друг Чехова, певец русской природы художник И. И. Левитан. Великая река поразила и захватила его. На ее берегах им созданы лучшие картины: «После дождя», «Вечер на Волге», «Над вечным покоем», «Тихая обитель» и другие.

«Левитан празднует именины своей великолепной музыки. Его картина производит фурор...» — так писал А. П. Чехов после выставки, где была показана «Тихая обитель».

Волжские полотна Левитана раскрыли родную природу во всем ее многообразии, во всей неповторимости оттенков тонов и настроений. Память о них мы проносим с собой через всю свою жизнь, как томик Пушкина, как лирику Некрасова.

Волга! Это имя становится близким, дорогим для десятков миллионов жителей нашей родины. Появляются целые книги о Волге. Детская писательница А. П. Мунт-Валуева пишет для юных читателей книгу «По великой русской реке», талантливый беллетрист В. И. Немирович-Данченко совершает творческую поездку от Нижнего-Новгорода до Астрахани, о которой рассказывает в книге «Великая река».

Яркий, содержательный очерк о Волге дал Евг. Марков во втором томе своего капитального труда «Россия в Средней Азии» (часть VI — «Домой по Волге»). Он писал:

«Я увидел, я узнал наконец Волгу. И вот теперь, когда мне нужно покидать ее, я чувствую, что в течение этих длинных дней и ночей, проведенных на Волге, я незаметно привязался к ней, я влюбился в нее, как влюбился в свое время в чудное голубое море Крыма, и что мне просто больно теперь расстаться с нею. И, проверяя себя, все свои смутные и разнообразные впечатления, которые породила в душе моей Волга, внимательно всматриваясь внутрь того незримого, таинственного зеркала, которое незаметно для меня самого отражало и собирало в своем волшебном фокусе попадавшие в него со всех сторон лучи и краски, я вдруг почувствовал, что Волга нарисовалась во мне, как живой, поразительно сходный образ всей родной мне земли...»

Волга — это сама Россия, сам народ ее, ее история, ее природа. Та же несокрушимая, смиренная мощь без хвастливой по-

Девушка на Волге.

С картины Кустодиева.

казанности, без эффектных романтических пейзажей, те же неохватные шири, простор, не ведающие искусственных граней, та же беспечная и даже беспорядочная раскиданность еще не осевшей полусырой силы, мели и перекааты рядом с глубокими пучинами, подмытые берега, залитые равнины около городов редкой красоты, тот же роковой неустойчивый бег в загадочные, туманные дали, полный и смелой удали и неистощимого долготерпения...

И то же обилие кипит внутри ее вод и по ее берегам, и та же родная поэзия степей и лесов, прохватывающая всякую жилку человека беззаботным весельем и беззаботной удалью, веет над широким раздольем Волги; как веет она над всей жизнью русско-

го народа и в его многовековой истории и теперь на всем неоглядном просторе русской земли».

Встречается яркое описание волжской жизни, природы в романах Данилевского, Писемского, Салиаса, Мордовцева и других.

Поэтическую обработку волжских сказаний, легенд дали А. Коринфский, А. Навроцкий, Д. Садовников, А. Абрамов-Ширяев.

Одно из стихотворений А. Навроцкого, «Утес Стеньки Разина», стало излюбленной народной песней:

Есть на Волге утес. Диким мохом оброс
Он с боков от подножья до края.
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная.
На вершине его не растет ничего,
Там лишь ветер свободный гуляет
Да могучий орел свой притон там завел
И на нем свои жертвы терзает.
Из людей лишь один на утесе том был,
Лишь один до вершины добрался,
И утес человека того не забыл
И с тех пор его именем звался.

Немало поэтических строк о волжском раздолье встречается и у С. Дрожжина, уроженца Верхней Волги:

Вдоль по Волге родной с хлебом баржа плывет,
Бурлаки во всю мочь налегают вперед,
Только мачта высокая гнется.
И шагают они по сыпучим пескам,
По горячим и острым камням,
Оглашая царицу всем русским рекам
За сердце хватающим пеньем:
«Ой, подуь ты, непогодушка,
Со попутной нам сторонушки,
Прикрой ты солнце жгучее
Непроглядной темной тучею.
От жары, жары нет силы-моченьки,
Разломилась больно спинушка.
Ой, зеленая дубинушка, ухни!»
Буйный ветер шумит, этой песни слова
По раздолью полей развеивает.
Мачта гнется, трещит, и струной бечева
Звонко в берег крутой ударяет.

(«Бурлаки».)

Среди книг о Волге нельзя не отметить воспоминаний гениального русского художника Ильи Репина «Бурлаки на Волге». Книга написана в 1914 году и охватывает ранний период творческой жизни Репина, 1868—1870 годы, его поездку по Волге, жизнь в

Бурлаки на Волге.

С картины Репина.

Жигулях, где им создавались эскизы картин «Шторм на Волге» и «Бурлаки на Волге».

В 1871 году картина «Бурлаки» была закончена. Это было началом славы великого художника.

В Жигулях Репин жил в селе Ширяево. Отсюда вышел самородок-поэт Александр Ширяевец — А. В. Абрамов. О своем селе он писал:

В междугорье залегло
В Жигулях мое село.
Рядом Волга
Плещет, льнет,
Про бывалое поет.
Супротив Царев Курган —
Память сделал царь Иван.
И кругом простор такой —
Глянешь, станешь сам не свой.

Жемчужина Волги — Жигули прославлены народом в песнях и легендах, писателями, поэтами и художниками. Увлекательное описание жигулевской кругосветки, путешествия вокруг Жигулей по Волге и ее притоку Усе, оставили Чеглок — «Жигулевская кругосветка», Нечаев — «Пять дней на Волге», Дзякович — «Самарская кругосветка».

В начале нашего столетия писатели — энтузиасты Волги Н. Никонов, Н. Лендер, Н. Оглоблин, П. Оленин-Волгарь создали серию рассказов и очерков о Волге и Поволжье.

Н. Лендер чудесно описал весеннее утро в Жигулях:

«Над Волгой только что занялось весеннее утро, но не робкое и ясное, а хмурое и ветреное. В небе тяжело плывут облака. Ни одного голубого клочка, ни одного просвета. Накануне вечером и ночью был сильный дождь. Сыро и свежо; туманные дымки так и висят в воздухе, застилая вершины жигулевских холмов и заполняя все долины и ущелья между ними. Шесть часов утра; совсем рассветает, но рассвет нелегко дался и напоминает насильственную, недовольную улыбку хмурого человека. Волга бушует, подкатывая к пароходу огромные волны. Одна за другой встают суровые высоты, еще не проснувшиеся после свежей и бурной ночи и хранящие в себе мрак и холод. Зеленые холмы, часто поросшие лесом, то возвышаются в одиночку, то беспорядочно толпятся вокруг небольшой лощины и словно выглядывают из-за плеч друг друга.

Глухо шумят встречные волны, непрозрачные, принявшие какой-то серо-свинцовый оттенок. Кругом сумрачно, точно осенью. Но вот неожиданно показался между горами клочок светлого неба, блеснул одинокий солнечный луч, робко и задумчиво заиграл бледным светлым пятном между двумя холмами и, словно испугавшись, побледнел и погас. Мрачные холмы Жигулей делаются все выше и выше. Неподражаемо убранные одним зеленым ковром, они выступают во всеоружии величия и красоты. Слово почуввав это, откуда-то прорвался новый солнечный луч; весело и смело пронизал он туманный воздух, улыбнулся, ярко-ярко заиграл, заблестал на свинцовой поверхности воды, заставив и ее блеснуть серебром. Вот он успел уже перелететь по ту сторону реки и с противоположной стены Жигулей улыбается вам ясной улыбкой майского утра. За одним смелым лучом заблестали другие. Все ожило, все проснулось. Солнечный свет рассыпался по зеленым стенам Жигулей и заиграл бриллиантами утренней росы на каждом дереве, на каждой травке. Слово великий оркестр природы с мощью и силой подхватил случайно упавшую мелодию, подхватил всеми своими струнами и понесся с ней по всей земле.

На горизонте на светлом фоне неба зарделись и заблестали уже яркие золотые тени на куполе самарского собора и колокольни. Назади еще свинцовые волны и мрак, а Самара уже вся горит и сияет. Вот наконец солнце ворвалось в туман, осветило встрепенувшийся лес и алым, пурпурным отблеском засияло на волнах с их белыми пенящимися гребешками. На всем пространстве вплоть до горизонта началась причудливая игра цветов и оттенков».

В конце 1882 года в степном хуторе, верстах в девяноста от

Жигули.

Самары, родился крупнейший русский писатель нашего времени Алексей Николаевич Толстой. За тридцать шесть лет его литературной деятельности им написано немало самых разнообразных по содержанию и литературному жанру произведений. В них не забыты родные места, Волга.

Ряд его повестей составляет целую книгу, «Заволжье», — книгу об умирании столбового волжского дворянства.

Пьеса «Касатка» также волжская, второе и третье действия ее происходят в одном из заволжских имений, а четвертое — на ставропольской пристани, напротив Жигулей.

В трилогии Толстого «Хождение по мукам» в первой части, «Сестры», описана поездка одной из сестер, Даши, по Волге, показана предвоенная Самара 1914 года. Во второй части, «Восемнадцатый год», даются эпизоды гражданской войны в Поволжье, взятие Самары чехословаками, бои на улицах города.

С захватывающим вниманием читаются страницы о борьбе

волжских партизан, совершавших чудеса храбрости на маленьком буксирном пароходе.

«Волга была пустынна, как в те полумифические времена, когда к ее песчаным берегам подходила конница Чингис-хана поить коней из великой реки Ра. Зеркальная ширина медленно уносилась в каемке песчаных обрывов, заливных лугов, поросших зелеными тальниками. Редкие селения казались покинутыми. На восток уходили ровные степи в волны зноя, в миражи. Медленно плыли отражения облаков. И только хлопотливо шлепали в тишине пароходные колеса по лазурным водам. Пароход вез оружие и патроны для партизан степных уездов. Красноармейцы, сопровождавшие груз, разленившись от воздуха, иные спали, иные, наспавшись, пели песни, глядя на просторы вод. С левого борта впереди ярко горели, как звезды, электрические огни Сызрани. Огромный теплоход, весь ярко освещенный, медленно двигался вдоль берега; простым глазом можно было рассмотреть на корме огромный белый андреевский флаг, внушительные очертания пушек, прогуливающиеся по палубе фигуры офицеров...

— Не могу вертаться, товарищи! Хоть тут что, а надо пройти, — заметил Хведин. — Нам проскочить бы до Батраков, там ошвартуемся, выгрузимся...

Он приказал всей команде сесть в трюм, быть готовой к бою. На мачте подняли трехцветный флаг. Зажгли отличительные огни. С теплохода заметили наконец буксир. Короткими свистками приказали замедлить ход. Голос в рупор пробасил оттуда:

— Чье судно? Куда идете?

— Буксир «Купец Калашников». Идем в Самару, — ответил Хведин.

— Почему поздно зажгли огни?

— Боимся большевиков. — Хведин опустил рупор и вполголоса Телегину: — Эх, мину бы сейчас... Писал я им в Астрахань — вышлите мины... Разини советские...

После молчания с теплохода ответили:

— Идите по назначению.

Капитан дрожащей рукой надел фуражку... Через час Сызрань осталась позади.

Попутно эта горстка патриотов захватывает Хвалынский и восстанавливает там советскую власть.

В повести «Хлеб» А. Н. Толстой дает историю обороны Царицына.

Волнующая царицынская эпопея, художественно переданная, показывает, как надо сражаться за свободу, за независимость, за лучшее будущее своего народа.

Со страниц повести встал величественный образ вождя, генерального стратега товарища Сталина.

«Подошел московский поезд. На паровозе спереди — пулеметы. На площадках — два броневика. В хвосте — платформы со шпалами и рельсами. Первым соскочил комендант... Затем начали сходить вооруженные винтовками московские рабочие, одетые вразнобой... На площадку классного вагона вышел человек в черной, до ворота застегнутой гимнастерке, в черных штанах, заправленных в мягкие сапоги. Худощавое, смуглое лицо его было серьезно и спокойно, усы прикрывали рот. Он взялся за поручень площадки и неторопливо сошел. Встречавшие его товарищи поспешили к нему.

— Здравствуйте, товарищи, — отчетливо сказал им Сталин, и не то веселые, не то насмешливые морщинки пошли от углов его глаз.

Он поздоровался, не выделяя никого, со всеми, не слишком горячо и не слишком сухо. Быстрым движением зрачков оглядел всех, кто был на перроне.

— Товарищи, попрошу ко мне в вагон...

...Когда все разместились в салоне, Сталин, раскурив трубку и похаживая около стола, начал задавать вопросы: о запасах хлеба в крае, о работе продотрядов, о предполагаемом урожае, о количестве штыков на фронте, о резервах, о продвижении противника, о его силах — десятки коротких и точных вопросов... Когда тот, кого он спрашивал, начинал пространно разжевывать, Сталин прерывал:

— Мне нужны цифры, объяснений не нужно.

Собеседники его понемногу убеждались, что ему, должно быть, все уже известно — и состояние на фронтах, и цифры хлебных излишков, и все непорядки и неполадки, и даже то, чего не знают они, царицынские вожди...

Товарищ Сталин бывал повсюду: в арсенале, на заводах, на фронтах, в окопах. Он наводит революционный порядок в городе, добывает оружие, отправляет маршрутные поезда с хлебом в Москву, форсирует организацию Красной Армии.

«Оборона Царицына, казавшаяся до этого делом одного Царицына, поднималась на высоту обороны всей Советской республики».

Сталинские пятилетки неузнаваемо изменили лицо Волги. Грандиозный канал Москва—Волга создал новый водный путь. Волга-матушка «вспять побежала». Ее воды омывают седые стены Московского Кремля. Угличский и Рыбинский гидроузлы уничтожили бывшее деление Волги на верхний, средний и нижний плесы. Сейчас мощные нижеволжские пароходы сквозным беспре-

ресадочным рейсом идут из Москвы на Рыбинск, Горький, Астрахань.

Вспоминаются слова великого русского поэта Н. А. Некрасова, мечтавшего о будущей Волге:

Иных времен, иных картин
Провижу я начало
В случайной жизни берегов
Моей реки любимой.
Освобожденный от оков
Народ неутомимый
Созреет, густо заселит
Прибрежные пустыни;
Наука воды углубит:
По гладкой их равнине
Суда-гиганты побегут
Несчетною толпою,
И будет вечен бодрый труд
Над вечною рекою.

(«Горе старого Наума».)

Героическая борьба на Волге с гитлеровскими войсками была не только сражением за Сталинград, но и битвой за Москву. Как известно, главной целью немецкого наступления осенью 1942 года было обойти Москву с востока, отрезать ее от волжского и уральского тыла и затем уже ударить на Москву.

Симонов свою новую повесть «Дни и ночи» посвятил защитникам волжской твердыни.

В повести встречаются волнующие страницы из жизни советской крепости на Волге, принявшей тяжелый, но гордый удел в роковой час народной судьбы.

«Двадцать суток назад, — пишет Симонов, — в душный августовский день, бомбардировщики воздушной эскадры Рихтгофена с утра повисли над городом. Трудно сказать, сколько их было на самом деле и по сколько раз они бомбили, улетали и вновь возвращались, но всего за день наблюдатели насчитали над городом две тысячи самолетов.

Город горел. Он горел ночью, весь следующий день и всю следующую ночь. И хотя в первый день пожара бои шли еще за шестьдесят километров от города, у донских переправ, но именно с этого пожара и началось большое сталинградское сражение, потому что и немцы и мы — одни перед собой, другие за собой — с этой минуты увидели зарево Сталинграда, и все военные помыслы обеих сражавшихся сторон были отныне, как к магниту, притянуты к горящему городу.

.....

Немцы продолжали свои бомбардировки, и в Сталинграде то там, то здесь вспыхивали новые, уже никого, впрочем, не поражавшие пожары. Они обычно сравнительно быстро кончались, потому что, спалив несколько новых домов, огонь вскоре доходил до ранее сгоревших улиц и, не находя себе пищи, потухал, но город был так огромен, что где-нибудь все равно всегда что-то горело, и через несколько дней все привыкло к этому постоянному зареву, как к необходимой части ночного пейзажа.

Незабываемо показаны в этой книге картины уличных боев, в которых сталинградцы были и остались непревзойденными мастерами:

«У людей, защищавших Сталинград, образовалась некая постоянная, упрямая сила сопротивления, сложившаяся как общее следствие самых разнообразных причин — и того, что чем дальше, тем невозможнее было куда бы то ни было отступать, и того, что отступить — значило тут же бесцельно погибнуть при этом отступлении, и того, что близость врага и постоянная, почти равная для всех опасность создала если не привычку к ней, то чувство неизбежности ее, и того, что они все, стесненные на маленьком клочке земли, знали здесь друг друга, со всеми достоинствами и недостатками, гораздо ближе, чем где бы то ни было в другом месте.

Все эти вместе взятые обстоятельства постепенно создали ту упрямую силу, имя которой было «сталинградцы», причем весь героический смысл этого слова в стране, кругом, поняли гораздо раньше, чем они сами у себя в Сталинграде».

Повесть заканчивается началом нашего генерального наступления и окружения немцев у Сталинграда;

«В излучине Дона, между Волгой и Доном, в крошечной тьме ноябрьской ночи, лязгая железом, ползли механизированные корпуса, утопая в снегу, медленно двигались машины, взрывались и ломались мосты. Горели деревни, и вспышки орудийных выстрелов смешивались на горизонте с зарницами пожарищ. На дорогах среди полей черными пятнами лежали трупы, успевшие окостенеть за ночь.

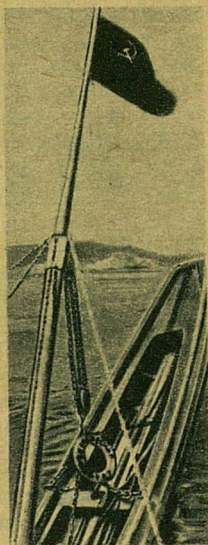
Проваливаясь в снег, нахлобучив ушанки, прикрываясь руками от ветра, шла по снежным полям пехота. На руках через сугробы перетаскивали орудия, рубили сарай и настилали из досок и бревен колеблющиеся мостки через овраги.

Два фронта в эту зимнюю ночь, как две руки, сходящиеся на карте, двигались, все приближаясь друг к другу, готовые сомкнуться в донских степях, далеко позади Сталинграда.

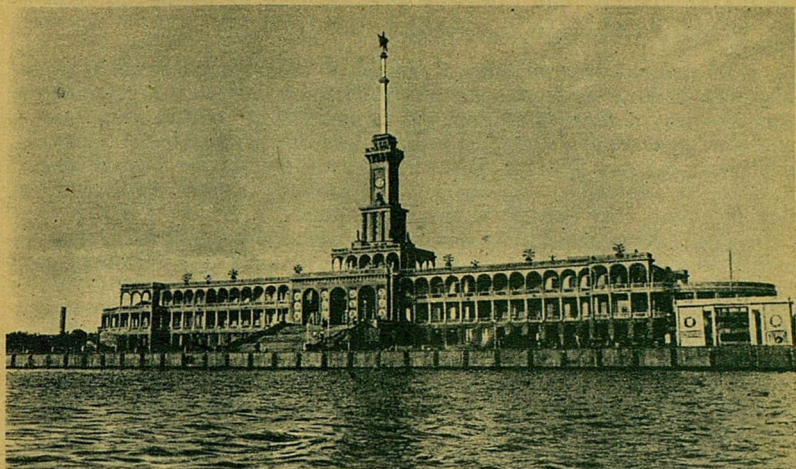
В этом охваченном ими пространстве, в их жестоких объятиях

еще были сотни тысяч немецких солдат, были корпуса и дивизии со штабами, генералами, орудиями, танками, с посадочными площадками и самолетами, были еще сотни тысяч людей, еще, казалось, справедливо считавших себя силой и в то же время бывших уже не чем иным, как завтрашними мертвецами.

А в газетах в эту ночь еще набирали на линотипах, как всегда, сдержанные сводки Информбюро, и люди, перед тем как ложиться спать, слушая «Последние известия» по радио, все еще тревожились за Сталинград, еще ничего не зная о том взятом с бою военном счастье, которое начиналось в эти часы для России».

ВЕЛИЧАЙШИЙ РЕЧНОЙ МАРШРУТ ЕВРОПЫ

Химкинский речной вокзал самый молодой в Москве. Отделанный гранитом, мрамором, художественно оформленный как снаружи, так и внутри, он похож на величественный дворец.

Отсюда начинается величайший речной маршрут Европы Москва — Астрахань, протяжением в 3142 километра.

Часть этого увлекательного пути идет каналом Москва—Волга, остальное расстояние — Волгой.

Замечательный русский писатель и мыслитель XVIII века Радищев, сосланный Екатериной II за смелую для того времени книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», называл судоходные каналы «реками рукодельными».

В царской России, при ее низкой, отсталой технике, попытки создать «реки рукодельные» кончались большей частью неудачей. Существовавшие же искусственные пути, а среди них самой совершенной была Мариинская система, соединяющая Волгу с Балтикой, имели небольшой удельный вес в общей речной сети страны.

В течение первой и второй пятилеток улучшались старые водные пути и создавались новые: днепровские плотины и шлюз у

Запорожья обеспечили сквозной водный путь от Киева до Херсона, Беломорско-Балтийский канал имени Сталина, канал Москва—Волга.

По указаниям товарища Сталина, в 1931 году началась грандиозная работа по созданию «рукодельной реки», соединившей Москву-реку с Волгой. Инженеры-строители с невиданным энтузиазмом приступили к строительству канала. «Сталинский зеркальный мост между Волгой и Москвой», как называют канал Москва—Волга, воплотил в своем сооружении самое передовое и совершенное, что есть в мировой технике.

Канал Москва—Волга построен в невиданно короткий срок — менее чем в пять лет. Суэцкий канал строился одиннадцать лет, Панамский — тринадцать лет. Представление о гигантских масштабах этого строительства дают следующие цифры: было уложено 7 миллионов тонн бетона и вынуто 6 миллионов тонн грунта. Длина канала 128 километров, из них лишь 20 километров приходится на существовавшие ранее водные пути. По каналу сквозным рейсом из Астрахани в Москву идут нефтеналивные баржи водоизмещением в 18 тысяч тонн. Такая баржа заменяет 16 маршрутных поездов! В канале свободно расходятся «волжские дредноты» — гигантские пассажирские теплоходы и пароходы.

Плотины, гидростанции, шлюзы, водосбросы, мосты канала гармонируют с огромными водными пространствами, зеленью лесов, создавая незабываемую по красоте картину водного пути. Во время плавания по каналу пейзажи непрерывно меняются. Одно за другим появляются интереснейшие сооружения канала, радующие глаз изяществом формы и совершенством отделки. Теплоходы идут по огромным искусственным озерам, мимо живописных заливов, сквозь анфиладу шлюзов, мимо чудесных статуй и грандиозных монументов. От Химок по направлению к Волге начинаются водохранилища, содержащие в себе миллионы ведер воды. Это как бы зеркальные закрома канала.

Почти на полпути от Москвы к Волге на трассе канала расположен один из древних русских городов — Дмитров. Он основан Юрием Долгоруким в 1145 году. Дмитров на два года старше Москвы. Город неоднократно подвергался набегам татар. Его разорял Батый, татарский военачальник Деден; Дмитров видел на своих улицах отряды Тохтамыша. В XV веке через Дмитров проходил основной торговый путь к Москве. Шли товары с Балтийского моря через Мологу или Шексну, а далее — через Волгу, Дубну, Сестру и Яхрому. Из Дмитрова товары отправлялись по московской дороге, по большаку, который проходил в Москве по улице Чехова (б. Малой Дмитровке) и Пушкинской улице (б. Большой Дмитровке).

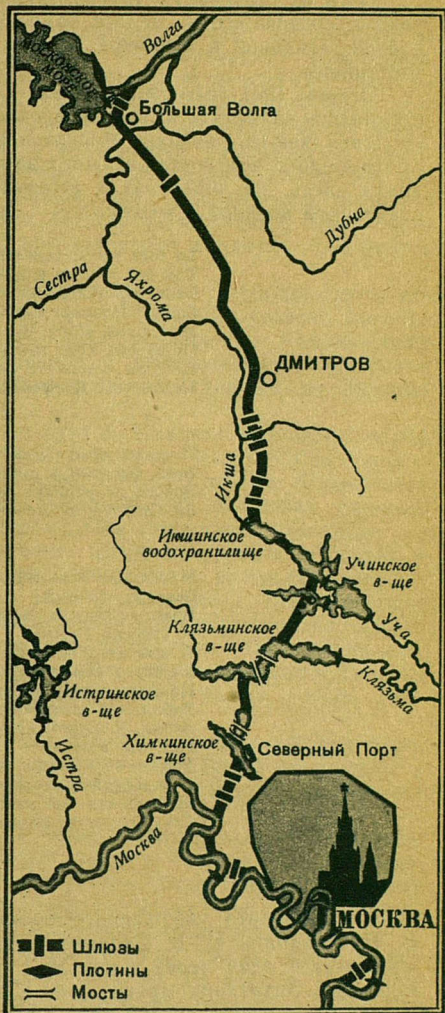
В конце XVI века торговый путь передвинулся к Белому морю, и Дмитров стал хиреть. В годы польской интервенции, в эпоху так называемого Смутного времени, Дмитров играл значительную роль. Сюда из Тушинского лагеря под защиту Яна Сапеги бежала переодетая гусаром Марина Мнишек. В Дмитрове решилась судьба Тушинского вора и польских интервентов.

В Дмитрове бывал Петр I. Здесь его интересовали два дела: изучение водного пути с Волги на Москву и набор крестьян для строительных работ в Кронштадтском порту.

В Дмитровском уезде родились декабристы Бестужев-Рюмин, Волконский, Оболенский. Они вернулись из сибирской ссылки на волжские берега уже стариками.

В Дмитрове бывал и великий русский писатель Алексей Максимович Горький. Он приезжал сюда к строителям канала Москва—Волга.

Дмитров, бывший небольшим уездным городком, теперь оказался на трассе большой водной магистрали. Это несомненно будет способствовать его росту и дальнейшему развитию.

Канал Москва — Волга.

Путь из Москвы по каналу заканчивается у Волжского гидроузла, состоящего из целого комплекса сложных сооружений — плотин, земляной и бетонной, однокамерного шлюза, гидроэлектростанции.

Осенью 1941 года гитлеровские войска, рвавшиеся к Москве, стремились захватить канал, перерезать водное сообщение, разрушить его шлюзы, плотины. Московские водники встали на защиту от озверелого врага «сталинского зеркального моста». Немецкая армия здесь, на подступах к столице, получила хороший урок сталинской военной стратегии.

То был такой великий бой,
Что нет к нему присловья.
Стоял противник под Москвой,
Горело Подмоскovie.
Уже слова «Моя Москва»
По-русски враг заучивал.
Нет, ты возьми ее сперва,
Потом усы закручивай.

. . . . .
. . . . .

И видит враг: Москва идет
Всем фронтом в наступленье.
Вперед за родину! Вперед!
За Сталина, за Ленина!

. . . . .
. . . . .

И услышал весь мир слова
Великие, простые.
Врага отбросила Москва,
И спасена Россия.
А враг ее и всех людей
Не перед кем, а перед ней
Подался вспять впервые.
Забыл, как звать «Моя Москва»,
Забыл, как петь «Москва моя».
Нет, ты возьми ее сперва,
Москву-то, — вещь упрямая.
С непобедимой головой
Москва над той рекой Москвой
Стоит-гудит та самая.

(Твардовский, «Баллада
о Москве».)

От аванпорта, украшенного двумя 25-метровыми монументами В. И. Ленина и И. В. Сталина, суда идут из столицы по двум маршрутам: одни через шлюз № 1 вниз по Волге к Рыбинску, Горькому, Астрахани, другие — на Каму, к Молотову. Здесь начинается величайший речной путь Европы Москва—Астрахань.

Через Московское море суда следуют третьим маршрутом вверх по Волге к Калинин. Московское море — крупнейшее из водохранилищ канала, площадью в 377 квадратных километров. Оно настолько значительно по размерам, что его можно найти на любой из европейских карт. На зеркале Московского моря смогла бы просторно разместиться Москва с десятками тысяч ее домов, площадями, улицами и обширными загородными парками. Совсем недавно здесь текла старая Волга. Летом она настолько мелела, что даже мелкосидящие суда верхнего, тверского плеса прекращали свои рейсы. Подпертая плотинами, Волга образовала необозримое озеро, которое стали называть Московским морем.

Широкая водная гладь покрыла прежние пустоши, луга, перелески. В ветреные дни на Московском море появляются высокие волны. Старые лодманы, привыкшие плавать по мелководному тверскому плесу Волги, вначале с нескрываемым удивлением смотрели на большие волжские теплоходы, идущие по Московскому морю к Калинин.

От Московского моря по пути в Калинин интересен новый город Конаково — детище канала Москва—Волга. Сюда переселились жители затопленного водой города Корчевы. Конаковская фарфоро-фаянсовая фабрика имени М. И. Калинина славится своими изделиями на всю страну. Она существует уже более ста тридцати лет. Фабрика выпускает миллионы тарелок и чашек с чудеснейшими рисунками ярких маков, синих васильков, голубых колокольчиков, нежных роз. Цех фотокерамики, где переводят снимки на фаянс, перед Отечественной войной изготавливал высокохудожественные стенные блюда с портретами Ленина, Сталина, Молотова, Калинина, Кагановича. На чашках появились прекрасные портреты великих русских писателей Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Горького.

От Конакова до Калинина сохраняется прежний вид берегов. Здесь влияние Московского моря сказывается не столько в ширине реки, сколько в глубинах Волги и направлениях фарватера.

Перекаты Верхней Волги ранее ограничивали судоходство. Близ Калинина был знаменитый пережат «Черная грязь», узкий, извилистый. Сутками на этом перекате стояли пароходы, иногда возвращаясь в Тверь на частичную разгрузку — паузиться. Теперь от переката не осталось и следа — все покрыто водой.

Город Калинин, старая Тверь, занимает видное место в русской истории. Тверь, основанная в конце XII века, в 1238 году подверглась нашествию полчищ Батыя, разгромивших город. Но Тверь быстро отстроилась. Это был богатый торговый город.

Вскоре он стал центром самостоятельного удельного княжества, боровшегося с Москвой.

История этого княжества изобилует драматическими эпизодами. Особенно тяжелым для Твери был 1377 год, когда тверяки расправились с ханским послом Чолханом (Щелканом).

Память об этом событии сохранилась в народной песне о Щелкане Дудентьевиче:

В те поры Щелкан
Он судьей насел
В Тверь ту старую,
В Тверь ту богатую.
А немного он судьей сидел
И вдовы то бесчестит,
Красны девицы позорил,
Надо всем поругаться,
Над домами насмехатися.

За это, рассказывается дальше в песне, мужики

Изошли Щелкан Дудентьевича:
Один ухватил за волосы,
А другой за ноги,
А тут его разорвали.
Тут смерть ему случилася,
Ни на ком не сыскалася.

Конец народной песни не совсем соответствует истине. Хан знал, на ком сыскать. Тверь была разгромлена. С возвышением Москвы, при Иване III, Тверь утратила былое значение. В 1609 году тушинцы под начальством Керкожицкого заняли Тверь. Но пришел с войсками Скопин-Шуйский и выгнал тушинцев из города.

Тверь дала лучших борцов с польскими захватчиками. Это был город истинных русских патриотов.

После постройки Петербурга, в 1703 году, Тверь оказалась на бойком тракте, ведущем в новую столицу.

Во время поездок из Петербурга в Москву царский двор останавливался в Твери, и это наложило свой отпечаток на город. Он всегда был готов к парадной встрече знатных гостей.

После большого пожара 1763 года Тверь была почти заново отстроена. Сюда прислали лучших архитекторов того времени во главе с М. Ф. Казаковым. Талантливые строители очень удачно распланировали город. Это выгодно отличает Тверь от древних русских городов.

С именем Казакова связано сооружение красивейшего здания города — бывшего губернаторского дворца. Этот дворец был сильно разрушен немецкими вандалами, занимавшими город в 1941 году.

Вид на Волгу.

Тверь и Тверская губерния дали родине много выдающихся русских людей — путешественников, писателей, революционеров.

В Твери родился Афанасий Никитин — первый русский путешественник с мировым именем.

Афанасий Никитин — достойный предок великих русских исследователей. У Седова, Пржевальского, Козлова, Миклухи-Маклая, Папанина мы находим те же черты упорства, мужества, героизма, которые обнаружил тверской купец Афанасий Никитин, давший описание Индии раньше Васко да Гама.

В Твери жил и умер ученик Саванароллы Максим Грек — первый переводчик в России. В 1515 году он был приглашен в Москву великим князем Василием Ивановичем. Обвиненный в сношениях с врагами России, Максим Грек был заточен в тверской Отроч-монастырь, где провел двадцать шесть лет. В истории русского образования он был первым ученым, соединившим старую русскую письменность с западной наукой.

В Твери провел свое детство великий русский баснописец И. А. Крылов.

Знаменитый историк Н. М. Карамзин в Твери читал главы своей «Истории государства Российского».

В Твери неоднократно бывал Пушкин. В шутовском письме к Соболевскому он писал:

У Гальоне иль Кальоне
Закажи себе в Твери
С пармезаном макароны
Да яичницу свари.

Итальянец Гальони, или Гальяни, держал в Твери лучшую гостиницу на улице, которая сейчас называется Гальяновой.

Уроженец Калязинского уезда Тверской губернии великий сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин в 1858 году был переведен из Рязани в Тверь вице-губернатором.

Занимая в царское время высокий административный пост, великий русский писатель горячо отстаивал интересы крестьян. Салтыков-Щедрин заботился о бедных чиновниках, служивших в Тверском губернском управлении, подчиненных непосредственно вице-губернатору. В пользу их он организовывал литературные вечера. На одном таком вечере выступал драматург А. Н. Островский, изучавший Тверскую губернию по поручению морского министерства. Проехав по Волге от Твери до Нижнего, Островский вдохновился на создание ряда исторических пьес из героического прошлого русского народа. Первую из них, «Кузьма Минин», он и читал в Твери по просьбе Салтыкова-Щедрина.

В селе Ивановке Старицкого уезда Тверской губернии в 1806 году родился знаменитый защитник Севастополя адмирал В. А. Корнилов.

В Тверской губернии родился М. А. Бакунин. В имени Бакуниных бывали Белинский и Тургенев.

В Тверской губернии родился Михаил Иванович Калинин. По его имени Тверь с 1931 года стала называться городом Калинином.

История Твери тесно связана с развитием водных путей. Город стоит при впадении Тверцы в Волгу. При Петре I была создана Вышневолоцкая водная система, соединявшая через Тверцу Волгу с Невой, и Тверь была крупным торговым центром. Позже, когда была сооружена Мариинская водная система, Вышневолоцкая пришла в упадок.

Тверь — колыбель волжского пассажирского флота, история которого началась с учреждения в 1853 году пароходного общества «Самолет». С этой целью в устье реки Тьмаки в Твери был создан затон, где были собраны и оснащены весной 1854 года три первых на Волге специальных пассажирских колесных парохода,

напоминавших по своему внешнему виду большие лодки с двумя трубами.

В середине XIX века Тверь стала одним из крупнейших центров текстильной промышленности России.

В историю революционного движения тверские большевики вписали славные страницы. В 1905 году в Твери были массовые выступления рабочих и крестьян под руководством большевистской партии. На Морозовской фабрике были организованы Совет рабочих депутатов и стачечный комитет. Когда царское правительство двинуло войска в Тверь, совет призвал рабочих к оружию. Рабочая Тверь покрылась баррикадами. Появилась тяжелая артиллерия усмирителей, направленная на рабочие кварталы. Началась жестокая расправа с восставшими.

В 1912—1914 годах, еще юношей, Андрей Александрович Жданов принимал активное участие в работе марксистских кружков учащейся молодежи. В 1915 году он вел нелегальную революционную пропаганду среди тверских рабочих. В Твери товарищ Жданов вступил в ряды большевистской партии.

В феврале 1917 года тверской губернатор фон-Бюнтинг, немец по происхождению, пытался подавить выступления рабочих. По его приказу, была вызвана учебная команда, но солдаты отказались стрелять в рабочих и убили самого Бюнтинга.

В годы гражданской войны тверские ткачи дрались на всех фронтах за советскую власть, завоевывая себе и всем трудящимся право на счастливую, свободную жизнь.

Город, в жизни которого такую большую роль всегда играли водные пути, снова и навсегда вернулся на великую водную дорогу.

Тяжелые дни выпали на долю калининцев, когда их родной город захватили осенью 1941 года гитлеровские банды, но уже 16 декабря Красная Армия освободила Калинин от немецких захватчиков.

Лучшие здания города — дворец, драматический театр — были разрушены гитлеровцами при отступлении. Калининцы немедленно принялись за восстановление своего родного города. Большую помощь, материальную и творческую, оказали им в этом москвичи. Сейчас Калинин снова растет и строится.

Водный путь Москва—Астрахань не захватывает Калинина. От пристани «Большая Волга» суда, идущие к Рыбинску, Горькому, Астрахани, направляются через шлюз № 1 вниз по Волге. Пароходы идут по обновленной Волге, на которой исчезли мели и перекаты.

Первая пристань за «Большой Волгой» — районный город Калининской области Кимры.

Местные жители издавна занимались изготовлением обуви. В 1812 году кимрские кустари обували всю русскую армию. В русско-турецкую войну 1877—1878 годов Кимры поставили армии более одного миллиона пар сапог. Однако прочностью эта продукция раньше не славилась. Кулаки-скупщики навязывали кустарям недоброкачественный материал для обуви. В результате сапоги «разваливались на пути от сотрясения вагонов и на телегах», как доносили интендантские чиновники. Теперь в Кимрах ничто не напоминает о беспросветной жизни кустарей, которые находились в кабале у кулаков, кабатчиков, скупщиков. В наше время Кимры — центр обширного района обувного производства.

От Кимр до Калязина на сравнительно небольшом участке в 74 километра до постройки Угличского гидроузла было шестьдесят перекатов. Теперь они покрыты водой. За Кимрами, при устье реки Хотчи, расположен Бел-Городок. Из духовного завещания великого князя Михаила Тверского видно, что здесь некогда был большой город.

Впадающая немного ниже река Медведица когда-то служила границей между тверскими и новгородскими владениями. По ней новгородцы спускались на Волгу, и при устье ее была выстроена крепость.

Неподалеку находилась усадьба Салтыкова, где, по преданию, родился Борис Годунов. Ниже Волгу пересекает железнодорожный мост Ярославской железной дороги.

В городе Калязине числился на службе в должности канцеляриста великий русский баснописец И. А. Крылов.

Уроженцы Калязинского уезда — писатель М. Е. Салтыков-Щедрин и знаменитая актриса Московского Малого театра М. Н. Ермолова.

В Калязинском музее хранится автограф Ивана Грозного. У входа в музей лежит плита — гранитный памятник трехсотлетней давности. На граните высечено: «На вечную память потомкам. В 1609 году поляки разграбили и сожгли Калязин. Но господь послал им мстителя за пролитую кровь калязинцев в лице князя Михаила Васильевича Скопин-Шуйского. Здесь, на берегах Жабни, разбил он Сапегу.

Поляки частично погибли на топких берегах Жабни, а остаток их был гнат до Рядова монастыря».

За Калязином начинается Угличское водохранилище площадью в 221 квадратный километр. Вдали вырисовывается электростанция, за ней — железобетонная плотина, у основания которой беснуется вырывающаяся на простор река.

Ниже по Волге один из интереснейших старинных русских городов — Углич. Это город-музей. Здания города были свидетеля-

ми событий, происходивших здесь сотни лет тому назад. Постройки пяти веков соединились в нечто единое, неповторимое, незабываемое. Недаром Угличу посвящали свои лучшие работы такие крупные художники, как Рёрих, Кустодиев, Юон.

Основанный еще в X веке псковским боярином Яном, Углич с XIII века становится самостоятельным удельным княжеством. По свидетельству летописца, в нем насчитывалось по тому времени значительное количество жителей — до сорока тысяч.

Последним угличским князем был Дмитрий, сын Ивана IV и Марии Нагой. Им закончилась в России династия Рюрика. Хотя достоверная причина смерти царевича Дмитрия не установлена, но в Угличе можно увидеть немало мест, легендарно объясняющих его гибель.

В Угличе, на высоком берегу Волги, близ паровой пристани расположен кремль.

В нем сохранился дворец угличских князей, где жил царевич Дмитрий. Это небольшое двухэтажное здание, построенное в 1481 году, сильно пострадало от времени и неудачных реставраций.

При осмотре дворца невольно в памяти встают слова Пимена из гениального творения Пушкина «Борис Годунов»:

Привел меня бог видеть злое дело,
Кровавый грех. Тогда я в дальний Углич
На некое был услан послушанье.
Пришел я в ночь. На утро, в час обедни,
Вдруг слышу звон, ударили в набат.
Крик, шум. Бегут во двор царицы. Я
Спешу туда ж — а там уже весь город.
Гляжу: лежит зарезанный царевич,
Царица-мать в беспмятстве над ним,
Кормилица в отчаяньи рыдает,
А тут народ, остервенясь, волочит
Безбожную предательницу мамку.
Вдруг между них, свиреп, от злости бледен,
Является Иуда — Битяговский.
«Вот, вот злодей!» раздался общий вопль,
И вмиг его не стало. Тут народ
Вслед бросился бежавшим трем убийцам.

Во дворце помещается исторический музей. Среди экспонатов находится колокол, в который ударил 15 мая 1591 года сторож Кузнецов, созывая народ после смерти царевича.

Этот колокол был «выслан» Борисом Годуновым в Тобольск. В конце XIX века колокол был возвращен обратно в Углич. Впрочем, существует предположение, что это не настоящий «ссылный» колокол, а новый, отлитый по его образцу.

Около дворца — церковь Дмитрия-на-крови. Она окрашена в багряную краску и резко выделяется среди других зданий города.

Построена она в 1692 году на месте предполагаемого убийства царевича. Церковь окружена зеленью лип и рвами, когда-то наполненными водой, а сейчас покрытыми густой растительностью.

В окрестностях Углича за городской рощей протекает ручеек, называемый Греховым. Здесь, по народному преданию, ослепли убийцы царевича Качалов и Волхов.

Бежали злодеи, свершивши убийство,
Против неповинную кровь.
Ручей по пути им попался, омыли
Кровавые руки свои
И очи поспешно водой освежили:
Погони боялись они.
«Ты видишь?» — «Не вижу. А ты?» —
«Не могу я понять, что случилось со мной:
Не вижу дороги, не вижу я солнца,
Окутан крошечною тьмой».
Ослепли злодеи, и свет закатился
Навек для преступных очей.
И Грехов зовется народом поныне
Убийц ослепивший ручей.

(Навроцкий.)

Через восемь лет после смерти Дмитрия в том же дворце был водворен на жительство шведский принц Густав, удаленный из отечества своим братом — королем Эриком. Борис Годунов обладал принца и дал ему в удел Калугу, рассчитывая, что тот женится на его дочери Ксении. Когда же Густав не пожелал расстаться ни с протестантской верой, ни со своей женой, Годунов отправил его в заточение в Углич, откуда он при Лжедмитрии переведен был в Ярославль, а впоследствии Василием Шуйским — в Кашин. Принц в Угличе вел уединенную жизнь, занимаясь науками, в особенности химией. Его познания в последней были исключительны; еще на родине его прозвали вторым Парацельзом¹.

Тихо, монотонно текла жизнь в старинном Угличе. Мелководная, почти несудоходная Волга не вносила оживления. Железной дороги не было.

В 1936 году в Угличе было начато строительство гидроузла — энергетического и транспортного сооружения.

Углич, чудесный уголок прошлого, превращается в индустриальный город, расположенный на водной магистрали мирового значения.

Мимо Углича по обновленной Волге уже идут из Астрахани и Молотова волжские пассажирские теплоходы, тянутся в Москву караваны с бакинской нефтью.

¹ Парацельз Аврелий-Теофраст (1493—1541) — швейцарский врач и естествоиспытатель; считается отцом фармацевтической химии.

Вскоре ниже Углича начинается Рыбинское море — водохранилище, равное половине Онежского озера. Чтобы создать это водохранилище, было затоплено свыше 4700 квадратных километров. Там, где были города и села, теперь зеркальная гладь «рукодельного моря».

Оно в двадцать два раза больше Московского моря. Запас воды Рыбинского водохранилища обеспечивает в течение всей навигации от Рыбинска до Астрахани глубины не менее 2,5 метра.

Много населенных пунктов, стоявших в стороне от Волги, теперь оказалось на берегу Рыбинского моря. Так, знаменитое Пошехонье, неразрывно связанное с именем великого русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина, ныне город Володарск, теперь стоит на берегу Рыбинского водохранилища.

Кругом море воды.

Широкая водная гладь покрывает Молого-Шекснинское междуречье. Здесь остался лишь небольшой островок, служащий естественной опорой Рыбинской и Шекснинской плотин. Выше этого островка далеко, до самого Череповца на Шексне, разливается Рыбинское море, наполняемое водами Волги, Шексны и Мологи.

Рыбинский гидроузел состоит из двух самостоятельных узлов — Волжского и Шекснинского. Волжский, транспортный, состоит из бетонной и земляной плотин и двухпарного шлюза. Главное сооружение Шекснинского узла — гидростанция. Земля-

Рыбинское море.

ная плотина, наглухо закрыв устье Шексны, направляет ее воды в Рыбинское море, расположенное напротив Рыбинска.

Суда проходят из Рыбинска в Мологу, Шексну и Волгу и обратно в Рыбинск через шлюз.

Город Рыбинск основан в 1777 году на месте Рыбной слободы. В 1871 году его соединили железной дорогой с Петербургом.

Благодаря Тихвинской и особенно Мариинской системам, соединившим Волгу с Петербургом, Рыбинск в течение XVIII и XIX веков превратился в крупнейшую перевалочную волжскую пристань, куда причаливали тысячи различных судов. Основные грузы — хлеб, соль, нефть, керосин — шли отсюда водным путем по Мариинской системе, а с проведением железнодорожной линии от Рыбинска до станции Бологое железнодорожным путем — в Петербург. В Рыбинск стекалось огромное количество грузов с Волги и рек Волжского бассейна. Караваны прибывающих судов растягивались по Волге на пятнадцать километров.

С мая по август в Рыбинск приезжало до ста тысяч сезонных рабочих, занятых главным образом разгрузкой судов.

В то время на пристанях никакой механизации не было. Разгрузка и погрузка шли вручную.

Теперь рыбинские пристани, растянувшиеся на двенадцать километров, прекрасно механизированы.

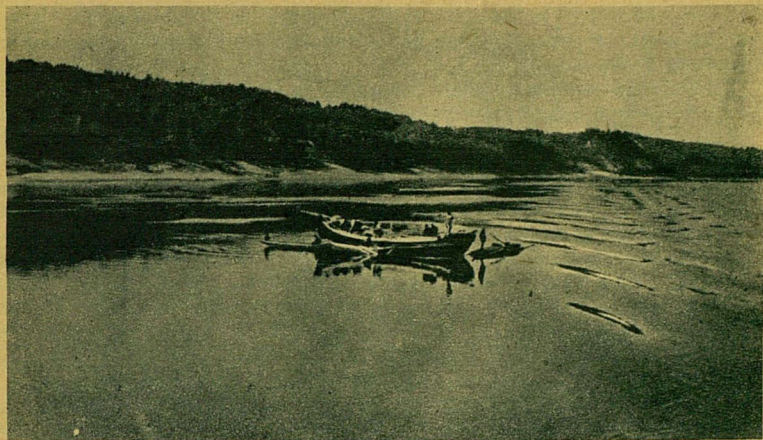
Рыбинск — один из крупнейших портов Волги, расположенный на стыке водных путей, ведущих в Ленинград, Балтийское и Белое моря, в Москву, в Молотов, порты Каспийского моря. Будущий канал Волга—Дон соединит Рыбинск водным путем с Черным и Азовским морями.

От Рыбинска Волга поворачивает на юго-восток. Невысокие берега ее задрапированы зеленым ковром лугов и кустарников. Живописные холмы и возвышенности чередуются с долинами. В этих волжских пейзажах есть какая-то неповторимая красота и очарование. Особенно много красивых видов между Рыбинском и Ярославлем, Костромой и Кинешмой. Такие места, как Шашково, Тутаев, Плес, по красоте берегов не имеют себе равных на всей реке.

Ярославская область, по которой проходит Волга, славится своим животноводством (ярославской породой коров) и огородничеством. Расположенный на полпути от Рыбинска до Ярославля город Тутаев, бывший Романово-Борисоглебск, — родина знаменитых романовских овец. Дубленые романовские полушубки — надежная защита от зимних холодов и метелей.

При впадении в Волгу реки Которосли стоит один из древнейших городов нашей родины — Ярославль, основанный Ярославом Мудрым в начале XI века.

Волга ниже Костромы.

Немало бед и разрушений видел Ярославль. Не раз он выгорал дотла, многократно его разоряли и грабили. Город жестоко страдал от «глада, труса и мора». Ярославцы участвовали в страшной сече на реке Сити и в войсках Александра Невского, сражавшихся на Чудском озере, где тогдашним немецким агрессорам, «псам-рыцарям», был дан предметный урок русской стратегии.

Рост Ярославля начинается со второй половины XVI века, когда сюда шли заморские товары через Белое море для России, а также для переправы в Индию, Персию. Англичане строили в Ярославле суда для своих торговых экспедиций. После основания Петербурга ярославская торговля через Архангельск замерла.

В Ярославле, по приказу Петра I, была построена первая в России полотняная фабрика, положившая начало знаменитым ярославским полотнам. Теперь она превратилась в прядильно-ткацкий комбинат «Красный Перекоп».

Уроженец Волги, талантливый самородок Ф. Г. Волков в Ярославле в 1750 году в кожаном амбаре своего отца дал первое театральное представление. Эта дата вошла в историю русского театра как день его зарождения.

С 1786 года в Ярославле стал издаваться первый в России провинциальный журнал «Уединенный пошехонец».

В 1805 году в Ярославле П. Демидовым было основано училище высших наук, позднее переименованное в Демидовский юридический лицей.

Рабочее революционное движение в Ярославле, как и во всей стране, возглавляла большевистская партия. Здесь возник Северный рабочий союз, именовавшийся, когда он выступал как более оформленная организация, Северным союзом социал-демократической партии. Свои боевые большевистские традиции Ярославль показал в грозные дни 1918 года, когда белогвардейские банды эсеров-меньшевистских предателей пытались произвести в Ярославле контрреволюционный переворот. Шестнадцать дней длился мятеж. Город был охвачен пожаром. Сгорела почти треть города.

Ярославские большевики вместе с пришедшими к ним на помощь ростовскими рабочими, костромскими и иваново-вознесенскими текстильщиками, а также отрядами из Кинешмы и Москвы, зажав в железное кольцо пылающий город, подавили мятеж.

За годы сталинских пятилеток Ярославль стал городом крупной социалистической индустрии. Вся страна знает ярославские пятитонные грузовики. Троллейбусный парк Москвы почти весь состоит из машин Ярославского автозавода. Резино-асбестовый комбинат и завод синтетического каучука снабжают страну автопокрышками. В Ярославле производятся лаки всевозможных цветов для окраски автомашин.

Ярославль очень красив. В нем много древних памятников церковного зодчества. В одной из его церквей среди рукописей и старопечатных церковных книг было найдено первое художественное произведение русской литературы — «Слово о полку Игореве». Ярославские музеи, исторический и художественный, едва ли не лучшие на Волге.

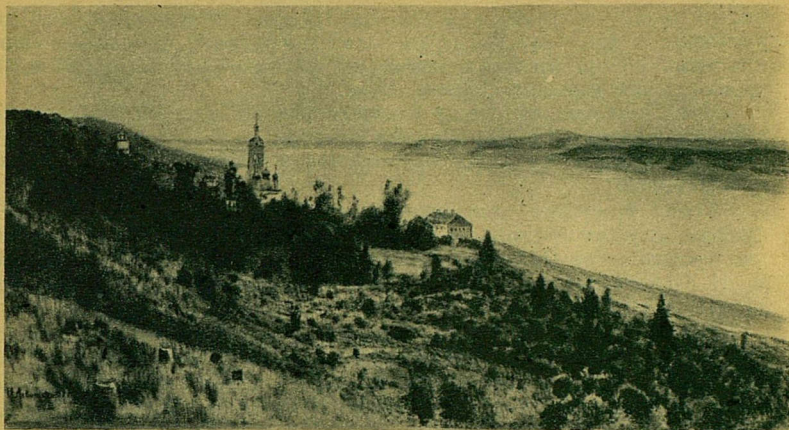
За Ярославлем берега Волги низкие. Вблизи села Диево-Городище, расположенного на Волге, находится деревня Грешнево, переименованная в Некрасово, — родина знаменитого русского поэта Н. А. Некрасова.

Ниже по Волге, у Костромы, расположен целый ряд картофеле-паточных заводов, получающих сырье от колхозов, специализировавшихся на картофельном производстве во всей этой полосе Волги, представляющей низменную местность, изрезанную болотами и озерами.

Там, где к Волге подошла река Кострома, на левом берегу Волги раскинулся старинный город Кострома. У самого устья реки возвышаются зубчатые каменные стены Ипатьевского монастыря, основанного еще в 1330 году.

В древности Кострома была окружена непроходимыми лесами. Во времена татарского ига, в Смутное время эти места были на-

Золотой Плес.

С картины Левитана.

дежным убежищем от врагов. Близ Костромы расположено село Деревенька. В 1613 году, после изгнания поляков из Москвы, их отряды продолжали бродить по стране, разбойничая и грабя население. Одна из таких банд пришла в Деревеньку. Враги ограбили и забрали все, что могли. Переночевав, они наутро потребовали проводника. Вызвался Иван Сусанин. Вьюга замела все дороги и тропинки, покрыла снежным покровом болота. В снежном уборе стояли густые костромские леса. Молча вел Сусанин врагов. Когда отряд окончательно выбился из сил, Сусанин остановился. Теперь всем смерть. Сусанин был изрублен озверевшими поляками, но погибли и польские паны. Память о подвиге великого патриота Ивана Сусанина, воплотившего лучшие черты русского народа, и поныне хранится в народе. Безграничная любовь к родине, героизм русского народа, нашедшие отражение в образе Сусанина, послужили темой для М. И. Глинки, создавшего гениальную оперу «Иван Сусанин».

За Костромой оба берега Волги становятся гористыми — чем дальше, тем живописнее и красивее. На высоких холмах, утопающих в зелени, — большие села, дачи, дома отдыха.

По берегу Волги идут бечевники — тропы, по которым шли бурлаки, тянувшие судна. Тропы ежегодно расчищались бесплат-

но, по наряду сельских властей. Следы этих троп сохранились до настоящего времени. Когда-то, идя бечевником, бурлаки с проклятиями и стонами под неизменную «Дубинушку» вытягивали на своих плечах миллионы пудов груза.

Как Ярославская, так и Костромская и соседняя Ивановская области богаты текстильными фабриками.

В Костроме находится крупнейшая в Советском Союзе льняная фабрика.

Город Кинешма, окруженный рядом крупных текстильных фабрик, служит портом на Волге для Иванова. В районе Кинешмы, в стороне от Волги, в Щелькове расположено бывшее имение А. Н. Островского, где прошла значительная часть жизни знаменитого драматурга.

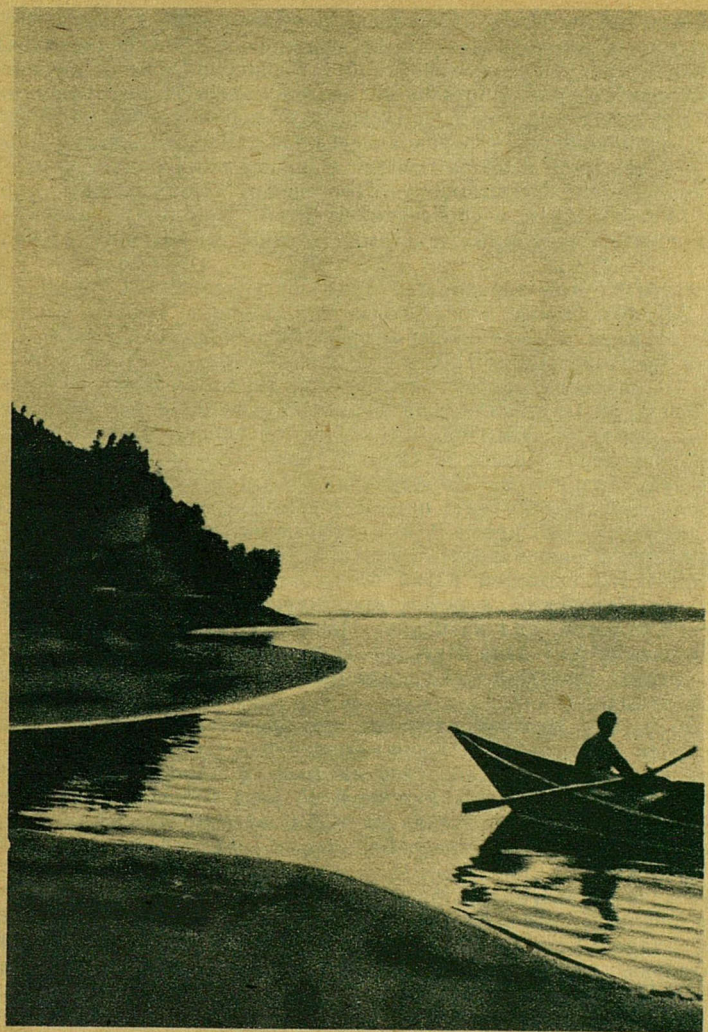
Чем ближе к Горькому, тем Волга становится оживленнее. Ниже устья лесной реки Унжи, впадающей в Волгу, у Юрьевца, — слобода Василево (ныне город Чкаловск), родина великого летчика нашего времени, Героя Советского Союза В. П. Чкалова.

Отсюда недалеко Городец, основанный в XII веке. Одно время он был великокняжеской столицей. В 1263 году в Городце умер Александр Невский, возвращавшийся из Орды, где благодаря дипломатическому таланту ему удалось предотвратить новое нападение на Русь. В эту же поездку он добился у хана освобождения русской земли от повинности выставлять военные отряды для татар.

За Городцом виднеются древняя Балахна и новый Правдинск. Здесь находится один из крупнейших в Союзе бумажно-целлюлозных комбинатов. Балахна, славившаяся в древности солеварением, теперь превратилась в центр, снабжающий электроэнергией ряд областей Поволжья. Балахинская электростанция работает на местном топливе — торфе.

От Балахны недалеко до города Горького. Это один из больших и красивейших городов нашей родины. С палубы парохода, идущего с верховьев, город виден уже от Сормовского завода. Точно подернутые легкой дымкой тумана, вырисовываются береговые террасы с домами, зеленью садов, красиво спускающиеся к Волге и Оке. Издали кажется, что река упирается в берег и грандиозный амфитеатр Горького стоит поперек Волги. Объясняется это тем, что Волга при впадении Оки делает крутой поворот влево. Обе реки образуют почти под прямым углом стрелку (мыс), на которой расположена заокская часть города Кунавино, или Канавино. Это название народная легенда производит от сочетания слов «кума—вина», связывая его с рассказом о куме, проживавшей в устье реки на Въездем дворе. Эта легенда послужила

Волга у Чкаловска.

канвой для драмы И. В. Шпажинского «Чародейка» и оперы Чайковского того же названия. Более правильное объяснение слова «Кунавино» дает писатель-краевед А. С. Гацисский, известный своими многочисленными работами по исследованию Нижегородского края. Еще при татарском господстве у большой дороги из Москвы в Казань находился перевоз через Оку. Здесь было удобное место для торговли и сбора пошлин с проходящих судов. У перевоза купцы делали остановку. Постепенно образовалось селение, в котором жили и сборщики податей. Пошлины уплачивались кунами — древними деньгами; отсюда и название: Кунавино.

Устье Оки, где расположен Горький, посещалось русскими еще в XII веке, и уже в 1221 году был основан князем Юрием Всеволодовичем, племянником Андрея Боголюбского, город, названный им Новгородом Низовской земли¹.

Во время своих походов на Булгары (ниже Казани) суздальцы особенно засматривались на устье Оки, где высились живописные Дятловы горы. Эти горы как бы самой природой были созданы для возведения крепости. Отсюда шел путь в Суздальскую, Муромскую, Рязанскую, Мордовскую и Булгарскую земли. Здесь можно было брать богатую пошлину с судов, идущих с Оки и с низовьев Волги. Но, кроме этих экономических и политических соображений, Юрию хотелось создать город, подобный Киеву. Для более близкого сходства Юрий построил в Нижнем монастырь, назвал его Печорским, а речке, протекавшей по одному из нижегородских оврагов, дал название «Почайна».

До начала XIV века Нижний не имел самостоятельного значения. Он был пригородом Суздаля и сторожевой твердыней Низовской земли.

С 1350 года Нижний начинает приобретать все большее значение среди городов Руси. Князь Константин Суздальский, желая усилить свое княжество, перенес престол из Суздаля в Нижний. Началось соперничество с Москвой. В 1392 году под стенами Нижнего появилась московская рать. После сопротивления город был взят, и московского князя Василия объявили великим князем нижегородским.

Овладев Нижним, московские князья стали смотреть на него как на опорный пункт Москвы на востоке и всячески укрепляли его. В начале XVI века в Нижний был прислан из Москвы известный итальянский архитектор Пьетро Франческо, называемый летописцем Петром Фрязиным, для постройки кремля, которая была

---

¹ Низовской землей в те времена называли русские земли на Волге от Рыбинска.

Ледоход у города Горького.

закончена в 1511 году. Благодаря кремлю город превратился в неприступную крепость. Астраханские татары не раз подходили к Нижнему, но не могли осилить город и, как говорит летопись, «ничто же сотвориша, отыде вспять».

XVI и XVII века были временем экономического расцвета Нижнего, чему значительно способствовало перенесение в Макарьев, близ Нижнего, ярмарки из-под Казани. По количеству взимаемых торговых пошлин Нижний становится первым городом на Волге и самым значительным после Москвы.

В годы Смутного времени Нижний-Новгород первым из русских городов поднялся для спасения родины. Нижегородский купец Кузьма Минин призвал народ не жалеть имения, продавать дворы, «заложить жен и детей» и спасти отечество. На его зов откликнулись все русские люди. В Нижний начали стекаться деньги, собираться ополченцы. Военным начальником был избран прославленный воевода князь Дмитрий Пожарский. Кузьму Минина просили быть при рати и ведать казной. Ополчение,

предводительствуемое Пожарским и Мининым, двинулось освобождать русскую землю от врагов, разгромило польских интервентов и выгнало их за пределы страны. Россия была спасена.

В памятный для русских 1812 год Нижегородская губерния под начальством князя Грузинского выставила тринадцать ополченских дружин.

С 1817 года Нижний делается важнейшим торговым пунктом России. Сюда переводится Макарьевская ярмарка. Это была крупнейшая ярмарка в царской России. Она влияла на торговые обороты всей страны. В первой половине XIX века в числе всякого товара на ярмарке продавались и люди. В ведомостях того времени помещались объявления о продаже крепостных, как мужчин, так и женщин, причем в последнем случае указывался возраст и описывалась наружность продаваемых.

В Нижнем-Новгороде жил уехавший из разоренной французами в 1812 году Москвы знаменитый историк Н. М. Карамзин. Здесь он заканчивал последний том «Истории государства Российского».

В Нижегородской губернии было имение А. С. Пушкина Болдино, где он прожил три осени (1830, 1833 и 1834 годы). Осень 1830 года вошла в литературу под названием «Болдинской осени». Это был особенно плодотворный период творчества поэта.

В 1885 году в Нижнем родился Я. М. Свердлов — первый председатель ВЦИК.

С 1885 года по 1896 год в Нижнем-Новгороде жил в ссылке известный писатель В. Г. Короленко. Здесь он написал прекрасные очерки из жизни Поволжья: «На затмении», «На Волге», «В пустынных местах» и другие.

В 1868 году в Нижнем родился великий русский писатель А. М. Пешков — Максим Горький. На Почтовом съезде реставрирован дом, в котором он жил у своего деда Каширина, после смерти отца. Алексей Максимович так описывает свое первое впечатление от дома деда:

«Дошли до конца съезда. На самом верху его, прислонясь к правому откосу и начиная собой улицу, стоял приземистый одноэтажный дом, окрашенный грязнорозовой краской, с нахлобученной низкой крышей и выпученными окнами. С улицы он показался мне большим, но внутри его, в маленьких полутемных комнатах, было тесно...»

Так выглядит дом и сейчас. Тесные, низенькие комнаты как-то давят посетителя. Вот здесь «началась и потекла со страшной быстротой пестрая, невыразимо страшная жизнь» Алеши. Тот, кто видел кинофильм «Детство» Горького, сразу узнает знакомую кухню. Вот стол, за которым обедала вся семья. Вот комната бабуш-

Строга́новская церковь в городе Горьком.

ки с одним окном и неугасимой лампадой в углу перед киотом, множеством икон. Здесь на бабушкиной кровати Алеша отлеживался после порки, здесь он слушал замечательные сказки бабушки.

В Нижнем родились брат В. И. Ленина Александр Ульянов, казненный в 1887 году по делу о покушении на убийство Александра III, и старшая сестра А. И. Ульянова-Елизарова.

Нижегородская мужская гимназия, ныне Педагогический институт, — одна из старейших в стране. Она основана в 1808 году. В 60-х годах прошлого столетия в этой гимназии преподавал отец В. И. Ленина — И. Н. Ульянов. В ней учились Я. М. Свердлов, известный писатель П. Д. Боборыкин, академик К. Н. Бестужев-Рюмин, автор известных романов «В лесах» и «На горах» П. И. Мельников-Печерский.

Облик бывшей гимназии характерен для николаевской эпохи. В своем автобиографическом романе «В путь-дорогу» П. Д. Боборыкин так описывает ее:

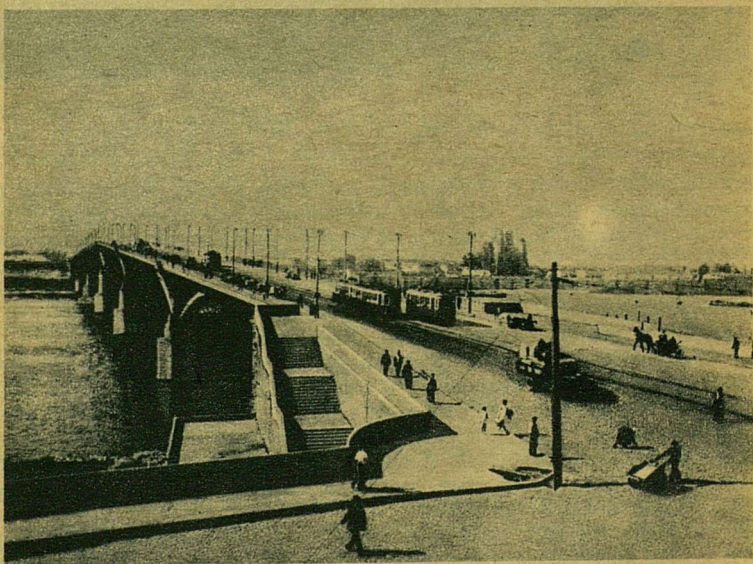
«Гимназия — большое двухэтажное здание, с флюгером на

крыше — обставляла площадь справа и вместе с почтовой конторой стояла у въезда в улицу, ведущую к острогу. Она была выкрашена дикой сумрачной краской, и флюгер ее очень внушительно торчал в небесном пространстве; он придавал зданию педантичный вид, говоря проходящим и проезжающим о своем ученом значении. От палки ко всем четырем сторонам шли железные пруты, на конце которых приделаны буквы Ю. В. С. З. Один из учителей математики, отъявленный остряк, переводил эти буквы на понятный язык: «а это значит, говорил он, «Юношей Велено Сечь Зело».

Одно из красивейших мест в Горьком — откос на верховолжской набережной. Отсюда открывается изумительный по красоте вид на Заволжье, Канавино, Сормово.

Дореволюционный Нижний-Новгород был грязный, пыльный. Весной жители тонули при переправе через Оку, так как единственный наплавной мост во время ледохода разводился.

Судовладелец и промышленник Сироткин, принимая бразды правления в городской думе, произнес такую речь: «Все силы и

Гор. Горький. Мост через Оку.

Кремлевская стена в городе Горьком.

время буду посвящать своим делам, потому что предприятия у меня, сами знаете, немалые. Ну, а если будет досуг, то не забуду и городское хозяйство». Таковы были «хозяева» Нижнего-Новгорода.

Только при советской власти началось обновление Нижнего-Новгорода. Город превратился в крупнейший центр страны. По количеству жителей Горький занимает шестое место в стране и первое место на Волге. Территория города намного увеличилась. В Горьком появились новые кварталы, новые районы, богатые зеленью, с прекрасными домами культуры, механизированными хлебозаводами, с театрами, стадионами. Канавинский и Сормовский дворцы культуры — одни из лучших в Союзе. Число почтовых отделений Горького превышает число почтовых ящиков старого Нижнего. За годы сталинских пятилеток бывший купеческий Нижний, по меткому выражению товарища Жданова, превратился в «металлический город — город автомобилестроения, станко- и дизелестроения».

Во время Великой Отечественной войны заводы Горького работали с огромным энтузиазмом на оборону страны.

Горьковский речной порт — крупнейший в Союзе. Сплошным потоком прибывают сюда железо, уголь, хлеб, нефть, сталь, хлопок, соль, минеральные и строительные материалы. Здесь они перегружаются с воды на железную дорогу мощными кранами и транспортерами. С открытием водного пути Москва—Астрахань через Горький грузы идут сквозным рейсом в Москву.

Белое, Балтийское и Каспийское моря связаны водным путем с Горьким. После осуществления волго-донского соединения Горький будет связан с портами Азовского и Черного морей.

Волга за Горьким становится шире и глубже, берега ее принимают характерные для нее очертания. Правый берег высок и горист, он почти всюду покрыт древесной растительностью; левый — низменный, луговой, с поймой шириной в несколько километров.

До Казани Волга проходит через Марийскую, Чувашскую и Татарскую АССР.

Марийская АССР лежит на левом берегу Волги. Только небольшая часть горных марийцев живет на правом берегу.

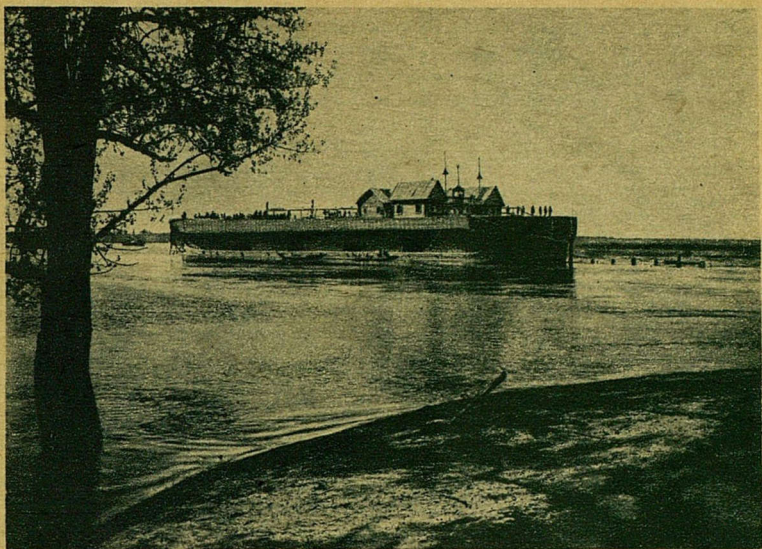
В пределах этой республики в Волгу впадает Ветлуга — одна из крупнейших лесных рек Волжского бассейна. Почти всю навигацию по ней идет сплав леса, строительных материалов на плотах и соймах.

Давно исчезли непроходимые ветлужские леса, в которых ютились разбойники, где скрывались недовольные и беглые, а поэтические легенды, связанные с этими местами, все еще живут. Летом в течение нескольких часов Ветлуга мелеет; так же быстро, в зависимости от дождей, вода в ней поднимается. Это прекрасно описано В. Г. Короленко в рассказе «Река играет»:

«Когда часа три назад я укладывался на берегу в ожидании ветлужского парохода, вода была далеко за старой лодкой, которая лежала на берегу вверх днищем; теперь ее уже взмыло и покачивало приливом. Вся река торопилась куда-то, пенилась по всей своей ширине и приплескивала почти к самым моим ногам. Еще полчаса — будь мой сон еще несколько крепче, и я очутился бы в воде, как и эта опрокинутая лодка.

Ветлуга, очевидно, выиграла. Несколько дней назад шли сильные дожди; теперь из лесных дебрей выкатился паводок, и вот река вздулась, заливая свои веселые зеленые берега. Резвые струи бежали, толкались, кружились, свертывались воронками, развивались опять и опять бежали дальше, отчего по всей реке вперегонку неслись клоки желтовато-белой пены. По берегам зеленый лопух, схваченный водой, тянулся из нее, тревожно разма-

Весенний сплав строевого леса в беляне.

живая не потонувшими еще верхушками, между тем как в нескольких шагах, на большой глубине, и лопух, и мать-мачеха, и вся зеленая братия стоят уже безропотно и тихо. Молодой ивняк с зелеными нависшими ветвями вздрагивал от ударов зыби. На том берегу весело кудрявились ракиты, молодой дубнячок и ветлы. За ними темнели ели, рисовались зубчатой чертой; далее высились красивые осокори и величавые сосны. В одном месте, на вырубке, белели клади досок, свежие бревна и срубы, а в нескольких саженьях от них торчали из воды верхушки затонувших перевозных мостков. И весь этот мирный пейзаж на моих глазах как будто оживал, переполняясь шорохом, плеском и звоном буйной реки. Плескались шаловливые струи на стрежне, звенела зыбь, ударяя в борта старой лодки, а шорох стоял по всей реке от лопавшихся то и дело пушистых ключев пены или, как ее называют на Ветлуге, речного «цвету».

Порт Ветлуги на Волге — Козьмодемьянск, центр горных марийцев. Здесь остановка плотов, идущих с Ветлуги в низовья Волги. За Козьмодемьянском Волга идет по Чувашской АССР.

Столица республики город Чебоксары расположен на Волге. По мнению многих историков, нынешние чуваша являются отдаленными потомками исчезнувших волжских болгар, или булгар. Чуваша — прекрасные земледельцы и садоводы. При царизме чуваша, так же как и их соседи марийцы, были самым отсталым народом в Поволжье. Около 80 процентов чувашей болели воспалением слизистой оболочки глаз — трахомой, которую никто не лечил.

Чебоксары, захолустный провинциальный город, при советской власти превратился в крупный культурный центр национальной республики. В городе есть высшие и средние учебные заведения, музеи и даже небольшая киностудия.

У пристани Козловка Волга вступает в пределы крупнейшей национальной республики Поволжья — Татарской АССР. Современная Татария включает в свои пределы земли бывшего Булгарского царства, расположенные при впадении Камы в Волгу. Волжские булгары в X—XII веке были едва ли не самой крупной и культурной народностью на Волге.

«Они (булгары) все в сапогах и не будут платить нам дань, поищем лучше лапотников». Так говорил Добрыня князю Владимиру Киевскому, и с булгарами был заключен мир до тех пор, «пока камень не станет плавать, а хмель тонуть».

Приход в XIII веке татар на Волгу был концом Булгарского царства.

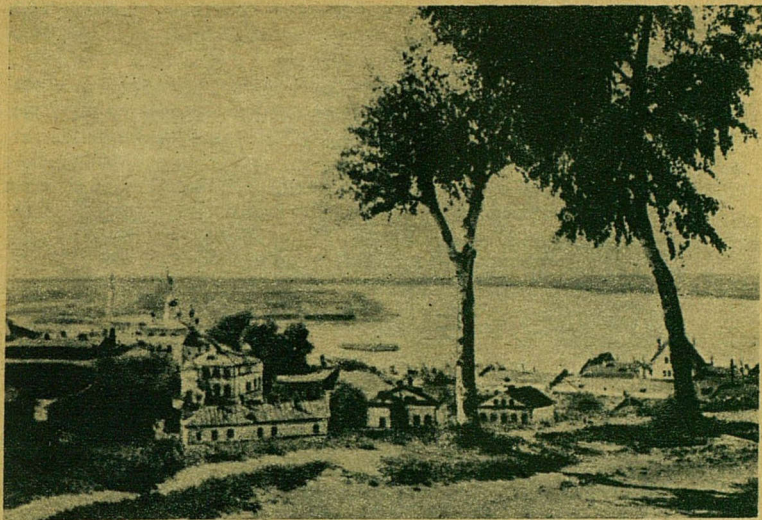
Современная Казань расположена в восьми километрах от Волги. Она основана в 1437 году татарами, перенесшими сюда столицу своего царства.

История Казани богата войнами, походами, восстаниями. Во второй половине XV и начале XVI века московские князья не раз осаждали город. Все усилия князей Ивана III, Василия IV не увенчались желанным успехом. Кровавая борьба Казани и Москвы, длившаяся уже целые столетия, близилась к развязке. Юный царь Иван IV сознавал необходимость покончить с Казанью. Первые дни его похода были неудачны. В 1550 году он подошел в третий раз к Казани. На этот раз в устье Свияги им был основан город Свияжск, сохранившийся и до наших дней как редкий архитектурный памятник прошлого. Свияжск был сборным пунктом для будущих походов против Казани.

В 1552 году Иван IV, собрав огромную рать, прибыл в Свияжск, откуда началась переправа к Казани. После долгой осады был сделан подкоп и пролом стены города, а затем Казань была штурмом взята русскими войсками. Пала столица грозного Казанского царства.

Целый ряд народных песен посвящен кровопролитной борьбе за Казань.

Город Горький. Вид на Волгу.

Падение Казани было мировым событием. Многие века унижений и страданий Руси остались позади. Царь-полководец навсегда избавил страну от татарского ига, татарских опустошений.

С падением Казани кончилась и многовековая борьба за устье Камы. Вскоре Волга на всем протяжении сделалась нашей народной рекой, кормилицей русского народа.

При Петре I в Казани были учреждены суконная фабрика и кожевенный завод. На берегу Казанки Петр приказал устроить корабельную верфь для морских (на Каспийском море) и речных (на Волге) судов. Петр, предвидя войну с Персией, строил не только коммерческие, но и военные суда. Одновременно с фабриками и заводами Петр I создавал и учебные заведения. При монастырях были открыты цифирные школы.

В 1774 году Казань была взята Пугачевым, вождем восставшего русского крестьянства, татар и башкир.

«Пугачев выдавал себя за императора Петра III. Он говорил, что дворянам и его жене, злодейке Екатерине II, не удалось его убить и он спасся. От имени Петра III Пугачев подписывал приказы и рассылал по всей стране манифесты, призывая в них истреб-

лять дворян, заявляя, что он освобождает крестьян от власти помещиков, солдатских наборов, податей». («Краткий курс истории СССР».)

Первая половина XIX столетия была веком расцвета для Казани. С основанием университета Казань стала играть выдающуюся роль в культурной жизни Поволжья. Казанский университет, старейший на Волге, за сто сорок два года существования был свидетелем многих замечательных событий. Немало славных имен он насчитывает в числе своих питомцев. В его стенах учились гений пролетарской революции В. И. Ульянов-Ленин, великий писатель Л. Н. Толстой, замечательный художник слова С. Т. Аксаков, автор произведений «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука». Одним из ректоров университета был гениальный математик Н. И. Лобачевский.

В Казань в 1902 году пятнадцатилетним юношей приехал Сергей Миронович Киров. Через два года, в самый канун революции 1905 года, он уехал отсюда в Сибирь, в Томск, где стал профессиональным революционером. Верный соратник великого Сталина В. М. Молотов (Скрябин) в 1902 году поступил в 1-е Казанское реальное училище. Вращаясь в кругу революционной молодежи, Вячеслав Михайлович вскоре примкнул к революционному движению. В 1905 году, по поручению казанского большевистского комитета, возглавляемого Я. М. Свердловым, юноша Молотов распространял большевистские прокламации, напечатанные в подпольной типографии. В 1909 году товарищ Молотов был арестован и заключен в казанскую тюрьму, где он пробыл три месяца. Это был его первый арест, закончившийся высылкой в Вологодскую губернию.

Немало тяжелых дней пережила Казань в годы гражданской войны. Осенью 1918 года город занимали чехословаки. Позже Колчак и белогвардейские банды не давали покоя Казани. Но русские и татарские рабочие отстояли город и постепенно восстановили разрушенное хозяйство.

Татарская школа, начиная от низшей и кончая высшей, татарская печать, татарское искусство, татарские научные силы, татарский театр, татарская общественность — все это яркие свидетели ленинско-сталинской национальной политики.

Сегодняшняя Казань — один из крупнейших центров советской промышленности. В годы Великой Отечественной войны сюда были эвакуированы оборонные предприятия, сумевшие в кратчайший срок развернуть свою работу для фронта.

Когда будет осуществлен план «Большой Волги», великая река разольется и затопит все пространство, отделяющее Казань от

Разлив Волги у города Горького.

Волги. Мелководная Казанка, в которую сейчас заходят суда только весной, в половодье, превратится в полноводную реку. В устье ее будет расположен первоклассный речной порт с многочисленными причалами, оборудованными по последнему слову современной техники. Пассажирский речной вокзал, соединенный с железнодорожными виадуками, будет находиться вблизи казанского кремля с его чудесной Суюмбековой башней, гигантским мавзолеем, построенным, по преданию, царицей Суюмбекой над могилой своего мужа хана Сафа Гирея.

За Казанью Волга делает резкий крутой поворот к югу. Берега здесь несколько однообразны. Правый местами достигает значительной высоты, левый, большей частью низкий, покрыт мелким кустарником.

Кроме земледелия, села правого берега занимаются садоводством. За Казанью близ устья Камы расположено село Антоновка, родина известного сорта яблок — антоновских. Ниже в Волгу впадает ее главный приток — Кама. Весной соединенные воды

обеих рек разливаются на огромное пространство, в котором трудно отличить устье Камы.

По Каме идет на Волгу продукция уральских заводов, Верхнекамский лес, соли и химические продукты Соликамска и Березников, бумага Вишерского и Краснокамского комбинатов.

Ниже устья Камы на левом берегу, километрах в восьми от Волги, на месте Булгар, древней столицы Булгарского царства, расположено село Успенское. В начале XV века в нем было десять тысяч домов. Торговая жизнь была ключом. Здесь встречались торговцы арабского и персидского Востока, армяне, греки, русские. К Булгарам по Волге сверху и снизу шли караваны судов с товарами. Далеко разносилась слава о богатствах Булгарской земли. Существующие ныне, уцелевшие остатки зданий Булгар относятся главным образом к XIII веку.

Вскоре заканчивается Татарская республика. Южная граница ее примыкает к плодородным землям Ульяновской области, которая вместе с соседней Куйбышевской областью имеет славу житницы Поволжья.

За Ундорами, бывшим имением поэта Н. М. Языкова, друга А. С. Пушкина, правый берег становится круче и живописнее. Вдали вырисовываются контуры ульяновского железнодорожного моста.

Ульяновск, один из молодых городов Поволжья, основан в 1648 году. Он вошел в мировую историю как город, давший миру и нашей родине величайшего гения — Владимира Ильича Ульянова-Ленина, основателя первого в мире социалистического государства.

Ульяновск занимает узкий водораздел между Волгой и Свиягой, которая течет в обратном Волге направлении и впадает в нее выше Казани, около Свияжска.

Вряд ли найдутся где-либо две реки, которые бы на протяжении четырехсот километров текли почти рядом в прямо противоположные стороны. Эта замечательная географическая особенность сделала Ульяновск естественной крепостью, у стен которой произошла грандиозная битва в 1670 году с казаками и крестьянским ополчением Степана Разина.

Хитрой уловкой царские стрельцы заставили Разина снять осаду города, что привело к быстрому разгрому разинцев. Свыше пятисот человек было повешено вдоль берегов и на пловучих виселицах, которые потом долго плыли по Волге для устрашения народа.

На здании ульяновского городского театра, куда, по воспоминаниям Анны Ильиничны, часто ходил за билетами для сестер Володи Ульянов, прибита мраморная доска с надписью: «Здесь стоял

Гора Обоч у камского устья.

дом, в котором в 1774 году был заключен Е. Пугачев». Его привез сюда Суворов под охраной сильного отряда — прямо к графу Панину, главному начальнику этого края. Пушкин приводит слова Пугачева, сказанные им в присутствии народа Панину:

«Я не ворон... я вороненок, а ворон-то еще летает», намекая на то, что движение не уничтожено.

Симбирск и близлежащие места — родина блестящей плеяды писателей и поэтов.

Знаменитому симбирскому уроженцу, первому историку России Н. М. Карамзину в городе поставлен памятник напротив здания гимназии, в которой учился В. И. Ленин. Свою библиотеку Карамзин перед смертью завещал городу. Постепенно разрастаясь, она превратилась в Ульяновский дворец книги, владеющий более чем тремястами тысячами томов. В этой сокровищнице имеются книги, относящиеся к эпохе Французской революции. В 80-х годах прошлого столетия постоянным читателем карамзинской библиотеки был гимназист Володя Ульянов.

Дома, в котором родился один из крупнейших наших писателей, И. А. Гончаров, теперь не существует. На его месте в самом конце прошлого столетия выстроили трехэтажный дом, на стене которого прикреплена памятная доска с надписью: «Здесь родился Иван Александрович Гончаров 6 июня 1812 года».

Местность, описанная в «Обрыве» Гончарова, находится в трех километрах от города и известна под именем Киндяковки, а в романе она названа Малиновкой.

Недавно на «гончаровском обрыве» восстановлена беседка, в которой происходили свидания Веры с Марком. Все так же обаятельно красив и страшен этот немой свидетель драмы Веры. Отсюда открывается дивный вид на Волгу и заволжские просторы.

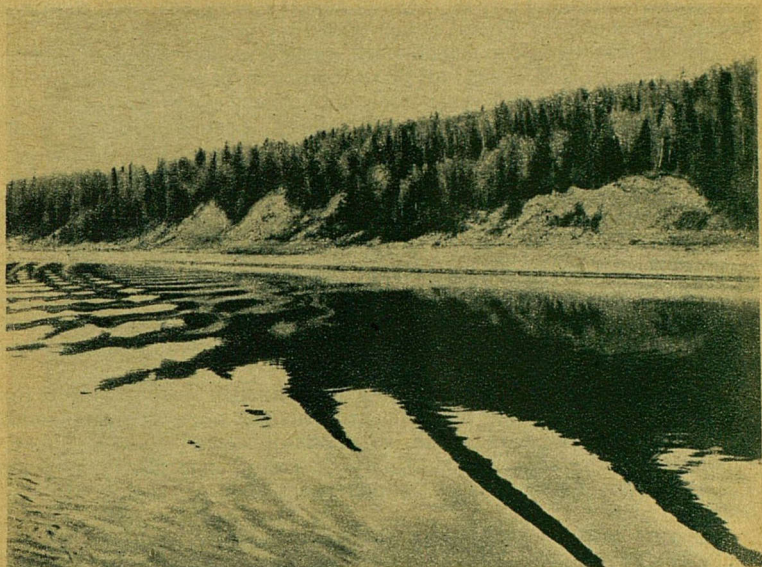
Симбирские фруктовые сады, которыми славится город и ныне, изобиловали птицами. В этом царстве пернатых друзей целые дни проводил юный Модест Богданов, будущий известный зоолог, автор увлекательных детских книг «Мирские захребетники» и «Из жизни русской природы».

В Симбирске все полно памятью о Владимире Ильиче Ленине. На улице 25 Октября, бывшей Стрелецкой, сохранилась усадьба, где был флигель, в котором родился Владимир Ильич. Отсюда пять минут до бульвара Старый Венец, любимого места игр старших детей Ульяновых — Александра и Анны. В конце Стрелецкой улицы — здание мужской гимназии, в которой учился Владимир Ильич. Но самое замечательное место, связанное с жизнью Ленина в Симбирске, — дом № 48 на Московской улице (ныне улица Ленина). В этом доме семья Ульяновых жила с 1878 года по 1887 год. Здесь прошли детские и гимназические годы Владимира Ильича. Тщательно реставрированный в 1929 году, при участии семьи Ульяновых, дом-музей Ленина пользуется огромной популярностью. Из отдаленных уголков Союза сюда приезжают рабочие и крестьяне, писатели и ученые, летчики и красноармейцы. Работники музея сумели восстановить до мелочей дом, в котором жили Ульяковы. Побывав в нем, испытываешь такое чувство, какое бывает, когда прочтешь очень хорошую, правдивую книгу: и восхищен ею и кажется, что и сам сделался как-то лучше. Толстая книга отзывов этого замечательного музея полна прочувствованных, трогательных записей.

«Волнует простота стиля, особенно в комнате Ильича, в которой чувствуется, насколько в этой семье умели ценить книги и труд», пишут Герои Советского Союза Ляпидевский, Доронин и Водопьянов, побывавшие в музее.

И тут же величественная в своей простоте запись участников красноармейского лыжного похода:

Волга ниже Рыбинска.

«Просим хранить этот дом, как зеницу ока, чтобы он мог стоять до нескончаемых веков».

«Дворянское гнездо», «сонное царство» — такова характеристика старого Симбирска. Даже М. Ю. Лермонтов, никогда не бывавший в этом городе, в поэме «Сашка» говорит:

...Сон и лень
Вполне Симбирском овладели.

Стоит перечитать гончаровский «Обрыв» или «Заволжье» А. Н. Толстого, чтобы понять, как скучна была жизнь в этом патриархальном дворянском городе, в котором на всю обширную Симбирскую губернию было лишь одно среднее учебное заведение — гимназия, а о высшем и помину не было. А сейчас это город учащейся молодежи. Каждый четвертый житель города учится в вузе, техникуме, школе. Педагогический и учительский институты готовят преподавателей для чувашских, татарских и мордовских школ на родном языке этих национальностей.

В годы Великой Отечественной войны Ульяновск стал центром вновь образованной Ульяновской области.

Жигулевские горы начинаются ниже Ульяновска, у села Надеина Усолья. Они были когда-то самым страшным местом на Волге. В непроходимой гуще леса, в оврагах, среди утесов Жигулей скрывались «худородные людишки». Бесправный, забитый, измученный вечной нуждой и голодом крепостной крестьянин находил здесь приют и защиту от помещичье-царского режима. Холопы, бунтари, раскольники в поисках лучшей доли тысячами бежали на Волгу, в дебри Жигулевских гор. Едва ли не каждый овраг и бугор здесь связан с воспоминаниями о том, как здесь разгуливали Степан Разин, Иван Болотников, Федор Шелудяк, Емельян Пугачев, Иван Заруцкий и другие. Побывали в Жигулях и покорители Сибири Ермак Тимофеевич и Иван Кольцо, именами которых до настоящего времени называют два села ниже Куйбышева — Ермаково и Кольцовка.

Жигулевские горы начинаются Караульным бугром, на котором в XVIII веке стоял русский сторожевой пост, наблюдавший за передвижением кочевников и за плывущими судами. Ниже, километрах в десяти, в Волгу впадает жигулевская река Уса, текущая, как и Свияга, в противоположном Волге направлении.

С этой местностью связан такой народный сказ.

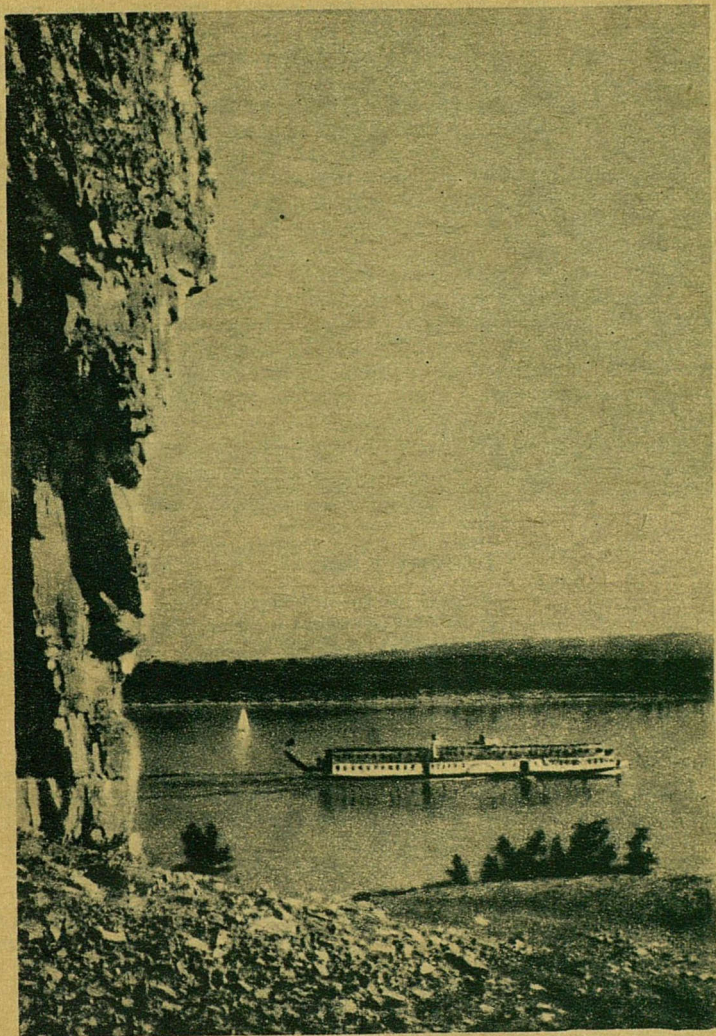
«При устье реки Усы когда-то рос могучий дуб, под корнем которого таилось чудесное подземелье. В нем жили двенадцать чудесных сестер-богатырок, выходивших на крутые приволжские яры воевать с татарвой неверной. Двенадцать лет жили тут сестры-богатырки, и не было им витязя под силу. Сколько ни приходило удальцов, всех молодые девушки одолевали великой своей силой.

Случилось раз, как-то приходит к ним из святой русской земли калика перехожий. Ростом он мал, бородой сед, ногами крив. Смех взял богатырок, на такого витязя глядячи, и биться с ним за обиду показалось. Только младшая в шутку сказала: «Дай-ка я, уж так и быть, поборюсь с тобой, старче, потешуся». И вышла к нему на борьбу, а старец поднял ее с земли да, как дитя малое, бережно на траву положил. Раззадорились тут сестры, и стали они выходить одна за другой к нему на борьбу. И всех подряд старец точно так же поборол. Диву дались богатырки.

«Гой еси ты, калика перехожий, много ли вас на Руси богатырей таких?» спрашивают сестры.

«Что за богатырь, сами видите: и сед, и мал, и ногами крив. Самый последний из последних на русской земле, самый немощный придорожный старец».

Волга в Жигулях.

И затуманились тут сестры-богатырки, почуяв, что придет сюда из Руси сила великая и всю их землю под себя возьмет».

Возле устья Усы Волга делает крутой поворот влево и идет далее у подножья Жигулевских гор на восток. Дойдя до устья реки Сок у Царева Кургана, Волга снова делает резкий поворот на юг и, пройдя в этом направлении тридцать километров, у Куйбышева поворачивает на запад. Ниже, у села Переволоки, Волга принимает свое первоначальное направление. Вся длина этой излучины, называемой Самарской лукой, достигает ста пятидесяти километров. Прямой же путь ее между селом Переволоки и устьем Усы составляет лишь двадцать пять километров. В прошлом Понизовая Вольница удачно использовала Усу, текущую по прямому пути. Обходя по ней на легких стругах Самарскую луку, «лихие люди» намного опережали груженные купеческие суда, поднимавшиеся по фарватеру Волги. Около устья Усы, где над Волгой навис горный массив, называемый Молодецким курганом, «лихие люди» имели свое укрепление. Здесь они собирались, хранили оружие.

Этот момент прекрасно изображен Д. Садовниковым в стихотворении «В Жигули»:

«Эй, ребята, вверх поутру
Две посудины прошли.
Что здесь даром заживаться,
Перекинем в Жигули!

Впереди река — что море,
А вдоль берега реки
Разметались на приволье
Рудо-желтые пески.

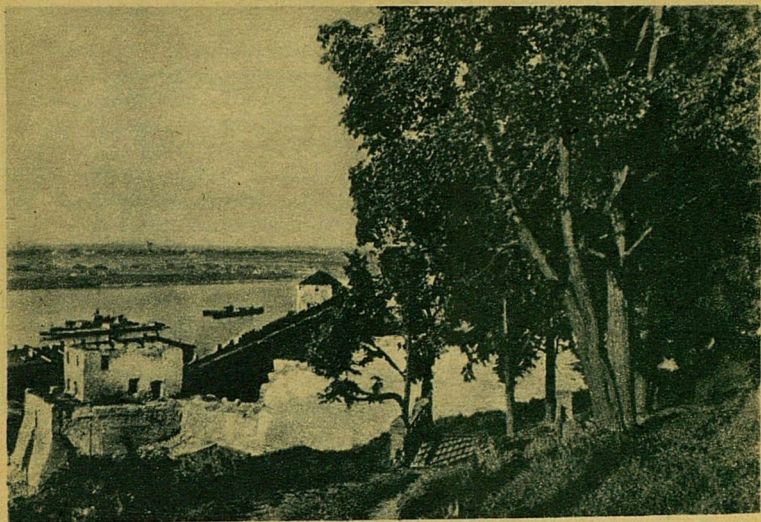
Вот смолою потянуло,
Показались Жигули.
Сосен темные вершины
Обозначились вдали.

До зари бы только, братцы,
К Молодецкому поспеть.
А теперь, что все примолкли,
Станем лучше песни петь!»

Удалая песня разом
Вдруг откуда ни взялась,
И река от этой песни
Словно море раздалась.

Да и где родиться песням,
Как не здесь, средь этих гор,
Под удары дружных весел
Выбиваясь на простор.

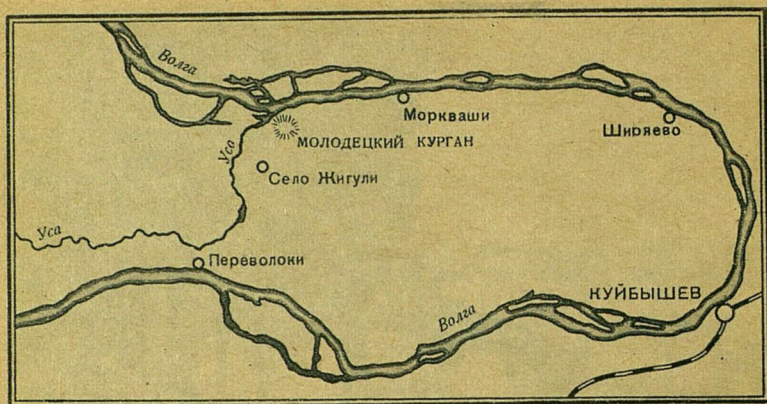
Вид на Волгу со стен Горьковского кремля.

Завидев судно, жигулевские молодцы спускались к берегу, отвязывали свои лодки, быстро захватывали купеческие посудины.

«Лихие люди» брали все, что понравится. Некоторые храбрые купцы иногда пробовали сопротивляться, но дело обычно кончалось плохо. Лилась кровь, и смелые погибали. Невозможно было бороться частным лицам, когда удалцы не боялись даже царских отрядов и смело вступали с ними в кровавый бой. Простой народ они не трогали, жили с ним в мире, а с бурлаками и совсем в дружбе. Обиженные, неправильно рассчитанные за работу хозяевами, бурлаки не шли жаловаться в суд, зная, что защита в нем для них будет плохая. Бурлаки поступали проще. Они били челом жигулевским атаманам, а последние без пощады расправлялись с хозяевами-кулаками.

С открытием регулярного пароходного движения по Волге подвиги удалцов Понизовой Вольницы отошли в область преданий.

Волга и Уса почти замыкают Самарскую луку в водное кольцо, по которому можно совершить поездку на лодке, все время пользуясь попутным течением. Этот круговой путь — от Куйбыше-

Самарская лука.

ва по Волге до Переволок, от Переволок по Усе до ее устья и далее снова по Волге до Куйбышева — называется Жигулевской кругосветкой. Действительно: поедешь из Куйбышева с одной стороны, а приедешь с другой. И все время вниз по течению. Широкие просторы Волги, дикие ландшафты усинского пути, неповторимые красоты Жигулей сделали кругосветку известной далеко за пределами Поволжья.

Все вершины и скалы Жигулевских гор имеют свои названия. Слева от устья Усы — гора Лепешка, справа — Молодецкий курган. Он разделяется на три самостоятельные высоты. Самая низкая называется Девьей горой. Внешний вид ее остается почти таким же, каким он был триста лет назад, когда в этих местах был Олеарий. В своих записках он пишет:

«Подошва горы лежит у самой реки, на правой стороне, представляет весьма высокий обрыв берега, и вся гора имеет вид чрезвычайно приятный. Она идет отдельными уступами, возвышающимися друг над другом, будто лавки из красных, желтых, синих камней, на которых как бы нарочно посажены в известном порядке еловые деревья».

Происхождение Молодецкого Кургана, так же как и Жигулей, объясняется перемещением земной коры. Пласты, лежавшие к северу от трещины, опустились, по ним течет теперь Волга, а приподнятая сторона сброса и есть Жигулевские горы. Народная фантазия объясняет, конечно, все это по-своему. О каждом жигулев-

ском кургане, утесе сохранились легенды. Многие из них художественно обработаны поэтами Волги Абрамовым-Ширяевцем, Садовниковым, Дрожжиным, Навроцким и другими.

Около двухсот лет назад Жигули были покрыты дикими яблонями и назывались тогда Яблоневыми горами. В шести километрах от Молодецкого Кургана находится Яблоневый овраг. В его районе обнаружены мощные нефтяные месторождения, входящие в состав новой нефтяной базы — Второго Баку.

Своеобразна и живописна природа Жигулей. В них попадают такие виды растений, которых в окрестностях гор нет: восточная гвоздика, алтайская ветреница, казачий можжевельник и многие другие.

Леса Жигулей богаты дубом, липой, осиной, березой. По северным склонам между оврагами растет сосна. Встречаются клен, вяз, ольха, яблоня, черемуха, рябина и другие породы. Отдельные вершины лысы, большинство же покрыто лесом. Жигулевские горы причудливо изгибаются: то они отвесно падают, то отлого спускаются. Отдельные вершины их достигают высоты двухсот пятидесяти метров.

В Жигулях создан заповедник. Там сохранился лось. Очень редко, но встречается еще черный аист.

Вблизи устья реки Сок на левом берегу Волги расположен Царев Курган, о происхождении которого сохранился ряд легенд:

Давным-давно, в безвестную годину,
Шел Волгой царь с несметною ордой;
И привелось орды той властелину
У Жигулей устроить свой покой.

Был низмен берег жарким летом душным.
Чтоб видеть стан обширный и реку,
Царь приказал орде своей послушной
По шапке полной принести песку.

Возрос курган, издалека заметный,
На нем шатер раскинули тогда.
Царь отдохнул с ордой своей несметной,
Затем ушел неведомо куда.

Первые сведения о Царевом Кургане встречаются у Олеария, который в своих записках пишет: «Мы увидали на левой стороне, недалеко от берега, голую песчаную гору, лежащую на совершенно гладкой равнине и называемую русскими Царев Курган. Нам рассказывали, что под этой горой погребен один татарский царь. Огромным куполом поднимается этот курган над волжскими водами».

В пластах горных пород, составляющих Царев Курган, встре-

чаются окаменелые остатки древних морских животных — морских ежей, кораллов, морских лилий, моллюсков и фузулин. Последние по форме похожи на хлебные зерна и известны среди простого народа под именем «каменная рожь». На Волге сложилась любопытная легенда, объясняющая это название.

Встарину в один из голодных годов у купца-кулака ломились амбары от хлеба. Его вполне хватило бы, чтобы накормить все окрестное население. Голодные пришли к купцу за помощью. Но ни просьбы, ни слезы, ни малые дети не тронули черствого сердца купца.

— Нет у меня для вас хлеба, — сказал он.

А когда после этого купец пошел полюбоваться на свои запасы, то оказалось, что все зерно его окаменело.

В 1905 году на вершине Царева Кургана был выложен крупными камнями лозунг: «Долой самодержавие!» Лозунг можно было прочесть с палубы парохода.

Ниже Царева Кургана Волга поворачивает на юг и проходит самое узкое место на этом плесе — Жигулевские Ворота. Отсюда уже левый берег высок и живописен до самого Куйбышева, как называется с 1935 года город Самара. Самара была первым русским городом-крепостью на левом берегу Волги. Она была основана в 1586 году. Город был обнесен бревенчатой стеной с семью башнями, глубоким рвом и валом. Много раз Самара отражала нападения калмыков, киргизов и башкир.

В 1670 году к Самаре подступил Степан Разин, которому население само открыло ворота. В следующем году здесь нашел сочувственный прием один из главнейших сообщников Разина, Федор Шелудяк. Во время пугачевского восстания Самара также была на стороне народного движения.

С XIX века начинается интенсивный рост города, особенно усилившийся с постройкой Сызранского железнодорожного моста через Волгу и проведением железнодорожной магистрали на Уфу, Златоуст, Екатеринбург (ныне Свердловск) и Сибирь.

Осенью 1889 года в Самаре поселилась семья Ульяновых. Сюда приехал и исключенный из Казанского университета, подвергшийся целой системе репрессий и ссылке в деревню Кокушкино за участие в студенческой сходке Владимир Ильич. Четыре с лишним года прожил он в Самаре, проводя лето на хуторе Алакаевка под Самарой, где Ульяновы купили небольшой деревянный дом с маленьким участком земли.

Анна Ильинична Ульянова про самарский период жизни Владимира Ильича рассказывает так:

«Развивался и рос незаметно в провинциальном городе и в тиши уединенного хуторка тот Ленин, который заложил основы

РКП и повел ее к победе. Годы жизни в Самаре и еще ранее в Казани являлись лишь подготовительными для его работы, развившейся затем так широко. Но эти годы были вместе с тем самыми важными годами в жизни Владимира Ильича». В это время складывались и оформлялись окончательно его революционные марксистские взгляды.

В Самаре вокруг Владимира Ильича организовался небольшой марксистский кружок, в котором он выступал с рефератами. В это же время он готовился сдать экстерном экзамен в Петербургском университете.

1905 год ознаменовался в Самаре стачками, забастовками, организацией рабочих союзов и боевых дружин. Крестьянское движение широко охватило губернию. Крестьяне захватывали помещичьи имения. В Царевщине и Старом Буяне (район Царева Кургана) организовалась республика, просуществовавшая двенадцать дней.

В годы между двумя революциями рабочее движение в Самаре не угасло. В 1912 году была забастовка протеста против расстрела рабочих на далеких Ленских золотых приисках. В 1914 году большевики выпустили в Самаре прокламации, направленные против царского правительства.

Исключительную роль в жизни Самары сыграл Валериан Владимирович Куйбышев. В 1916 году он бежал из сибирской ссылки в Самару. Здесь под именем Иосифа Адамчика Куйбышев поступил на трубочный завод и сразу же принял деятельное участие в работе самарских большевиков. Была создана инициативная группа, в задачу которой входило восстановить подпольную большевистскую организацию.

В начале августа самарские большевики провели собрания за городом, у Красной Глинки. Вскоре после собрания, по инициативе В. В. Куйбышева, самарская организация решила созвать поволжскую конференцию.

Конференция была раскрыта жандармами, которые арестовали тринадцать большевиков, в том числе и Валериана Владимировича. Он был снова сослан в Сибирь, откуда его освободила лишь Февральская революция.

Возвратившись в Самару, В. В. Куйбышев встал во главе большевистской организации. Он был организатором и руководителем Октябрьского переворота в Самаре. Велики его заслуги в борьбе с контрреволюцией.

В 1918 году Самара была центром контрреволюционного чехословацкого мятежа, поддержанного денikinцами, эсерами и меньшевиками. Четыре месяца белогвардейцы терроризировали население, пока войска Красной Армии не освободили город.

Дореволюционная Самара славилась пищевыми предприятиями. Теперь в городе создана тяжелая промышленность. В Куйбышевской области — в Жигулях и Сызрани — открыты значительные запасы нефти. Куйбышевская область — житница Поволжья, здесь произрастают лучшие сорта пшеницы, а сызранское пшено славится на всю страну.

За Куйбышевом Волга круто поворачивает к западу, огибая южную часть Самарской луки. У села Печорского, за асфальтовым заводом, Волгу пересекает железнодорожный мост, построенный в 1880 году. В свое время он считался выдающимся сооружением Европы.

За мостом — грузовая пристань Батраки, перевалочный пункт. Батраки связаны нефтепроводом с Сызранью. Этот город является не только крупным железнодорожным узлом, но и значительным пунктом хлебной промышленности — мукомольной и просообдирочной. Сызранские нефтяные месторождения, расположенные близ берега Волги, были открыты советскими геологами в 1937 году.

В 1839 году в Сызранском уезде, в своем имении Верхняя Маза, скончался на пятьдесят пятом году Денис Васильевич Давыдов, знаменитый партизан 1812 года, «партизан-поэт», как его называют в литературе, изображенный Л. Н. Толстым в романе «Война и мир» под именем Васьки Денисова.

Ниже Сызрани Волга принимает южное направление и вскоре вступает в Саратовскую область — крупный зерновой район нашей страны.

Вольск, районный город Саратовской области, славится цементными заводами всесоюзного значения.

Близ Вольска начинаются крутые Змиевы горы, покрытые лишь в немногих местах растительностью.

Правый, высокий берег до Саратова носит название Урдюмских, Лысых и Соколовых гор. В годы Отечественной войны на Соколовых горах и выше по течению Волги, в районе Елшанка — Курдюм, как ранее указывалось, открыты богатейшие газовые месторождения. Газ уже используется саратовской промышленностью и для бытовых нужд населения.

До сих пор точно не удалось установить, где был построен первый Саратов, основанный в 1590 году как крепость против кочевников. Олеарий, бывший на Волге в 1636 году, видел Саратов на левом берегу: «Город лежит в четырех верстах от главной реки, в ровном поле, на рукаве, который Волга кидает от себя по левую руку». Здесь жили стрельцы, Саратов брали войска Степана Разина, Емельяна Пугачева. В 1674 году город был перенесен на правый берег, к Соколовой горе.

В 1749 году в Саратовской губернии родился А. Н. Радищев, автор знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву». Радищев был первым человеком, решившимся в России печатно высказать мысль о недопустимости крепостного права. За это он был сослан в Сибирь. Внук Радищева, художник А. Н. Боголюбов, создал в Саратове в честь деда Радищевский музей, который называют «Поволжским Эрмитажем». Музей принадлежит к крупнейшим художественным сокровищницам нашей страны.

В Саратове родился великий демократ, один из вождей народного движения 60-х годов прошлого столетия, знаменитый публицист и критик, автор замечательного романа «Что делать?» Н. Г. Чернышевский. Память о нем в городе увековечена университетом его имени и музеем.

Изобретатель электрической лампочки П. Н. Яблочков был также саратовец.

Рост Саратова был связан с развитием на Волге пароходства.

Революция 1905 года и октябрьские дни 1917 года в Саратове протекали очень бурно. Власть к советам перешла после ряда упорных и жарких боев с контрреволюционерами.

Много красивых, благоустроенных городов в нашей стране, но Саратов по праву занимает среди них одно из первых мест. Волгари называют его столицей Нижней Волги.

Саратов, попрежнему сохраняя за собой значение одного из волжских центров пищевой индустрии, за годы сталинских пятилеток превратился в город тяжелой индустрии. Здесь один из крупнейших в Европе крекинг-заводов, завод комбайнов и многие другие.

В исторические годы Великой Отечественной войны саратовская промышленность значительно выросла.

Грузовой пристанью для Саратова служит Увек, расположенный ниже города, близ железнодорожного моста через Волгу.

На механизированных пристанях Увека круглые сутки идет перевалка грузов, главным образом рыбы и фруктов, приходящих с низовых пристаней пароходами, на железную дорогу.

У подошвы увекской горы Каланчи сохранились остатки земляного вала и каменных построек Увека — города Золотой орды. Город Увек был разрушен в конце XIV столетия войнами Тамерлана.

За Увеком начинаются Ушьи горы, достигающие местами высоты ста пятидесяти метров.

Ниже пристани Нижняя Банновка возвышается утес Степана Разина, отделенный от соседних возвышенностей оврагами — буераками. Утес этот — по-местному шихан — внешне ни-

чем не отличается от других многочисленных утесов правого берега.

По народному преданию, в одной из пещер утеса, обитой бархатом и убранный драгоценностями, жил волжский атаман Степан Разин. На вершине утеса будто бы находилось кресло с отделкой из слоновой кости. Сидя в нем, Разин наблюдал за проходившими судами. Только платком бывало махнет, и судно сейчас же останавливается. Крикнет Степан зычным голосом, чтобы дань везли к берегу. Не послушают — свистнет, гаркнет, и, откуда ни возмись, двенадцать лодок с удалыми молодцами нагрянут на судно, и тогда прощайся, купец, с добром своим, да и с головой тоже.

Ниже утеса Степана Разина тянутся живописные обрывистые утесы с многочисленными расщелинами — Столбичи. Местами из воды у самого берега поднимаются колоссальные столбы-колонны. Против Столбичей в Волгу впадает последний ее приток слева — река Еруслан, близ устья которой находится около двадцати курганов. Предполагают, что это старинное поле битвы.

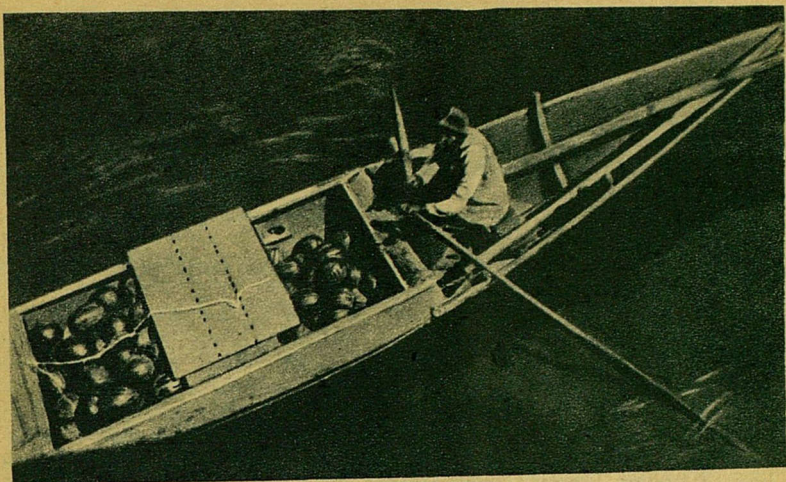
За пристанью Нижняя Добринка Волга вступает в пределы Сталинградской области. Начиная от Саратова жители прибрежных сел занимаются, кроме полеводства, бахчеводством. Сталинградская область славится помидорами, дынями, арбузами. Камышинские и быковские арбузы известны всей стране. Дубовская дыня высоко ценится кондитерской промышленностью. Осенью отсюда отправляют на пароходах и баржах, грузовых автомашинах и обозами миллионы арбузов, дынь, бесчисленное количество помидоров и яблок.

Высоко ценится саратовская и сталинградская «твердая» пшеница. Созревая в условиях большого тепла и малых осадков, она содержит большой процент белковых веществ, поэтому-то она и относится к числу лучших в мире сортов пшеницы.

У реки Ураковки, впадающей в Волгу справа, расположена красивая зеленая Уракова гора, спускающаяся к Волге террасами. Гора эта названа по имени атамана Урака, предшественника Степана Разина. По волжскому преданию, у него пятнадцать лет жил кашеваром Разин, а потом, застрелив Урака, стал сам атаманом. Все эти места хранят память о Понизовой Вольнице, «лихих людях», волжской и донской «голытьбе», перебивавшейся сюда с Дона по реке Камышинке, впадающей в Волгу у города Камышина. Устье Камышинки было таким же надежным убежищем, как и устье Усы в Жигулях.

Камышинка своим верховьем близко подходит к реке Иловле, притоку Дона. В XVI и XVII веках это был естественный удоб-

Камышин. Арбузы.

ный путь для «лихих людей» — донских казаков. Здесь переволакивались легкие суда с Дона на Волгу и обратно.

По этим местам князь Игорь, сын первого русского князя Рюрика, победитель древлян, печенегов, со своими дружинами совершил поход в Хвалынское (Каспийское) море. Несколько столетий спустя турецкий султан Селим, готовясь к походу в Персию, приступил даже к прорытию канала между Камышинкой и Иловлей. Позднее, в 1697 году, по приказу Петра I, еще раз была сделана попытка провести канал между Волгой и Доном, пользуясь Камышинкой и Иловлей. Однако эту работу не довели до конца.

В настоящее время решено, что целесообразнее канал Волга—Дон прорыть в другом месте, ниже Сталинграда, около города Красноармейска.

За пристанью Дубовкой, бывшей центром волжского казачьего войска, рассассированного после пугачевского восстания, Волга с левой стороны отделяет от себя первый большой рукав, реку Ахтубу, длиной свыше пятисот километров.

Ахтуба течет все время вблизи Волги, почти параллельно ее левому берегу, и впадает в Каспийское море у Красного Яра. Между Волгой и Ахтубой ветвится целая сеть рукавов, так назы-

ваемых ериков, и поросших камышом озер. Весной во время разлива все эти рукава сливаются в одно сплошное, безбрежное море.

В XIII веке эти места были заняты татарами Золотой орды. После завоевания Казани и Астрахани в устье речки Царицын, впадающей в Волгу, была построена маленькая крепость — сторожевой пункт Нижней Волги Царицын. Первое документальное упоминание о нем встречается в конце XVI века.

Царицын много раз подвергался нападениям атаманов Понизовой Вольницы.

В начале XIX века в городе едва насчитывалось семь тысяч жителей.

По последней переписи, 1939 года, в Сталинграде — так называется Царицын с 1925 года — насчитывалось уже 445 тысяч жителей. Такого роста не знает ни один город Поволжья. Это объясняется его исключительно выгодным географическим положением — на берегу Волги, вблизи Дона, в узле железных дорог, соединяющих обе реки и обширный юго-восточный район с центром страны. Волгой Сталинград связан с Каспием, Балтикой и Белым морем. Здесь скрещиваются пути бакинской нефти, донецкого угля, верхневолжского и камского леса, астраханской рыбы, уральского металла, доно-кубанского хлеба, среднеазиатского хлопка и нижневолжских фруктов и овощей. Такое географическое положение города создало необычайно благоприятные условия для развития промышленности. В годы царизма сюда устремлялся торговый и промышленный капитал, не только русский, но и иностранный; в предоктябрьские годы на заводах работало свыше сорока тысяч человек.

Царицын был типичным провинциальным городом царской России — грязным, неблагоустроенным, без водопровода, канализации, в нем совсем не было зелени. Почти все дома были деревянные. Рабочие жили в лачугах барачного типа, а иногда и просто в землянках.

Перед Октябрьской революцией в Царицыне было много большевистски настроенных рабочих, подготовленных еще К. Е. Ворошиловым, работавшим в 1914—1915 годах на французском металлургическом заводе. Теперь этот завод называется «Красный Октябрь».

В годы гражданской войны Царицын был революционным форпостом Волги. На берегах Волги и Дона решалась судьба нашей родины. Оборонять Царицын, защищать страну от вторжения белогвардейцев, стремившихся прорваться на север для соединения с восточной группой контрреволюции, партия, В. И. Ленин поручили товарищу Сталину.

Героическая оборона Царицына с июня по декабрь 1918 года — одна из самых ярких, изумительных страниц истории гражданской войны в СССР.

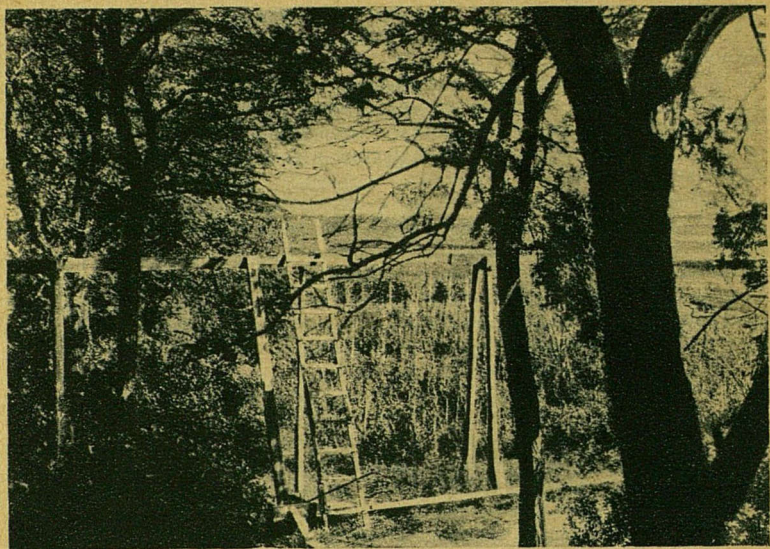
В течение шести месяцев красные войска Царицынского фронта под блестящим руководством товарища Сталина боролись с белоказацкими армиями Краснова, Мамонтова и других царских генералов, успешно отражая вражеские атаки и нанося врагу сокрушительные удары.

«6 июня 1918 года Сталин с отрядом рабочих прибыл в Царицын. Соединение в одном лице прозорливости политического вождя и таланта полководца позволило Сталину разгадать роль Царицына как места главного удара со стороны контрреволюции. Взятие Царицына отрезало бы республику от последних хлебных ресурсов, от бакинской нефти, позволило бы белым объединить донскую контрреволюцию с чехословацкой и общим фронтом идти на Москву. Надо было во что бы то ни стало удержать в руках советской власти Царицын. Очистив железной рукой город от белогвардейских заговорщиков, добыв и послав в голодающие столицы значительное количество продовольствия, Сталин целиком занялся обороной Царицына. Беспощадно ломая сопротивление контрреволюционных специалистов, присланных и поддерживаемых Троцким, Сталин быстрыми и решительными мерами реорганизовал разрозненные отряды, ускорил прибытие частей Ворошилова, ставших ядром вновь сформированной X армии. Железная воля и гениальная прозорливость Сталина отстояли Царицын, не дали белым прорваться на Москву». («Иосиф Виссарионович Сталин». Краткая биография.)

Фронт противника, построенный подковой, упирался флангами в Волгу. С каждым днем он все сжимался и сжимался. Путей отхода не было. Но Сталин и не думал о них. Он был проникнут одной мыслью: победить, разбить во что бы то ни стало врага. Несокрушимая воля Сталина захватила всех. И враг был побежден и отброшен к Дону. История военного искусства не знала случая, чтобы обороняющиеся войска добились успеха, имея в тылу водную преграду. Во время гражданской войны в Америке при аналогичных условиях капитулировал тридцатисемитысячный гарнизон в укрепленном районе Висксбурге. Южане были осаждены с суши, а в тылу у них была река Миссисипи, которая мешала им отступать. Красный гарнизон Царицына при точно такой же численности не только выдержал осаду, но и разбил противника.

В годы пятилеток Царицын вырос в новый индустриальный краснознаменный город, носящий имя великого вождя народов товарища Сталина.

Близ Астрахани.

Сталинград со своим зеленым кольцом лесных, садовых и парковых насаждений стал одним из красивейших городов Волги. Он вытянулся вдоль Волги на пятьдесят километров — до Красноармейска.

В 1930 году появился первенец тракторной промышленности нашей родины — Тракторный завод имени Дзержинского. Сталинградские тракторы проложили чудесную дорогу к новому, социалистическому укладу в деревне. Старые металлургические заводы, заново реконструированные — «Красный Октябрь», «Баррикады», — производили качественный металл для тракторостроения.

Из кустарных лесопильных заводов старого Царицына выросли гиганты лесной и химической промышленности. Заново была создана Красноармейская судостроительная верфь, одна из крупнейших в Союзе.

Сталинград рос сказочными темпами. По проекту волго-донского соединения у Красноармейска, Сталинград должен был стать портом Черного и Азовского морей.

Но подошел 1941 год, и на наши мирные города и села вероломно и нагло обрушилась вся колоссальная военная машина гитлеровской Германии.

Лавиной двинулись фашистские орды к жизненным центрам страны. Они подошли к Ленинграду, бои шли на подступах к Москве. Они прорвались к Сталинграду. Битва за город Сталина была поворотным пунктом в ходе Отечественной войны.

«Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы не могли уже оправиться». (Сталин.)

Гитлеровские варвары не смогли покорить Сталинград, но они превратили его в развалины. За время боев немецкая авиация сбросила на жилые кварталы города сто тысяч тонн авиабомб, несколько миллионов снарядов и мин. Прекрасные улицы и площади были изуродованы. Целиком были уничтожены лучшие здания Сталинграда: семь театров, два цирка, Дворец пионеров, около сотни больниц, свыше ста школ. Разрушены десятки институтов, техникумов, библиотек. С особой силой неприятель обрушивал огонь на заводы — Тракторный, «Красный Октябрь», «Баррикады» и судостроительный.

Около 200 дней длилась битва на берегах Волги. За время наступления на Сталинград немцы потеряли только убитыми 182 800 человек, более 500 тысяч ранеными, около 1500 танков, более 1000 орудий и 1337 самолетов.

Ранним утром в ноябре 1942 года по заснеженным полям северо-западнее Сталинграда прокатилось могучее эхо залпов тысяч орудий. Это было началом наступления Красной Армии, которое закончилось классическим окружением крупнейшей группировки немецкой армии, потерпевшей огромную, небывалую в истории войн катастрофу.

Наступление Красной Армии было триумфом советского военного искусства, триумфом советского оружия, советских воинов, руководимых гениальным полководцем — Сталиным.

Уже на пятый день наступления советские войска завершили окружение сталинградской группировки немцев. Второго февраля 1943 года остатки окруженных немецких войск капитулировали. 330-тысячная немецкая армия была ликвидирована. Около одной трети окруженных войск во главе с командующим 6-й армией генерал-фельдмаршалом Паулюсом сдалось в плен. Теперь в центре города можно осмотреть здание, в подвалах которого Паулюс и его штаб сдались советским бойцам.

Так закончилось одно из величайших в истории войн сражений — битва за Сталинград.

Город-герой был превращен в руины. Улицы, площади были завалены непроходимыми грудями обгорелого кирпича, железа, камня. От прекрасных зданий остались лишь изуродованные остовы. Иногда на разрушенных стенах можно было встретить трогательные надписи: «Мама, мы все живы, ушли к бабушке за Волгу». На берегу Волги, где стояли на смерть гвардейцы Родимцева, сохранилась надпись: «Выстояв, мы победили смерть».

Не теряя дорогого времени, сталинградцы буквально на другой же день после окончания великой битвы начали восстанавливать свой родной город. Взамен боевого лозунга «Отстоим Сталинград!» появился новый: «Отстроим Сталинград!» По инициативе жены фронтовика работницы детского сада А. М. Черкасовой, началось массовое добровольческое движение по восстановлению города. Из Сталинграда это движение перекинулось в другие освобожденные от немецких захватчиков города нашей родины. Сейчас черкасовцы известны всей стране.

На помощь Сталинграду приехали тысячи юношей и девушек. Они знали, что этот город на Волге отстоял их право на жизнь и счастье. Теперь же он лежит в развалинах, весь израненный. Они должны помочь ему подняться. Молодежь ехала сюда с невиданным патриотическим воодушевлением. Она не покинет города до тех пор, пока он снова не станет красивым и цветущим.

Вся страна помогает возрождению Сталинграда. Сюда идут эшелоны с надписью «Героическому Сталинграду» из Сибири, Москвы, с Урала, из городов Поволжья. Тысячи подарков, воплотивших любовь и заботу страны о строителях города-героя, получают сталинградцы из самых отдаленных уголков нашей родины.

Король Великобритании Георг VI прислал гражданам Сталинграда почетный меч, на котором выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

От борющейся Норвегии получено знамя с надписью: «Сталинградская победа зажгла миллионы сердец и надеждой и восхищением». На другой стороне написано: «Свободолюбивые норвежцы славят сталинградских героев в годовщину победы».

Через два года после разгрома гитлеровцев под Сталинградом Тракторный завод уже выпустил первые пятьсот гусеничных тракторов и танковых дизелей. Вместе с заводом восстанавливается рабочий городок Тракторного завода.

За Сталинградом берега Волги низкие, песчаные, они едва поднимаются над водой.

Кругом сухая степь, поросшая полынью. Ее горьковатый за-

пах, доносимый теплым ветром, чувствуется на Волге. Невольно вспоминаются чудесные слова из поэмы А. М. Майкова:

Степной травы пучок сухой,
Он и сухой благоухает
И разом степи надо мной
Все обаянье воскрешает.

В июне и августе на Нижней Волге бывает суховей, или мгла. В воздухе точно висит дымка тумана, солнце принимает вид тусклого диска, температура резко повышается, дует горячий сухой юго-восточный ветер.

Алексей Толстой так описывает мглу:

«Я помню ясно, хотя мне было семь лет, как началась мгла. Мать и отец стояли на балконе и серьезно глядели туда, где, обозначаясь на горизонте невысокими курганами, лежала степь с прямоугольниками хлеба.

За курганом на востоке стояла желтоватая мгла, не похожая ни на дым, ни на пыль.

Отец сказал: «Это пыль из Азии», а мне стало страшно. Каждый день с этих пор мать и отец подолгу не уходили с балкона, и ежедневно мгла приближалась, становилась гуще, закрывала полнеба. Трудно было дышать, и солнце, едва поднявшись, уже висело над головой красное, раскаленное.

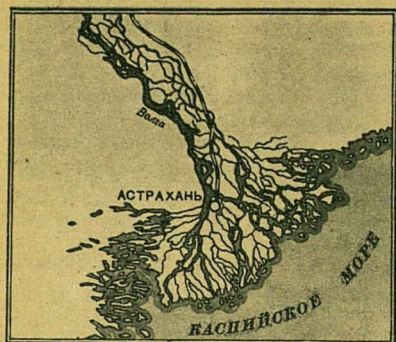
Травы и посевы быстро сохли, в земле появились трещины, иссякающая вода по колодцам стала горько-соленой, и на курганах выступила соль.

Все, с чем я играл — деревья, заросли крапивы и лопухов, лужи с головастиками и тинистый пруд, — все высыхало теперь и горело. Мне стало жутко и скучно...» («Лагутка».)

У Красноармейска в Волгу впадает ее последний приток — крохотная речушка Сарпа. По имени ее Красноармейск прежде назывался Сарептой. Это родина знаменитой на всю страну горчицы и летней ткани сарпинки.

За устьем Сарпы Волга раздробляется на множество протоков, продольных и поперечных. Часто эти протоки, называемые ериками, сливаются в одно большое водное пространство. Тогда и берегов не видно. В разлив, который сюда доходит к концу мая или даже к началу июня, Волга течет одним гигантским грозным потоком, шириной до сорока километров.

Здесь начинается рыбный край. Прибрежное население занимается главным образом рыболовством. У рыбацких промыслов расположены рыбозасолочные заводы. В последние годы в волго-ахтубинской долине расцвели сады и огороды. Волго-ахтубинская пойма в юго-восточном направлении спускается до самой Астра-

Устье Волги.

хани. Археологические раскопки обнаружили, что пойма была центром Золотой орды и здесь когда-то были большие города и столица орды — город Сарай.

Волго-ахтубинская пойма представляет собой огромную луговую террасу шириной от пятнадцати до сорока километров, вытянутую на пятьсот километров. Вся она обильно орошается весенними водами Волги и покрыта плодороднейшей наносной почвой. Пойму и дельту Волги называют русским Нилом. Ежегодно здесь

собирают миллионы тонн овощей. Отсюда вывозят арбузы, дыни, виноград, айву, абрикосы, персики, из овощей — помидоры и баклажаны.

У Владимировки Волга близко сходится с Ахтубой. Их разделяет только небольшой островок, меньше километра в ширину. Отсюда ветка железной дороги протяжением в пятьдесят пять километров идет на озеро Баскунчак. Дорога проходит по безжизненной степи, на которой нет ни кустика, ни дерева. Стоит мертвая тишина. Площадь Баскунчака — около ста квадратных километров, дно его — сплошная масса соли, залегающей несколькими пластами. Запас соли достигает колоссальной цифры: около четырех миллиардов тонн.

Ближе к Астрахани, у станицы Лебяжьей, с левой стороны от Волги отделяется рукав Бузан, направляющийся к юго-востоку. Он соединяется с Ахтубой и затем делится, в свою очередь, на множество рукавов. Начинается волжская дельта, площадь которой превышает десять тысяч квадратных километров. Дельта состоит из веерообразных расходящихся рукавов. Кругом все покрыто зарослями камыша, которые дают приют сотням тысяч птиц.

«Летом здесь так много птиц, что, поднимаясь от выстрела, они затемняют солнце. Представьте себе, что тут делается осенью, когда к местным обывателям подлетят еще северные гости. Крики птиц заглушают человеческие голоса, так что вы не услышите вашего товарища, ежели он будет в ста шагах от вас. Каких-каких птиц тут нет! Стаи белоснежных лебедей, уток, гусей,

нырков покрывают все озера и притоки реки. Между ними чинно плавают стада пеликанов, ныряют черные бакланы. Над поверхностью воды реют разные чайки и мартышки. Берега усеяны пестрыми группами журавлей, колпиц, куликов, цапель, короваек. Все это наперерыв ловит рыбу, с криком, шумом, драками». (Богданов, Из жизни русской природы.)

Главное богатство Нижней Волги — рыба. Тихие заливы и протоки удобны для жизни рыбы и метания икры.

Рыбная промышленность Волго-Каспийского района дает ежегодно стране около полумиллиона тонн рыбы. На рыбных промыслах и рыбных заводах работает целая армия рабочих. Одних ловцов свыше ста тысяч. Почти весь рыбный улов с низовьев Волги и с каспийского взморья свозится в Астрахань, откуда отправляется по всей стране.

Астрахань расположена на левом берегу главного русла Волги, на острове, образуемом ее рукавом Болдой и другими небольшими протоками. Это волжская Венеция. Ни в одном приволжском городе нет такого количества лодок, баркасов, катеров, дощаников, как здесь.

Дельта Волги была с давних пор местом кочевий диких азиатских народов, переселявшихся в Европу. В III веке здесь поселились хозары, столица которых Итиль стояла на одном из устьев Волги. После покорения Иваном IV Казани Астрахань также отошла к Москве, без борьбы, без кровопролития. Последний астраханский хан, Ямгурчей, не желая быть свидетелем присоединения родного города к русским владениям, бросив ханство, бежал. Для защиты Астрахани от набегов кочевников вскоре был построен кремль.

Городу пришлось пережить немало. Его осаждали калмыки, татары. Около года хозяйничали казаки Степана Разина. Пережили астраханцы чуму, стрелецкий бунт и пожары.

Годы гражданской войны в Астрахани неразрывно связаны с именем пламенного большевика и трибуна пролетарской революции С. М. Кирова. Когда в Астрахани наши самолеты, не имея горючего, не могли подняться в воздух, товарищ Киров изобрел рецепт горючей смеси из спирта и других веществ. Тут же он придумал смелый план доставки горючего из Баку, занятого белыми. Десятки отважных водников на утлых судах шли тайно морем в Баку. Они нередко гибли, и все же доставка горючего в Астрахань не прекращалась.

Астрахань быстро залечила раны, нанесенные ей гражданской войной. Она снова стала центром рыбной промышленности Поволжья. Здесь работают два огромных холодильника, консервные заводы, деревообделочные заводы, изготавливающие бочки и

тару для рыбы. В годы пятилеток построен крупнейший и самый мощный в Европе рыбоконсервный комбинат. Город имеет крупнейшие нефтехранилища. Сюда доставляются бакинские нефтепродукты, которые затем развозятся по Волге, ее притокам и Мариинской водной системе по всему Союзу.

Через Астрахань в города Поволжья, Москву и Ленинград идет хлопок, фрукты и другие грузы с Каспийского моря.

У астраханского речного вокзала, лучшего в Поволжье, заканчивается величайший речной маршрут Европы Москва—Астрахань. Но Волга здесь не оканчивается. Она отделяет еще несколько рукавов. От Астрахани до рейда водный путь идет по главному рукаву западной части дельты, имеющей незначительные глубины — в три-четыре метра. Поэтому большие танкеры заходить в Волгу не могут и останавливаются на рейде, где приходится перекачивать нефть с морских судов на рейдовые, доставляющие ее в Астрахань. Там нефть вторично перегружают на речные суда.

Волга вливает свои воды в самое большое озеро в мире, Каспийское море, извилистыми и запутанными, как лабиринт, протоками. Их насчитывается более двухсот.

В далекие времена Каспийское море персы называли Гирканским, арабы Хорасанским, а русские Хвалынским морем. Воды Каспия — остатки огромного Сарматского моря, занимавшего в глубокой древности весь юг Европейской части СССР. Каспийское, Черное и Аральское моря входили в состав этого бассейна. В течение многих веков Сарматское море подвергалось многочисленным изменениям. Связь Каспия с Азовским морем поддерживалась Манычским проливом. Позднее Каспийское море совершенно разъединилось с Азовским и сделалось закрытым бассейном.

В основном Каспий питается водами Волги. За последние пятнадцать лет уровень Каспийского моря по ряду причин (колебания климата, снегозадержание, постройка водохранилищ и пр.) значительно снизился. С целью увеличения притока воды в море и уменьшения потери воды из моря намечается пополнение его водами рек Северного бассейна по плану Большой Волги.

Флора и фауна волжской дельты чрезвычайно разнообразны и богаты. Особенно много здесь птиц. Весной и летом ими заняты все отмели и песчаные косы. В низовьях дельты создан Астраханский государственный заповедник, в котором растет лотос, сохранившийся еще в дельте реки Нила и в реках Индии.

Волга — одна из мировых магистралей птичьих перелетов. Осенью в заповедник прилетают миллионы пернатых путешественников. Здесь они кормятся, отдыхают и летят дальше. В заповед-

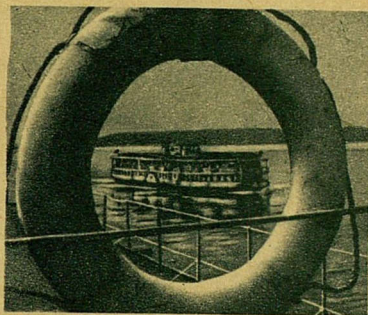
нике постоянно гнездится свыше ста тысяч птиц. Богат и разнообразен животный мир заповедника. Здесь встречаются белые цапли, пеликаны, кабаны, выдры, лисицы и многие другие животные.

От угрюмой природы севера до жаркого юга наша Волга прошла немалый путь.

Какие исторические воспоминания о великом прошлом нашей родины возникали перед нами!

В широком волжском раздолье, в задумчивой прелести волжских берегов зарождалась наша любовь к Волге, к нашей прекрасной родине.

Недалек тот день, когда Волга будет самым грандиозным речным путем на всем земном шаре.

ОГЛАВЛЕНИЕ

У подножья Валдайской возвышенности	5
Водный режим	11
Богатства Волги	17
Волга — путь	23
Волга в истории нашей родины	37
Волга в народном творчестве и литературе . . .	51
Величайший речной маршрут Европы	71

Для старшего возраста

Ответственный редактор *В. Касименко*. Художественный редактор
С. Садомская. Технический редактор *Р. Кравцова*. Подписано к
печати 29/VII 1946 г. 8½ печ. л. (8 уч.-изд. л.). 42 240 зн. в п. л.
Тираж 45 000 экз. А08396. Заказ № 2400. Цена 6 руб.

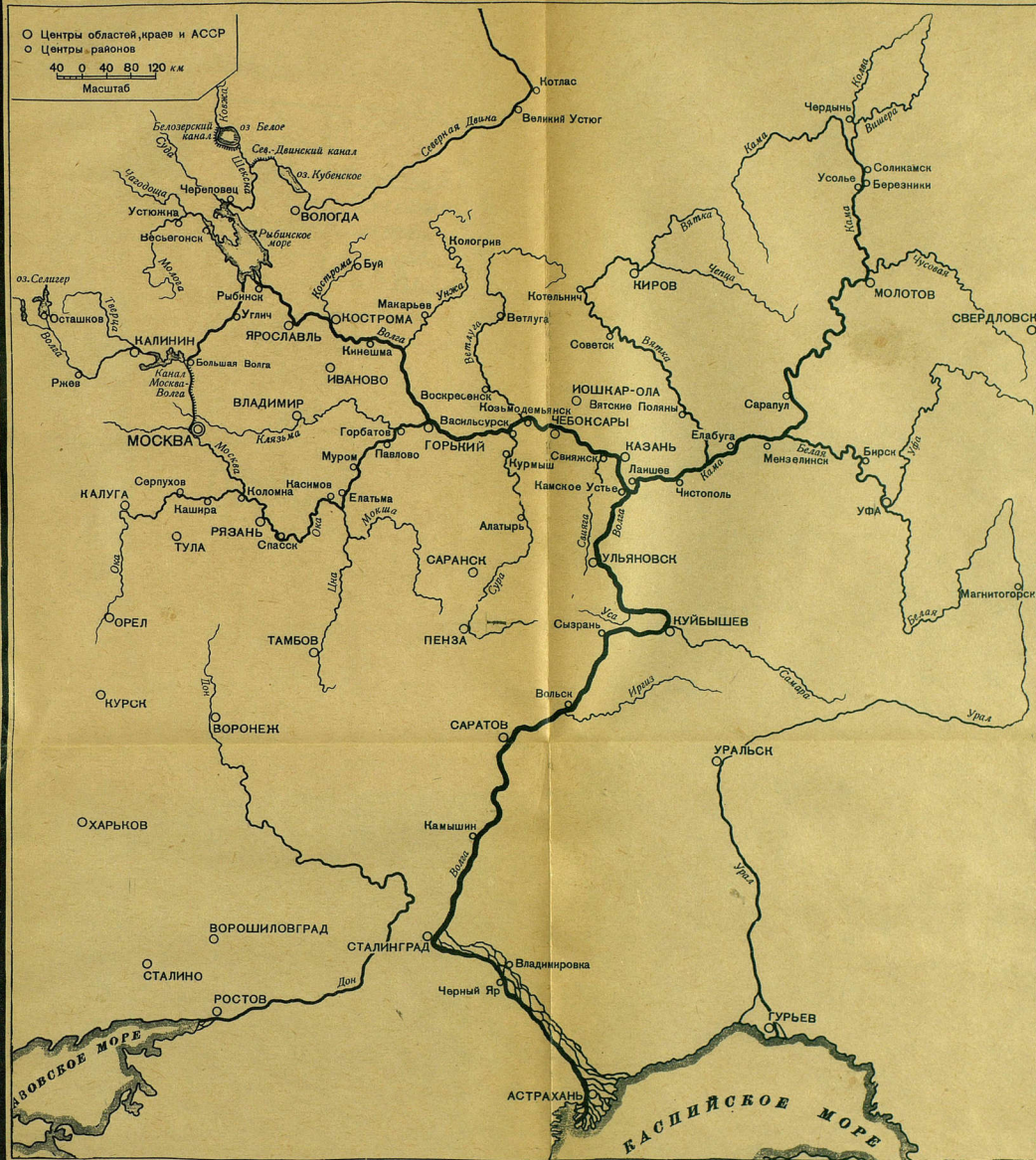
Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Сушеvский вал, 49.

- Центры областей, краев и АССР
○ Центры районов

40 0 40 80 120 км

Масштаб

Прог. 1989

5008

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Цена 6 руб. 300=

